

The background of the cover is a vibrant illustration of a forest in autumn. The trees are covered in yellow and orange leaves, with some evergreens visible in the distance. A bright sun is in the upper left, and several birds are flying in the sky. In the center, a black wolf-like creature with glowing blue eyes and a blue aura around its head stands on a path. The overall scene is magical and mysterious.

Анна Гончарова

16+

Загадка
для авантюристов

Анна Гончарова
Загадка для авантюристов

«Автор»

2019

Гончарова А.

Загадка для авантюристов / А. Гончарова — «Автор», 2019

Неизвестная болезнь поражает жителей волшебного королевства, погружая в беспробудный сон целые поселения. Что же это? Происки врагов, злые чары или древнее проклятье? Трое отважных авантюристов, по воле случая оказавшиеся в гуще событий, решают найти ответ на эту загадку. Они не подозревают, что ввязались в приключение, способное навсегда изменить их судьбы. Героев ждёт не только испытание дружбы, любви и верности, но и таинственная тень, следующая за ними по пятам...

© Гончарова А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть первая. Загадка для авантюристов	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	45
Глава 9	49
Глава 10	56
Глава 11	65
Глава 12	74
Глава 13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анна Гончарова

Загадка для авантюристов

Часть первая. Загадка для авантюристов

Глава 1

В окрестностях Драконьей горы

Земля неожиданно содрогнулась, качнулись верхушки деревьев, сбросив часть пожелтевшей листвы, и каменный град усыпал пологий склон холма. Группа людей, отряхиваясь от пыли и радуясь находке, вошла под своды открывшейся пещеры и исчезла в темноте. Ещё долго вместе с эхом выносились их голоса, полные восторга и предвкушения, затем раздался пронзительный крик, и стало тихо.

– Вы когда-нибудь видели подобное? – спросил молодой следователь, стоящий рядом со старшим по званию. Они оба обеспокоенно наблюдали за тем, как неподвижные тела несут в сторону выхода из пещеры. Целый поисковый отряд был вызван к этому месту, когда родные не дождались первооткрывателей, отправившихся в поход.

– Нет, – покачал головой мужчина и невольно поёжился. Ему не впервой было приезжать на выручку кладоискателям или туристам, заблудившимся в тоннелях, попавшим в ловушку или подвергшимся нападению пещерных монстров, но никогда не приходилось сталкиваться с такой ситуацией, как сейчас. Ни воздействия яда, ни единого отпечатка на песке, ни следа ауры, ни повреждений на телах. Ни одна из найденных жертв не успела даже нажать тревожную кнопку на магическом амулете, который, как выяснилось после проверки, работал исправно. Либо пещеры скрывали от глаз потрясающие по силе и хитрости ловушки, либо кто-то очень хорошо заметал следы...

– Пока что не стоит распространяться о случившемся, иначе поднимется паника. Нам лишние проблемы ни к чему, – вздохнув и обратившись к помощнику, заключил страж порядка, когда тела погрузили в повозки, а маги оставили тщетные попытки найти улики или хотя бы малейшие зацепки. – В рапорте укажем ядовитый газ.

Только тайное, рано или поздно, становится явным.

Разговаривая и обсуждая дальнейшие планы, следователи не заметили, как за их спинами промелькнула тень, тут же скрывшаяся за серой стеной лабиринта.

Две недели спустя в доме искателей приключений

Осень, недавно сменившая тёплое лето, быстро стала полноправной царицей природы. На слабом ветру трепетали, соприкасаясь друг с другом и шурша, золотистые листья, утреннее небо сбрасывало последние оттенки зари, примеряя безмятежный насыщенно-голубой наряд. Грозовые тучи медленно подступали к солнцу, оповещая всё живое о том, что идёт буря, и, к добру это или нет, – каждый решал для себя сам.

Полупрозрачная занавеска, прикрывавшая открытое окно, периодически надувалась и пропускала в комнату прохладный воздух, отдающий запахом древесной коры и сырой земли. Стена тесной, но уютной комнаты, набитой разного рода хламом, ритмично сотрясалась от ударов, и кого-то это немало утомляло.

– Может, хватит? – раздался голос, в нём читались усталость и раздражение.

На диване в углу помещения лежал светловолосый парень, обложившийся книгами. Его укоризненный взгляд был направлен на приятеля – тот и являлся источником шума.

Юноша, одетый в потрёпанные джинсы и белую рубашку с закатанными рукавами, поймал резиновый мячик, которым убивал стену последние полчаса, откинулся на спинку стула и, шумно выдохнув, закрыл тёмно-синие глаза.

– Почему у нас ничего не происходит? – грустно протянул он и взъерошил свои чёрные волосы, спускавшиеся почти до середины шеи. – Ты не представляешь, как мне скучно.

Послышался тихий смешок. В окно снова заглянул холодный порыв ветра, а вместе с ним и первые капли дождя. Юноша с короткими светлыми волосами поднялся с дивана, прикрыл форточку и сел на подоконник, сдвинув мирно стоявший там цветок. Закатав рукава тёмной толстовки и обнажив множество браслетов с металлическими подвесками, парень медленно вдохнул, выдохнул и принялся горячо и раздражённо отчитывать друга, сопровождая свою речь экспрессивными жестами:

– Это не повод разрушать стену и отвлекать меня от учёбы! Вон, в углу даже обои отклеились! Займись ремонтом или уборкой, в конце концов, а то мы скоро нечисть разводите начнём в этой гряде хлама!

В комнате и правда было достаточно разнообразных вещей, которым порой невозможно было найти применение, но выбрасывать их, судя по всему, никто не собирался. Книги хламом не считались, поскольку, во-первых, в них было много полезной информации, во-вторых, они давно стали частью интерьера, сиденьями, подоконником и даже ножкой стола. Ржавый рыцарский шлем? А вдруг он окажется древним и его можно будет дорого продать на аукционе? Бульжник размером с футбольный мяч? Он красивый, и об него незваные гости спотыкаются! Коробка винтиков, болтиков, гаек, проволоки, непонятной формы железяк, обломков древесины, явно нёсшей когда-то узорный рисунок, не пойми откуда взявшийся кубок с соревнования по гонке на мётлах? Ну, вдруг пригодится? А свёрнутый пыльный ковёр у стены закрывает трещину, появившуюся после неудачных магических экспериментов. Слава небу, они и вправду нечисть по ошибке не призвали.

– Пусть, я буду её дрессировать, – лениво отмахнулся темноволосый парень, не открывая глаз.

– И гастролировать отправишься? О, хотел бы я это видеть! – язвительно усмехнулся его приятель и, добившись внимания, закончил, всё так же активно жестикулируя: – Впрочем, нет, я заставлю тебя заставить её убирать это всё!

Юношу, умирающего от скуки, звали Шанс, и это имя прекрасно описывало его характер. Если представлялась хотя бы малейшая возможность ввязаться в авантюру (или избежать уборки, сулящей расставание с полезным хламом), он это делал. Его друг и сожитель, Равэн, отчасти обладал той же тягой к приключениям, но сейчас ему было не до этого. Поглядев на книги, он запустил пальцы в светлые волосы и крепко сжал их, стараясь не завить.

– Дай отдохнуть несчастному мячику и побей мою голову об учебник, может, тогда я хоть что-то запомню, – в шутку сказал Равэн, однако голос прозвучал сухо и грустно.

Шанс задумчиво хмыкнул, а потом, сделав вид, что воспринял слова друга серьёзно, воодушевлённо подскочил. Увесистая книга оказалась в его руках и уже была готова опуститься на макушку ничего не подозревающего Равена, в тот момент устало закрывшего лицо руками, когда дверь в комнату без скрипа распахнулась, и на пороге показалась девушка. Её светлорусые волосы были заплетены в свободную косу, опускавшуюся ниже плеч, бледно-голубые

глаза едва заметно светились, улыбка выражала лёгкий задор и хитринку. Девушка была красива, но гораздо больше привлекала искренность и открытость во взгляде и том, как она держалась с другими. Оперевшись о дверной косяк и прищулив глаза, подруга авантюристов покачала головой и с выражением произнесла:

– Мальчики!

Парни застыли в весьма забавных позах: один с обречённым видом повесил голову, другой занёс над ним тяжёлое «орудие пыток». Едва не рассмеявшись, девушка мысленно приметилла, какое место на стене почётно займёт грамота «лучшая экспозиция года», но тут же вспомнила, зачем отвлекла друзей от их занятия.

– Кто из вас, – медленно начала подруга, чётко произнося каждое слово, – опять растение из гербария добавил в суп?

– Айлин, ты вернулась! – обернувшись на девушку, воскликнули Шанс и Равен.

Они искренне обрадовались появлению подруги, но её вопрос заставил их боязливо переглянуться и принять крайне виноватый вид. Парни посмотрели на Айлин такими же несчастными глазками, какими смотрят «голодные» отъевшиеся тузики на своих хозяев, однако трюк не удался. Девушка выразительно изогнула бровь и постучала пальцами по дверному косяку, ожидая ответа.

– Это он! – моментально выпалил Равен, указав на Шанса.

– Что?! Ты его притащил, и идея была твоя! – возмутился темноволосый парень, но тотчас получил от друга оправдание:

– Я не виноват, там было написано «укроп»!

Слушая объяснения парней, девушка разрывалась между желанием хлопнуть себя по лбу и зайти в приступе истерического смеха. В итоге она сделала и то, и другое. Айлин прекрасно знала, что «мальчики» в её отсутствие могут съесть абсолютно всё, что найдут в доме, ибо им лень выбираться куда-то, нежели как по заданию, однако это было уже слишком.

– Всё с вами понятно, – вздохнула девушка и вдруг, лукаво прищурившись, в шутку спросила: – Что вы курили?

– Ничего! – нахмурился брови, обиженно откликнулся Шанс.

– Ну-у... – виновато протянул Равен.

Тишина, на мгновение повисшая в комнате, сменилась дружным возмущённо-негодующим возгласом:

– Что?!

– Что что?! – вскричал светловолосый парень, на всякий случай вжимаясь в оконное стекло. – У меня стресс! – заявила «жертва обстоятельств» и демонстративно потрясла учебником, стащенным с подоконника.

– Опять за старое, – покачал головой Шанс, угрожая закатывая рукава рубашки повыше, словно готовясь к крепкой драке. Сколько времени парень потратил на то, чтобы направить друга на путь истинный, а он всё туда же!

Однако Равен не собирался уступать, намереваясь отстаивать свои права на свободу действий до последнего, и потому... заткнул уши. Он знал, что миролюбивый напарник прибегает к силовым методам только в самом крайнем случае, поскольку убедительных полуторачасовых лекций в стиле «вынос мозга» обычно хватает.

– Не кипятитесь, вместо вас это делает чайник, – вмешалась девушка, разбавляя спокойно-смешливым голосом накалившуюся ситуацию, и втиснулась меж двух огней. Шанс оценивающе оглядел Равена и, поколебавшись, послушал подругу. Вот тогда в наступление перешла она, предупреждая обоих: – В следующий раз поменяю местами названия, будет вам урок! Неделю из кустов не вылезете!

Айлин хотела покинуть комнату и почти успела захлопнуть за собой дверь, когда парни, перестав буравить друг друга осуждающе-обвинительным взглядом, остановили её чередой вопросов:

– Как твои странствия? Где была на этот раз? Нашла что-нибудь интересное? Привезла вкусненькое?

На последней фразе парни так жалобно посмотрели на девушку, застывшую в дверном проёме, что она невольно умилилась и по-доброму усмехнулась. Пришлось пересказывать последние новости:

– Побродила в горах соседней страны, посетила несколько ярмарок, приобрела парочку интересных и *полезных* вещиц для дома, – выразительный взгляд пал на Шанса, и Равен, закусив палец, хихикнул. – Серёжки купила и тут же потерять умудрилась, не успев «приручить», – пожаловалась Айлин, а затем, немного потомив друзей молчанием и хитрой улыбкой на губах, перешла к самой интересной части: – Конфеты спрятаны, если найдёте – они ваши!

«В таком-то бардаке и сундук с сокровищами не заметишь», – усмехнулась про себя девушка и тут же скрылась за дверью.

Равен только теперь отметил, что друг снова навис над ним с учебником, которым, пожалуй, можно было без труда выключить не то, что человека, – медведя! Только этот увесистый предмет не давал Шансу деловито потереть руки и с рвением ищейки начать обыскивать весь дом на наличие конфет. Светловолосый парень поспешил убрать свою голову из зоны поражения.

– Тебе не кажется, что сотрясение мозга никак не поможет усвоению пройденного материала? – как можно вежливее поинтересовался он.

Шанс невинно улыбнулся, отвлѣкшись от своих мыслей:

– Зато глаза заискрятся, и преподаватели увидят, что тебе жутко интересно!

– Ага, «жутко» – это даже не то слово! – хмуро отозвался собеседник.

Темноволосый парень легонько опустил учебник на голову друга, дурачась, а затем отскочил, опасаясь отдачи. Равен, сведя брови, собирался что-то сказать, но передумал, решив, что заесть своё горе будет лучше.

– Где конфеты-то? – крикнул он, надеясь, что девушка услышит.

– В вашей комнате! – отозвалась подруга, не скрывая насмешки.

Парни оглядели бардак, среди которого находились, и печально вздохнули. Очень хитрый план, чтобы заставить их разобрать свои завалы.

– Что ты там про дрессированную нечисть говорил? – с досадой поинтересовался Равен, однако его друг не успел ответить.

– Ша-а-анс! – послышался крик Айлин откуда-то снизу, и юноша тут же отшатнулся к подоконнику, надеясь на поддержку светловолосого напарника.

– Что я сделал на этот раз? – виновато спросил Шанс у приятеля.

Равен в ответ лишь пожал плечами и приготовился наблюдать за тем, что будет. В комнату снова вбежала девушка.

– Это не я! – выпалил темноволосый парень, вскинув руки в безоружном жесте.

Удивлённая таким поведением подруга сперва помедлила, затем одарила Шанса красноречивым взглядом и наигранно пригрозила пальцем. Тогда парень собирался сознаться во всех грехах, которые преподнесёт ему девушка, но она сменила тему.

– Угадай, что у меня есть! – радостно воскликнула Айлин.

Её весёлый тон позволил Шансу догадаться, что казни не будет, а в глазах зародился неподдельный интерес, как всегда бывало при появлении загадки. Подруга что-то прятала за спиной и поворачивалась каждый раз, когда парень пытался подглядеть.

– Ну не томи, – протянул Шанс, с нетерпением потирая руки, – что случилось?

Выдержав паузу, девушка протянула другу письмо и подмигнула Равену, который с непривычным равнодушием уставился на друзей и бумагу.

– Если решишь остаться, будешь спокойно готовиться к пересдаче. Только держись, чтобы тебя не сдуло! – весело засмеялась Айлин и отошла в сторону.

Через мгновение Шанс подпрыгнул и пулей вылетел из комнаты, заставив занавеску на окне трепыхнуться не хуже, чем от ветра с улицы.

– Новое дело! Наконец-то хоть что-то случилось! – торжественно доносилось из соседней комнаты вместе с диким грохотом. Видимо, парень-таки споткнулся о булыжник. – О, от старого знакомого! Что на этот раз? Потерявшийся домовый? Слежка? Гномы украли садового гномика? Чьи-то проказы? Кража, пропажа? Что, нет? Да ладно?! А-а-а, заказали найти сокровища! Ура, больше не придётся скучать!

Собственно, авантюрами в данном случае назывались мелкие задания, не удостоившиеся внимания опытных следователей, кладоискателей или органов правопорядка, но вполне годные для любителей немного заработать и, быть может, получить нечто более ценное – впечатления. Шанс был одним из искателей приключений, и ему довольно часто везло в той «профессии», что он выбрал в силу обстоятельств, характера и имеющихся навыков. Дело могло быть глупым, бессмысленным, необоснованно рискованным, тупиковым, но оно почти всегда оставалось незабываемым и весёлым, а порой приносило неплохие деньги и опыт, который юный авантюрист копил для того, чтобы прорваться выше. К тому же, если рядом верные друзья, приключения просто не смогут пройти мимо!

– Айлин, ты со мной? – на мгновение заглянув в комнату, поинтересовался Шанс.

– Разумеется, – без колебаний ответила девушка и улыбнулась.

– А бардак твой нечисть разбирать будет? – прикрикнул Равен, а затем едва заметно покачал головой и снова понуро её опустил. Мысли о пересдаче не давали парню покоя, и это не осталось незамеченным.

Айлин, забеспокоившись, села на подоконник рядом с другом, нервно кусавшим губы, положила ладонь на его плечо и начала мягко поглаживать, чтобы подбодрить. Спустя пару минут парень наконец-то начал оттаивать и встрепенулся, а стального цвета глаза приобрели живое выражение и блеск. Сталь... О, Равен бы многое сейчас отдал за то, чтобы пометать клинки в учебник по магии, однако портить собственность библиотеки было себе дороже – могла и ответить.

– Поехали с нами? – с надеждой попросила Айлин, перехватив уставший взгляд друга. – Мы успеем вернуться, там делов-то на день от силы. Подтянул бы практическую часть в дороге, да и с теорией, даже без учебников, с нашей ходячей энциклопедией, – девушка по-доброму усмехнулась, – проблем не будет.

– Нет, я, пожалуй, останусь, – вздохнув, возразил парень и слабо улыбнулся. – Шанс и так всю неделю меня подтянуть пытался, пусть радуется, а ты его и без меня от неприятностей уведёшь. Я пока поучу в тишине и покое.

– Как скажешь, – кивнула Айлин, и вдруг в её глазах появился озорной огонёк. Девушка быстро взъерошила волосы друга, и Равен криво улыбнулся, покосившись на неё так же, как она смотрела на парней, когда пришла разбираться с их странными кулинарными экспериментами.

Айлин на всякий случай назвала место, в которое отправится вместе с Шансом, и, пожелав удачи на экзамене, оставила Равена наедине с учебниками.

Мир, который свёл весёлую троицу, был полон магии и тайн, в нём обитали разные расы существ, отличающиеся силой, обликом и историей. До сих пор по той земле были разбросаны гробницы и сокровища, принадлежавшие королям древности, но немногие решались найти их и ограбить, зная о коварных ловушках. Шанс не первый раз хватался за дело по поиску, но снова и снова убеждался, что выйти живым из подземелий, полных опасностей и вечно-живу-

щих стражей, было непросто. Казалось, зачем молодому человеку, только начинающему свой век, подвергать себя такой опасности? Он просто не представлял свою жизнь без приключений, какими бы они ни были, и друзья это разделяли.

Собираясь в дорогу, Шанс не раз сокрушался о том, что Равен не составит им компанию, но поделаться с этим ничего не мог. Путь лежал неблизкий, а мысли о предполагаемой награде заставляли не медлить.

– Надо бы карту раздобыть, без неё в подземных лабиринтах заплутать можно, – размышлял темноволосый парень, запрягая лошадей для себя и Айлин. Верные скакуны нетерпеливо переминались с ноги на ногу, они соскучились по странствиям почти так же, как и их хозяева.

«И почему вы до сих пор не придумали Интернет?» – подивилась про себя девушка, застёгивая куртку и проверяя, всё ли содержимое карманов и сумки на месте. Чуть подумав, Айлин тихо засмеялась вслух, когда перед глазами промелькнули яркие события прошедшего года:

– Да, помню я, как вы от гигантской многоножки в лабиринте убегали, и главное, надо же было постоянно в тупик попадать!

– Сорок шесть, – закатил глаза Шанс, улыбнувшись уголками губ, и снисходительно покопился на подругу.

Она с недоумением вскинула бровь, переспросив:

– Что сорок шесть?

– Сорок шестой раз ты припоминаешь эту историю! – с усмешкой фыркнул парень. Он затянул подпругу, прикрепил к седлу сумку и, похлопав свою лошадь по шее, повернулся к Айлин, показывая, что готов ехать.

Девушка тем временем задумчиво изучала облака, оживляя в голове воспоминания о том, как и когда ей приходилось выручать своих дико везучих ребят:

– А про то, как вас кочевники украли?

– Тридцать два, – выдохнул Шанс и хихикнул. Тогда Равену пришлось рьяно набивать им двоим цену, опасаясь, что их продадут работоторговцу, а не кому-то посolidнее. В итоге Айлин нагло выкрала парней повторно.

– А про грибы с галлюциногенным послевкусием? – лукаво прищурилась подруга.

– Так, хватит! – засмутился парень, а его глаза забегали, словно старались найти на стене дома идею для оправдания. – Зато весело было!

– Очень, особенно наблюдать за вашими танцами в обнимку с кустами! – засмеялась Айлин. – Ладно, последнее, – сжалилась она над памятью Шанса: – Какой раз сработает сигнализация в Музее древности?

– Аль, может не надо? – жалобно протянул парень, замотав головой, но глаза девушки уже горели азартом:

– Надо, надо, сам же карту захотел. И охранники совсем заскучали, наверное.

Тем же вечером в Институте магических искусств

На балкон высокого здания неспешно вышел мужчина и, огладив холодные перила, сделанные из мрамора, остановился, чтобы взглянуть на огромный город, расстелившийся внизу пёстрым ковром. На улицах один за другим зажигались фонари, закрывались магазины, затихали голоса, люди спешили по своим домам, чтобы собраться в кругу семьи и отдохнуть. Сменяя лазурный цвет на тёмные оттенки сиреневого, медленно гасло небо, и на нём, как отражение огней столицы, появлялись звёзды. Огромный город... и ответственность как за него, так и за безопасность земель, простирающихся до горизонта, лежала на плечах того, кто сейчас наблюдал за всем свысока. Осматривая свои владения, мужчина выглядел более чем уверенным и гордым, но на душе было неспокойно. Соседнее королевство, не объявляя войны, начало

атаковать границы. И эта новая болезнь, усыпляющая людей... Беспокойство постепенно охватило всё Трёхгорье – так называли огромную долину, окружённую цепью горных хребтов с тремя примечательными вершинами. Говорят, когда-то на каждой из них обитали драконы, но теперь от древних ящеров остались лишь легенды, мифы, несколько благозвучных названий и гербов для трёх государств, поделивших эти земли между собой.

Раздался неуверенный стук в дверь, и вслед за этим в кабинет вошёл один из стражей. Сейчас им, как никогда раньше, приходилось постоянно быть начеку и в срочном порядке сообщать о том, что происходит в родной Валдарии и за её пределами.

– Магистр, – поклонился поздний гость, отыскав глазами одинокую фигуру, неподвижно застывшую на балконе. Только тёмный плащ, слабо покачивающийся на ветру, не давал спутать мага с искусно выполненным изваянием.

– Говори, – коротко приказал Магистр, не отрывая взгляда от тонкой черты горизонта, залитого алой краской. Сознание напряглось, на спокойном, казалось, лице проступило что-то мрачное, и сердце сжалось, предчувствуя очередную печальную весть.

– Мы потерпели поражение на западной границе, – с прискорбием сообщил поздний вестник и, поёжившись, втянул голову, как будто боялся, что она тут же слетит с его плеч.

Магистр опустил глаза и незаметно для стража сжал пальцы в кулак. Пламя на зажжённых в кабинете свечах задрожало, почувствовав импульс несдержанной энергии. Снова поражение, уже четвёртое. Как такое возможно? В противнике нельзя было почувствовать достаточной для победы силы, и, казалось, образумить и отправить его восвояси не составит труда. Недоценили? Нет, всё было просчитано. Магистр точно знал, что армия, воинов и магов в которую готовил он лично, была одной из лучших. Королевство также не было в упадке и быстро мобилизовалось, чтобы принять вызов. Однако отразить набеги со стороны Лазура, походившие скорее на разбойничьи, оказалось не по силам четырём первоклассным колдунам со своими людьми. Немыслимо! Мужчина нервно постучал пальцами по камню и снова сжал их в кулак. «Нет, ни один из моих воинов не подойдёт к границе. Если противник надеется лишить нас армии, уничтожая её по частям, его ждёт разочарование. Но почему же так легко далась ему победа? И почему, нанося удары, неприятель не продвинулся вглубь территории? Заманивает отряды в одну и ту же ловушку или изобрёл новое оружие, которое страшится переносить через границу? Или...»

– Сколько осталось в живых? – холодный голос высшего мага прорезал тишину. Порыв ветра, появившегося одновременно с тем, как скрылся за чертой последний лучик солнца, задул несколько свечей в кабинете, сгустив неприветливый мрак.

– Ни одного, господин, – признался вестник, понизив голос.

«Как и прежде», – с прискорбием вздохнув, подумал Магистр и скучающе опустил веки, однако следующая новость, сперва повергнув в шок, разлилась по телу напряжением и озадачила не на шутку:

– Точнее, многих просто нашли спящими, поражёнными неизвестной болезнью.

«Так вот оно что...» – сверкнула молнией догадка.

– Свободен, – грозно прокатилось по кабинету.

Страж, поклонившись, поспешно скрылся, чтобы оставить своего господина одного.

Голова мага мгновенно наполнилась вопросами, каждый из которых порождал череду ещё более скользких и каверзных. Ночь обещала стать бессонной, потраченной на размышления и предположения, нескончаемым потоком создающие за собой альтернативные варианты грядущего и происходящего. Однако теперь, когда появилась едва ли не первая зацепка, у Магистра был шанс добраться до истины. Мужчина глубоко вздохнул, перебирая и сопоставляя известия последних дней. Вывод напрашивался сам собой: именно новая болезнь принесла противнику такую лёгкую победу. Но кто или что за всем этим стоит?

Чёрный плащ взметнулся вслед за резко повернувшимся хозяином, то же сделали заплетённые в длинную косу волосы, прикрывавшие заострённые уши, которые выдавали принадлежность мужчины к определённой расе существ. Эльф быстро, но грациозно направился к тяжёлой двери, за которой недавно скрылся страж, однако ему не пришлось выходить из кабинета, чтобы встретиться со своим советником. Очередной поздний визитёр тихо зашёл в помещение и замер в почтительном поклоне. Магистр, остановившись, окинул гостя твёрдым, властным и пронизывающим, как ледяной ветер, взглядом. Под таким напором большинство людей тянуло к земле как будто бы неведомая сила, но советник не дрогнул и тем самым заслужил ответного приветственного кивка. К тому же, простым человеком он и не был.

Стоило сказать, что к Магистру относились с поистине королевским почтением. Несмотря на то, что у Валдарии был король, фактически правил, принимал судьбоносные решения и занимался политикой эльф. Это не было тайной, однако никто об этом не говорил. Просто такое положение дел устраивало всех, включая королевскую семью, вольную пользоваться привилегиями и жить в роскоши.

Магистр, сцепив руки за спиной, неспешно прошёлся по кабинету, вдумчиво оценивая принятое им решение.

– Ты должен найти кое-кого для меня, – ровный голос эльфа заполнил тишину, и поздний гость чуть склонил голову в знак того, что готов внимательно выслушать поручение и незамедлительно приступить к его выполнению, – но она не должна знать, что за ней следят.

Глава 2

Окрестности Музея древности

Присев в кустах напротив большого здания, построенного в виде громоздкого замка, Айлин потуже завязала волосы. Она убедилась, что на дорожках и газоне, как и прежде, установлено множество датчиков, и кивнула Шансу, спрятавшемуся неподалёку, чтобы тот надел защитный браслет, стащенный у одного из охранников. Троица авантюристов часто посещала это место, если нужно было добыть информацию, которая обычно считалась утерянной или неразглашаемой. Для девушки она таковой, в отличие от большинства потенциальных воров и противников Валдарии, не была. Ещё до того, как присоединиться к Шансу, Айлин позволяла себе проникать в места, за посещение которых могли отсечь голову, и вычитывать, высматривать, изучать там то, что считала нужным. Архив музея не был исключением, и охранники довольно быстро выяснили, что искать управу на эту наглую особу бесполезно. Вместе с необычными способностями, слишком сильно было её любопытство, тяга к древней истории и прочим интересным данным.

Айлин знала на собственном опыте, что во многих местах под землёй тянется сеть тоннелей и лабиринтов, и к ним почти всегда прилагается карта, описанная много веков назад. В общем-то, девушке не составило бы труда выкрасть нужную для задания информацию в одиночку, и тогда бы охрана даже не узнала о том, кто их навещал, однако были моменты, когда Айлин банально не могла справиться в силу более тонкого и слабого телосложения. Стражи почти смирились со своей участью, однако после каждого нового появления необычной гостьи наивно надеялись, что больше она не вернётся.

– Давай хотя бы на этот раз сделаем всё тихо, – шёпотом попросила Айлин своего друга и бесшумно направилась к музею под прикрытием ночи. Азарт, будораживший девушку, немного притих и сменился сосредоточенностью.

Шанс крался следом, обдумывая возможные варианты развития событий. Соображал он достаточно быстро, и это часто выручало его в ситуациях, которые казались безвыходными. Приблизившись к стене, друзья прижались к ней и медленно пошли вдоль, словно тени в свете факелов. Один из охранников добросовестно выполнял свою работу, прогуливаясь вокруг здания, и авантюристы не нашли ничего лучше, чем медленно и осторожно ступать за ним. На главном посту слышался храп, сулящий лёгкое проникновение в музей, однако везение едва не покинуло крадущуюся парочку. Следя за обстановкой, Шанс не заметил торчащую выше других плитку, споткнулся и повалился на землю с характерным глухим «бум». Айлин тут же легла рядом с ним, надеясь, что их не заметят. Храп едва ли стал тише, и парень с девушкой выдохнули с облегчением.

– Может и мне начать считать? – тихо спросила Айлин виновато улыбающегося друга и дала ему лёгкую затрещину. Шанс был сообразительным, много знал о всевозможных ловушках, устройствах, сокровищах и легендах, но ловкость не была его коньком. Айлин и Равен часто удивлялись, как он выходил сухим из воды, когда действовал один, и каждый раз убеждались, что парень мог взять ситуацию под свой контроль только тем, что умел.

Переждав немного, Айлин огляделась и подвела Шанса к маленькому окошку, ведущему в подвал. Странно, в последний раз на нём была толстая решётка... Благоразумно решили не менять на целую с последнего визита непрошеной гостьи? Замечательно, это упрощает дело. На окне стояла сигнализация и мощная, многослойная магическая защита, однако девушка давно изучила, как ввести её в заблуждение с помощью своей силы. Во время путешествий Айлин часто посещала барахолки и ярмарки, приобретая разные полезные штучки, и иногда изменяла их, придавая новые свойства. Просунув между ставней тонкую пластинку, напиган-

ную родной энергией, девушка открыла окно и влезла внутрь. Стоило осмотреться перед тем, как впустить Шанса (и решить, стоит ли вообще это делать). На Айлин магическая защита не действовала, но её друг мог в лучшем случае активировать сигнализацию, а в худшем – серьёзно пострадать. Бесшумно прогулявшись между высокими запылившимися шкафами, освещёнными тусклым светом, который проливался из окна, и небольшим светильником в виде шара, вытащенным из сумки, девушка вернулась к Шансу и сообщила, что всё сделает сама. Она довольно быстро нашла нужную полку, оставалось лишь достать тяжёлую стопку бумаг. Оглядевшись, Айлин заметила неподалёку табуретку, поставила её рядом со шкафом, с трудом вытащила несколько килограммов ценнейших рукописей. И неожиданно услышала треск. Табуретка под ногами подкосилась. Схватив ртом воздух, ночная гостья с грохотом рухнула на пол и тотчас зажмурилась. Бумаги, как пожелтевшие листья, с лёгким шелестом осыпали замершую девушку и пространство вокруг. Наступила тишина, в которой Айлин слышала только своё лихорадочно бьющееся сердце. Больно не было, но случившееся явно потрясло ночную гостью архива.

– Упс, – осторожно открыв один глаз, выдохнула девушка, и неслыханно обрадовалась тому, что сигнализация не сработала на шум.

Перекатившись на живот, Айлин медленно поднялась, осмотрела табуретку, и с удивлением отметила, что ножка была подпилена. «Для меня старались, что ли?» – умиленно подумала нарушительница, сдерживая весёлый смех. Наскоро отряхнувшись, она собрала бумаги и разложила их на полу. В архиве хранилось множество ценных карт, однако Айлин сейчас интересовала только одна. Отыскав нужную бумагу, местами погрызенную, обожжённую и выцветшую, девушка открыла небольшую походную сумку, висевшую на плече, и тихо усмехнулась:

– Пусть кто-то попробует найти, чего у меня нет с собой!

Айлин достала кальку, обладающую весьма необычным свойством, а точнее – копирующую на себя всё, что она накрывала. Стоило опустить её на карту, как узор тут же пропечатался. Довольная работой, девушка спрятала копию в свою сумку, внутри которой было создано пятое измерение, и собралась уходить, как вдруг наткнулась на два светящихся глаза, зло глядящих на неё из темноты.

– Да ладно... нашли всё-таки на меня управу? – поражённо и немного огорчённо произнесла девушка, и вместо того, чтобы убрать оригинал карты на место, схватила его и резво побежала к выходу.

Небольшая собака, выпрыгнувшая из тени, залилась звонким лаем, включились сирены. Буквально вылетев из окна, Айлин схватила Шанса за куртку и подтолкнула в ближайшие кусты, с которых ещё не успела опасть густая листва, способная укрыть от зорких, хоть и сонных, глаз охраны. Кинув другу сумку, девушка развернулась и понеслась в другую сторону. Давать указания не требовалось, парень сам хорошо представлял, какими будут дальнейшие события, и осознавал, что ему встреча со стражами могла бы дорого обойтись. Шанс мгновенно затих, прижавшись к земле, усиленно изображая газон или небрежно припрятанный кем-то трупик. Впрочем, последний вызвал бы слишком сильное любопытство со стороны охраны, поэтому мысленно юноша предпочёл выбрать образ травы. Весёлой такой травы. В смысле, едва сдерживающей истерический смех, подкатывающий от созерцания начавшегося представления.

Охранники проснулись на удивление быстро, и набегало их столько, что вырваться из кольца не представлялось возможным. Стараясь увести стражу подальше от Шанса, девушка сделала вид, что хотела лезть через забор, но ей ловко отрезали путь. Словно волчица, окружённая огненными флажками, Айлин искала лазейку. Пришлось спрятаться за деревьями. Прислонившись к толстому стволу, откинув на него голову, загнанная жертва на мгновение прикрыла глаза и заулыбалась, как ненормальная. По венам струился адреналин, пульс стучал в висках, почти заглушая суету стражей и звуки природы вокруг. Однако из соседних кустов,

прорвавшись к сознанию, донеслось странное шепуршание, и девушка настороженно свела брови, подобралась, пригляделась. Ей показалось, что в темноте блеснули и тут же растаяли два огонька, но это мимолётное видение быстро вылетело из головы под натиском более насущной проблемы – приближающихся охранников музея.

– Не стреляйте! – выкрикнула Айлин из своего укрытия, немного восстановив сбитое дыхание, и усмехнулась про себя: «Всё равно бесполезно!»

– Опять ты?! – раздался суровый голос начальника охраны, от раздражения, возмущения и гнева едва не сорвавшийся на хрип.

– Опять я, – игриво и весело ответила Айлин и медленно вышла из-за дерева, подняв руки. В одной из них была зажата свёрнутая в трубочку карта.

Командир стражи тихо, но крепко выругался и тут же приказал опустить арбалеты и погасить магические боевые сферы. Невооружённым глазом было видно, как наглая особа, заявляющаяся в архив, ему надоела, но сделать с ней что-либо было невозможно. Стыд рассказать – не справиться с девчонкой! Айлин же довольно улыбалась, глядя на результат очередного провала операции с кодовым названием «тайное посещение музея».

«Сто три», – подумал про себя отрезвлённый беспокойством Шанс. Теперь он с недовольством, которое порой вызывалось поведением девушки, наблюдал за всем со стороны.

– Когда ты перестанешь воровать, наконец? – зло произнёс охранник, напоминающий бешеного кабана, и, подойдя к Айлин, выхватил карту.

– Но-но, я всегда возвращаю на место то, что взяла! – возразила девушка, опустив руки. – Пусть не без вашей помощи.

Как ни странно, возражений не последовало. Только глаза начальника нехорошо сузились и отразили презрение. Страж изучил карту, убедился в том, что это подлинник, и отдал её одному из служащих музея, чтобы тот вернул документ на место и принёс лакомство Жучке, успешно выдавшей ночную посетительницу. После обыска, ставшего стандартной процедурой, охранник разочарованно отошёл в сторону, махнул своим людям и гневно рявкнул ненавистной гостье:

– Исчезни!

– Как скажете, – удовлетворённо протянула Айлин и, присев в лёгком реверансе, скрылась в темноте.

Девушка вернулась за Шансом чуть позже, когда всё затихло. В отличие от подруги, темноволосый юноша не был так доволен случившимся, и первым делом провёл воспитательную беседу. Айлин, понимая, что стоило прекратить ночные догонялки с охранниками, не оправдывалась. Благодаря парням девушка немного усмирила свою жажду азарта, или, быть может, просто повзрослела, однако тёмная сторона порой напоминала о себе, выливаясь в неприятности для тех, чьи нервы она испытывала. Даже после лекций о морали Айлин не могла до конца завязать с опасной игрой, в которую вступала вполне осознанно.

Шанс, закончив с нотацией, вернул безнаказанной девушке сумку и поинтересовался:

– Зря ходили?

– Нет, – спокойно улыбнулась Айлин, хотя её глаза до сих пор сверкали.

Шанс ожидал услышать что-то об острых ощущениях, опьянении адреналином и забавных лицах старых знакомых, но подруга достала копию древней карты.

Глава 3

Окрестности Драконьей горы

Лёгкий утренний туман, расстелившийся меж деревьев, но расступающийся перед быстроногими скакунами, застал авантюристов в пути. Айлин и Шанс не чувствовали усталости несмотря на то, что спали всего несколько часов, – их, как и всегда, когда они отправлялись в путешествие, держал и бодрил азарт. Солнце выкатилось из-за горизонта, и природа, пробуждаясь, начала искриться яркими красками осени; ехать стало намного приятнее. Айлин распустила волосы, позволив ветру развеять и ласкать их, и, довольно жмурясь, подставила личико тёплым лучам небесного светила. День начинался прекрасно, заряжая оптимизмом и придавая веры в успех.

– Судя по описанным ориентирам, осталось немного, – воодушевлённо объявил парень, оглядевшись и с наслаждением вдохнув прохладный воздух.

Девушка кивнула, принимая к сведению слова друга, и с интересом посмотрела по сторонам. Тропа обрывалась у невысоких кустов, однако резвые кони, как и их всадники, не видели в этом преграды. Когда заросли остались позади, Шанс повернул свою лошадь и пустил её рысью к каменистому возвышению, показавшемуся из-за деревьев. Айлин без промедления направилась следом.

Совсем скоро странники оказались у подножия холма и решили спешиться. Лошади получили лакомство и были отпущены на вольный выпас на небольшую полянку неподалёку. Привязывать их не требовалось: эти животные были умными и такими верными, что всегда дожидались или сами находили своих хозяев, зачастую выручая неожиданным появлением, когда троиче грозили неприятности.

– Осторожно, мало ли что прячется за этими камнями, – предупредила Айлин темноволосого юношу, который уверенно полез в гору.

Тут же один из камешков подло выскочил из-под ноги Шанса, так что он едва не потерял равновесие. Парень вовремя схватился за высохший куст. Впрочем, ветви несчастного растения тут же обломались, однако падать не пришлось – девушка ухватила друга за капюшон и, поставив на ноги, хлопнула его по плечу. Красноречивая улыбка тронула губы Айлин, когда Шанс виновато обернулся на неё.

«И как ты ещё шею себе не свернул», – подивилась про себя девушка, а вслух рассмеялась:

– Да, бояться не стоит, до монстров ты просто не доберёшься!

– Очень смешно, – закатил глаза Шанс, но ничуть не обиделся. Он привык к ехидным комментариям со стороны друзей, а ещё к тому, что любое его действие оборачивается против него же. Зато жить интересно, никогда не знаешь, что случится в следующий миг! Если он наступит, конечно.

Вход в пещеру или давным-давно вырезанные в скалах ходы показался всего через несколько минут восхождения. Вероятно, валуны и осколки породы, разбросанные вокруг, были следствием взрыва, которым и обнаружили это место. Шанс погладил один из острых камней около входа, посмотрел на подругу и задумчиво протянул:

– Кто-то был здесь до нас. Может, ничего не нашёл или посчитал, что лучше не рисковать.

Девушка беззаботно пожала плечами и предвкушающе улыбнулась:

– Сейчас проверим! – Она зажгла заранее приготовленный факел и уверенно шагнула в темноту пещеры, тут же поглотившую её фигуру. Шансу не терпелось последовать за подругой, но он старался воззвать к своему разуму и ожидал разрешения. Сейчас командовала Айлин, и парень с этим не спорил. Было видно, как пламя танцевало в глубине прохода, маня к себе аван-

тюриста подобно тому, как свет притягивает мотылька, но ступить под своды пещеры можно было только после слов девушки: – Пока что всё чисто.

Оглядевшись напоследок, парень последовал за Айлин. Дождавшись друга, она медленно пошла впереди, освещая путь и сосредоточенно высматривая то, что могло стать преградой или запустить ловушку. Коридор постепенно расширялся, шаги эхом возвращались к авантюристам, ступившим на опасную тропу. Внезапно послышался резкий звук, похожий на щелчок. Шанс бросился на землю, будто по команде «вспышка справа», а Айлин как-то неестественно отлетела к стене, которую в следующий миг покрыло множество стрел. Одна из них пробила плечо девушки. Айлин замерла и ошарашено моргнула.

– Упс, – выдохнула авантюристка, которую пригвоздило к стене, и с лёгким изумлением уставилась на древко, увенчанное оперением. Если бы не оружие, торчащее из плеча, можно было подумать, будто девушка прислонилась от скуки или решила перевести дух.

– Из тебя торчит стрела, а ты говоришь «упс»?! – вскричал Шанс, высунувший голову из-под прикрытия рук и поднявший на подругу круглые глаза.

Айлин без труда вытащила из себя стрелу, расслабленно потянувшись, словно ничего не произошло, и осмотрелась.

– Да чтоб тебя, ещё одну дырку зашивать! – недовольно проворчала девушка, одёрнув куртку, и окинула взглядом пришибленного парня, растянувшегося на земле.

Шанс до сих пор не мог привыкнуть к тому, что Айлин была неуязвима. Она не испытывала боли, потому что могла подавлять ощущения, не нуждалась в воде и пище, её невозможно было ни убить, ни заключить в темнице. Девушка, наречённая странницей, не принадлежала миру, в котором родились её друзья, и являлась здесь всего лишь гостьей, подобной призраку. Айлин была человеком с Земли, неожиданно обнаружившим, что через сон можно попасть в совершенно другую реальность. Сперва она боялась приходить сюда и опасалась не вернуться домой, но вскоре начала понимать – в этом мире, как и во сне, ей ничто не грозит. Засечь её появление или след ауры было так же нереально, как поймать и навредить. Девушка могла пройти под градом стрел, нырнуть в кипящую лаву и при этом остаться невредимой, появиться в одном месте и телепортироваться в другое, где бы оно ни находилось и как бы тщательно ни охранялось. Правда, перемещение занимало определённое время: необходимо было вернуться на границу между сном и реальностью и проникнуть в этот мир заново. Перенести с собой кого-либо девушка не могла, но некоторые предметы поддавались её чарам и везде следовали за хозяйкой. Если удавалось сделать вещь своей, «приручить», она исчезала и появлялась вместе с обладательницей, однако за пределы мира не выходила. Способности девушки-странницы часто играли на руку компании авантюристов. Вот почему парни не возражали, когда подруга, опережая их, лезла в опасные места, позволяя ловушкам сорваться на неё.

Пока Шанс поднимался, отряхивался от пыли и снова привыкал к тому, что всё в порядке, Айлин прошлась по длинному коридору, проверяя его на наличие ловушек. Где-то в конце девушка воровато оглянулась, наклонилась и быстро подняла что-то блестящее с земли. Шанс ничего не заметил, однако это не укрылось от порождения чьей-то магии. Из песка прямо перед Айлин неожиданно вынырнул ворон. Он обеспокоенно закаркал, растопырил крылья и, хлопнув ими, заставил девушку отпрыгнуть в сторону.

– Что там? – спохватился Шанс, поглядев на подругу, которая шла к нему в мягком свете факела, неся на руке часто дышащую птицу песочного цвета.

– Не двигайтесь, иначе я вас обоих придушу, – хрипло прокаркал ворон, когда девушка подошла к своему другу, и рассыпался, снова превратившись в песок. Айлин и Шанс озадаченно переглянулись, а затем, обернувшись, увидели свет в конце тоннеля. Буквально.

– Эпичное появление, – улыбнулась девушка, наблюдая за тем, как приближается силуэт, освещённый пламенем факела. Парень в чёрной кожаной куртке и бандане с черепами, повязанной на голову, спешил к своим друзьям.

– У тебя же экзамен? – вскинув брови, удивился Шанс, когда Равен остановился перед ним и, наклонившись, упёрся руками себе в колени.

Светловолосый юноша выглядел так, словно только что участвовал в марафонском забеге, дыхание было частым, поверхностным и неровным. Однако парню потребовалось всего несколько секунд, чтобы успокоиться и более-менее привести себя в норму.

– Вы даже представить себе не можете, во что сейчас ввязались, – произнёс он чуть сбитым голосом, не лишённым тревоги, которая была в глазах ворона.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Айлин, чуть нахмурившись.

Равен, глубоко вдохнув, медленно выпрямился и наградил подругу недоверчивым взглядом. Девушка, не ожидавшая такого, невольно поёжилась. Слова застряли у неё в горле, и только глаза отразили недоумение и вопрос.

– Что случилось? – вступился Шанс, озвучив всё за подругу.

– Когда мы будем в безопасности, я обо всём расскажу, а сейчас нужно поскорее убраться из этого места.

С подозрением оглядевшись, Равен развернулся и шагнул в сторону выхода. Стоило его ноге опуститься на землю, как что-то хрустнуло, стены содрогнулись, и с потолка посыпались мелкие камешки. Спустя мгновение везучая троица провалилась куда-то вниз и покати-лась по пологому выступу, срывая собой вездесущую паутину и собирая одеждой пыль. Их мысли теперь занимало всего две фразы: «мамочка!» и неожиданное «ура, приключения начинаются!». Смесь страха и азарта вкупе с мимолётным ощущением полёта отозвалась сладким ёканием в животе и взбудоражила горячую кровь. Крики, больше весёлые и звонкие, сливаясь с эхом, заполнили узкий тоннель.

Ровная поверхность показалась неожиданно, и, повалившись друг на друга, авантюристы поняли, что очутились уровнем ниже. Все молча подскочили и огляделись, осветив факелами, только чудом не погасшими во время спуска, новое место, в которое они провалились, прокатившись с ветерком. От впечатлений немного дрожали коленки. В темноту в обе стороны простирался коридор, только менее широкий, чем был выше. Откуда-то сзади послышался громкий звук, похожий на тот, с которым ударяются друг о друга две каменные плиты. Парни и девушка переглянулись и тут же припустили в противоположном направлении, высматривая убежище. Что-что, а уносить ноги жизнь их научила! Айлин на бегу повернула голову, чтобы выяснить, какой подарок судьбы их преследует, и после крикнула, стараясь придать голосу оптимизма и задора:

– Шевелите ножками, если хотите жить! И не оглядывайтесь!

– Утешила! – иронично отозвались друзья, прибавляя ходу.

Парни всё-таки заметили нагонявшее их нечто, и инстинкт самосохранения, взявший контроль над телом, поборол усталость и придал каждому невиданной ранее прыти и ловкости.

– Всегда мечтал стать решетом! – «обрадовался» Равен, стараясь ещё чуточку ускориться.

Огонь факела затрепыхался, норовя погаснуть, но мысль о том, чтобы остаться в кро-мешной тьме, не шла в сравнение с другой возможной участью. За спиной везучей троицы катился огромный колючий «ёж» – шар, напичканный длинными тонкими иглами. Тоннель уходил вниз, и смертоносное оружие всё быстрее настигало искателей приключений. Нашли, на свою голову! В который раз приходилось спасать свою жизнь!

Шанс заметил первым, что коридор совсем скоро оборвётся, и начал лихорадочно сообщать, какой выход найти из ситуации. Она сама услужливо подкинула ответ: до того, как стены упирались в темноту, виднелась узкая щель. Схватив за рукав Айлин, бегущую рядом, и толкнув Равена в сторону, парень забился вместе с ними в небольшой проём между каменными плитами, а «ёжик» с устрашающим гулом пронёсся мимо и с грохотом разбился где-то в пропасти. Послышался выдох облегчения, и друзья позволили себе ненадолго расслабиться. Сердце каждого колотилось так, словно хотело выпрыгнуть из груди, тело пробивала дрожь

и наполняла приятная усталость. Нервно-истерический смех подкатывал волнами, но, чтобы вырваться на волю, ему не хватало воздуха.

– Так, руки убрали! Кто там меня лапает? – придя в себя, возмутилась Айлин и ткнула кого-то локтем.

Послышалось звонкое «ай», но вместо ожидаемого результата стало ещё теснее.

– А ты попробуй не лапать, когда так зажало, – недовольно процедил сквозь зубы Равен, пытаясь пошевелиться, однако безуспешно. Виноватый был найден без промедления: – Кто-то слишком много ест и лежит на диване! – толкнул друга светловолосый парень.

– Эй, у меня ни грамма лишнего нет! – возмутился поджарый Шанс и нарочно подался назад, в отместку зажав Равена сильнее. Тот забрыкался, вскричав:

– Отлепись от меня! И так еле дышу! Лезь в другую сторону!

– С нашим подвижным образом жизни, – не унимался темноволосый парень, игнорируя вопли друга, – можно в беге с препятствиями первое место занять! – и, только получив вразумительного пинка, был вынужден немного сдвинуться вперёд.

– Вылезай уже! – поддал Равен.

– Да некуда! – огрызнулся Шанс.

– Ещё раз подтолкнуть?

– Себя подтолкни!

– Я вас обожаю, – коротко просмеялась Айлин.

Выдохнув и вытянувшись в струну, она аккуратно протиснулась в щель, в которую друзья забили с перепугу, и выбралась из укрытия. Однако Шансу с Равеном от этого легче не стало.

– А нам помочь не хочешь? – как бы ненавязчиво поинтересовались они.

Обернувшись и взглянув на застрявших друзей, девушка по-доброму усмехнулась и лукаво прищурила светлые глаза:

– Нет, вы прекрасно смотрите вместе, – сладко протянула она, – в обнимку...

Айлин нарочно подзадорила парней, зная, что так они будут выбираться несмотря на то, что прочно застряли между стен, однако хитрое выражение их глаз и мстительные улыбки ей не понравились. Шанс и Равен коротко переглянулись и кивнули друг другу.

– А ну иди сюда!

Выкарабкавшись, друзья погнались за девушкой, бросившейся наутёк, и совсем скоро повалили её на землю. Айлин вскрикнула, тщетно стараясь отбиться от парней.

– Эй! Может боли я не чувствую, но щекотно же! – смеялась подруга, но её продолжали держать и тыкать в бока и живот. – Мы в опасном месте, между прочим! – не сдавалась она, пытаясь вывернуться, защититься или остановить парней.

В конце концов, они отстали от девушки и принялись с настороженностью дикого зверя осматривать коридор. Новая угроза могла прийти с любой стороны. Шар, укатившийся в темноту и, похоже, действительно разбившийся о скалы, мог быть только началом неприятностей. Шанс глядел в пустоту с того места, где начинался неровный обрыв. Снизу доносилось слабое журчание воды. Может, она и стала причиной того, что тоннель оборвался, когда камень не выдержал упорного стачивания, продолжавшегося несколько веков. Из пропасти лениво поднимался прохладный влажный воздух, несший в себе подозрительно знакомую энергию, от которой парню стало не по себе. Отшатнувшись назад, словно от дурного сна, неожиданно ставшего явью, Шанс вернулся к спасительной трещине, в которой друзья прятались от смертоносного оружия.

– Вы замечали эту выемку? – поинтересовался парень, прижавшись к каменной плите и осторожно разогнав факелом мрак, царивший в узком пространстве между стен. Шанс жалобно смотрел на обнаруженный тайник, он же бессердечно пялился в ответ, темнея дырой в камне. Ещё немного, и любопытство взяло бы верх над осторожностью.

– Давай я проверю, – остановила девушка друга, который собрался лезть в трещину, и сама просунулась в неё. Айлин не смогла бы быстро выбраться, но если для неё возможная ловушка не представляла угрозы, для парней всё могло закончиться плачевно.

– Что там? – нетерпеливо спросил Шанс, приподнимаясь на цыпочки, чтобы разглядеть освещённую факелом стену, которую своей фигуркой закрыла девушка.

Айлин же не спешила ощупывать выемку и пока изучала её визуально. Кто знал, какие сюрпризы могла выкинуть находка.

– Похоже, это настоящий тайник. Могу предположить, что плиты из-за чего-то сместились и открыли его. – Девушка очертила пальцем в воздухе квадрат и оглядела стены, словно что-то прикидывая, затем предупредила: – Будьте готовы.

Шанс и Равен подавили желание инстинктивно зажмуриться, и странница, резко выдохнув со звуком, сунула руку в выемку. Ничего не произошло. Айлин осторожно выбралась и, загадочно улыбаясь, протянула темноволосому парню обрывок пожелтевшей бумаги. Юноша впился в него, как голодный в кусок хлеба, и тут же принялся изучать.

– Ого! Ничего себе! Да это же... Не может быть! – восторженно вырывалось у Шанса, когда он пробежался взглядом по древним письменам. – Чтоб я провалился!

– Осторожно, желания сбываются, – предупредила девушка, лукаво улыбнувшись и показав головой, но парень продолжил восхищаться, не обращая ни на что внимания.

Наблюдать за Шансом, изображающим страстного коллекционера, было забавно. Он бормотал себе под нос историческую сводку, что-то прикидывал, по несколько раз повторял отдельные устаревшие слова, словно пробуя их на вкус, стараясь уловить оттенок и смысл. Равен, не имеющий ни малейшего понятия о том, что же нашла их везучая компания, устало скосил глаза на Айлин, которая по-доброму потешалась над другом, и догадался, что продолжать это может вечно. Даже если у Шанса сядет голос, представление продолжится пантомимой.

– Ты нормально объяснить можешь? – пробурчал светловолосый парень, озадаченно глядя на пергамент в руках друга.

Шанс наконец-то вышел из благоговейного транса и просиял:

– Это древнее заклинание! Оно позволяет нескольким магам объединить свою силу!

– По противнику можно и так вместе бить, – фыркнул Равен, не понимая, что удивительного нашёл в этом клочке бумаги его приятель.

Шанс вздохнул и постарался доходчиво объяснить своему скептически настроенному другу суть заклинания:

– Объединяясь, маги становятся одним целым, срастаются их мысли и чувства. Нет необходимости гадать, что сделает тот или иной союзник, лишний раз обмениваться словом. Но преимущество не только в этом. Магические способности, сливаясь, переходят на новый уровень. С мощью, которую ты обретёшь, противнику будет намного сложнее тягаться. Этой способностью никто не пользовался несколько веков, потому что в последнюю войну множество заклинаний было утеряно. И теперь такая удача! – Юноша даже подпрыгнул, снова подивившись находке.

Равен кивнул, осмыслив всё сказанное. Объяснять у Шанса получалось на ура, впрочем, делать из маленькой радости большое счастье тоже.

– Айлин, там больше ничего не было? – поинтересовался темноволосый парень, повернувшись к подруге.

Девушка с сожалением покачала головой, на всякий случай глянув в темноту трещины, но Шанса и без того переполнял восторг. Около минуты он смотрел на листок, пробегая глазами по строкам, а затем попросил Айлин вернуть его на место. Такая находка не должна была попасть в плохие руки, и парень предпочёл оставить её только в своей памяти.

В то время как друзья осматривали стены в надежде найти ещё какой-нибудь (и лучше не смертельный) сюрприз, Шанс принялся изучать карту. Азарт искателя приключений захватил юношу с головой, заставив мысли об опасности отступить на второй план. Ведь не тому ли, кто благородно рискует, сопутствует удача?

– Предлагаю поискать сокровища! – голос Шанса был полон уверенности и воодушевления.

– Нет, нужно выбирать, – мгновенно помрачнев, отрезал Равен. Его пальцы сжались в кулак и побелели от напряжения, а серебряного цвета глаза недобро сузились.

Шанс медленно опустил карту, принимая вызов на бессловесную дуэль. Ему не хотелось отказываться от возможности найти в этих пещерах нечто лучшее, чем неприятности. Взгляд темноволосого юноши, уверенный, глубокий, подобный океану, на дне которого плясали искры азарта, встретился с обеспокоенным, раздражённым и острым, словно закалённый клинок, взглядом Равена. Ни один, ни второй не желали уступать друг другу.

– Раньше тебя никогда не останавливали опасности, что изменилось? – осторожно вмешалась девушка, прерывая игру в гляделки, встав на сторону Шанса, и тактично напомнила: – Всё под контролем.

– Под твоим? – зло огрызнулся светловолосый парень, бросив резкий взгляд на Айлин, и она отшатнулась.

В пещере повисла тишина. Странница, выбитая из спора, отвернулась от Равена и позволила парням самим разбираться, что они намерены делать дальше. Однако ни один из них не подал голоса. Равен прижал пальцы к вискам, как будто его внезапно поразила головная боль, и, проигнорировав оклик Шанса, развернулся, чтобы направиться вверх по тоннелю и найти выход из подземелья. Светловолосому парню не хотелось ничего объяснять, не сейчас. Единственное, что занимало его мысли, это путь к спасению для себя и друзей. Только теперь Айлин поглядела вслед Равену с негодованием и обидой. Иногда девушке было безумно жаль, что неуязвимостью обладало только тело: против друзей и душевных терзаний она была беззащитна. Шанс бесшумно приблизился к подруге и мягко приобнял её за плечи. Он всегда чувствовал, когда кому-то была нужна поддержка, и без колебания отдавал на это свои силы. Айлин была безмерно благодарна Шансу, позволившему ей спрятать лицо у него на груди. Всего лишь несколько мгновений, перевести дух, абстрагироваться от того, что произошло с минуту назад, и снова взять себя в руки. За что такое недоверие? Или заслужила?..

– Никогда не видел его таким серьёзным, – едва слышно выдохнул парень и потянул за собой девушку, которая более-менее пришла в себя. Надо было догнать Равена, они оба это понимали. В подземелье, кишашем опасностями, стоило держаться вместе, впрочем, как и всегда. Авантюристы почти никогда не разделялись, работая слаженно, поддерживая и подбадривая друг друга. Каждый знал свою силу и слабость и чётко следовал особой роли во время переделок и приключений, внезапно рушившихся на голову.

Неожиданно переменившееся поведение Равена настораживало. В их компании обычно Айлин была самой собранной, серьёзной и ответственной. В то же время именно она являлась источником озорства и задора. Однако девушка отличала, когда с друзьями можно было пошутить, а когда надо было вести себя по-взрослому, и не раз замечала, что парни, которые были на пару лет её старше, чаще ведут себя как дети.

– Он мог бы тысячу раз объяснить, что случилось, а не ссылаться на то, что мы в опасности, – тихо проронила Айлин, следуя за Шансом по тоннелю, который они пробежали за считанные секунды, спасаясь от железного «ёжика». То, что по пути не оказалось ни одного скрытого ответвления, было хорошим знаком – Равен не смог бы потеряться или сбиться с пути. – Скрывать правду сейчас просто глупо...

Шанс, задумчиво вскидывая глаза к неровному потолку, не спешил делать выводы. Всё говорило за то, что сложившаяся ситуация была не из простых. Кажется, Равен был уверен – на этот раз девушка не сможет их защитить. Или же его допекли экзамены. . .

Светловолосый парень стоял у стены, прижавшись к ней спиной и скрестив руки на груди. За ним чернел широкий проход, откуда, должно быть, и выкатился колючий шар. Искателям приключений не оставалось ничего иного, как продолжить путь вперёд, под своды полукруглой арки, в густую тьму. Девушка снова пошла первой и не позволила друзьям даже сдвинуться с места, пока всё тщательно не проверила. Сосредоточиться было сложно, Айлин чувствовала себя подавленной. Ей приходилось с трудом вырываться из облака мыслей, возвращающих её в недавние события. Поспешно примчавшись в подземелье, Равен рисковал пропустить важный экзамен, к которому он усиленно готовился в последние дни. Конечно, провал экзамена – ничто по сравнению с тем, что друзьям может угрожать опасность. Но почему не сказать, какая? И чем Айлин заслужила тот враждебный взгляд, которым он наградил её? Девушку передёрнуло, и, на мгновение выпав из реальности, она не заметила, как зашла в тупик. Когда странница подняла глаза, она поняла свою ошибку, тихо выругалась и развернулась. В тот же миг перед носом закрылся проход, отгородив её от друзей.

– Айлин! – от неожиданности вскрикнули парни и бросились к массивной каменной стене, но открыть её теперь не представлялось возможным.

В это же время начал закрываться проход за их спинами. Молниеносно среагировав, Равен толкнул Шанса и потянул его за собой.

– Спящая красавица не нуждается в нашей помощи! – напомнил светловолосый юноша, и друзья едва успели нырнуть под стену.

Зря, очень зря, тут же подумали они. Быстро оглядевшись, парни осознали, что оказались в замкнутом пространстве. Бросив факел, они спешно начали ощупывать всё вокруг, но не нашли ничего, что могло бы обнаружить выход и выпустить их. Ровные стены содрогнулись, и вместо того, чтобы открыть проход, начали сжиматься, чтобы раздавить тех, кто по неосторожности оказался взаперти. Шанс и Равен скривились от грохота, с которым пробудился механизм ловушки, и прижались к одной из подвижных стен, стараясь её остановить.

– Сейчас самое время показать, чему ты научился в институте! Практикуйся! – взрывая ногами тонкий слой песка и скользя на каменной плите, крикнул Шанс своему другу. Страх неплохо отрезвил обоих, заставляя лихорадочно соображать, что делать.

– Да ничему я не научился и экзамен завалил! – обречённо ответил Равен, вертя головой в поисках любого предмета, способного остановить или задержать смертоносное схождение стен.

Шанса услышанная новость недобро удивила. Тряхнув головой, чтобы сбросить с тёмных волос песок, которого с лихвой осыпалось на макушку, парень повернулся к другу и возмущённо заорал:

– Как, опять завалил?! – Его голос, заглушаемый скрежетом камня, прозвучал задушено.

Равен застонал и зажмурился, плотнее прижавшись к дрожащей стене. Ещё не хватало слушать нотации перед смертью!

– Да не маг я! – прорычал светловолосый парень, хмуро и одновременно жалобно уставившись на Шанса. – Сказали же мне прямым текстом – поздно! Только животных из песка создавать могу, птичек, мушек, сам знаешь!

Друзья упирались ногами со всей силы, однако каменным плитам это не помешало сойтись почти наполовину.

– Так вот сделай из мухи слона, срочно! Кроме него эти стены вряд ли что остановит! – выдал Шанс. Равен как-то странно покосился на друга, и тому пришлось подстегнуть: – Давай! Есть идеи получше?

Парень прикрыл глаза, чтобы отвлечься от происходящего, и попытался собрать с пола песок, намереваясь сделать из него барьер или затолкать в щель под стенами. Однако это не помогло. Каменные плиты сходились слишком быстро и уверенно. Сердце сжималось от страха, с каждым судорожным вдохом старалась прорваться паника, которую подавляло лишь безумное желание выжить. Но ловушку не остановить!

– Почему ты сам ничего не сделаешь?! – в отчаянии заорал Равен, и Шанс в тон ему отозвался:

– Если ты предпочитаешь утонуть вместо того, чтобы стать лепёшкой, я могу призвать воду! Точить этот камень я полвека буду!

Теперь ногами можно было упереться в соседнюю стену, но дополнительная опора слабо обнадёживала. Парни переглянулись, и в их глазах одновременно промелькнула печально-отчаянная мысль: «доигрались». Друзья цепенели, тщетно упираясь конечностями и взглядом в приближающуюся к ним стену. Казалось, ещё немного, и авантюристы сами обратятся в камень от ужаса. Эх, вот бы сейчас провалиться сквозь землю или испариться подобно тому, как это делала странница! Где она, интересно, в такой ответственный момент?! Равен не отвергал мысль о том, что девушка решила проучить его за грубый тон и бросить здесь умирать, но Шанса-то за что? Нет, в такую догадку верилось слабо, однако сути дела это не меняло. Не выбраться! Или можно?

– Обними меня! – неожиданно вскричал Равен, повернувшись к Шансу.

Лицо темноволосого парня вытянулось от удивления, а брови мгновенно оказались на лбу. Песочный маг редко позволял себе такие жесты, не отвыкший до сих пор от жизни, из которой его упорно старались выдернуть друзья. А сдвигающиеся стены ловушки сближали, однако. Может, использовать это в качестве профилактики?

– Ещё рано прощаться! – не подумав, выпалил Шанс, продолжая отчаянно лелеять надежду на чудо. В его случае это не было безнадёжно – судьба любила шутить с ним, но всегда оставалась благосклонна.

– Ещё немного, и будет поздно! – рявкнул Равен, хватая друга за ворот куртки и подтаскивая к себе.

В следующий миг перед авантюристами открылась замаскированная дверь, чьи-то руки схватили их за одежду и затащили в прохладный, спокойный мрак. Они словно нырнули в ледяную воду после пробежки под раскалённым, беспощадным солнцем пустыни. Парни обессиленно сползли по стеночке и опустились на пол. Их сильно трясло, а в тишине, нарушаемой сбитым дыханием, походившим на тихий хрип, можно было чётко услышать лихорадочное биение сердец. Кто же сумел прервать их игру со смертью? Факел остался в сомкнувшейся ловушке, а там, где оказались авантюристы, не было видно даже кончика собственного носа. Темноту неожиданно прорезала яркая вспышка. Это Равен кинул под ноги самовоспламеняющийся порошок, которым были набиты многочисленные карманы его куртки. Свет обозначил силуэт девушки, стоявшей перед друзьями.

– Мальчики, признайтесь: единственное, что вы хорошо бы делали без меня, это мешали бы грязь! – по-доброму усмехнулась Айлин, однако в её голосе послышалось сочувствие.

Парни притянули подругу к себе и крепко обняли, выдохнув с облегчением. Она не в первый раз спасала их жизни, и это меньшее, чем они могли отблагодарить её.

– Самих чуть не расплющило, теперь и меня решили такой же участью наградить? – понимающе улыбнулась девушка, потрепав одного юношу по волосам, а с другого стянув бандану, так, что она повисла на шее.

– Спасибо, – выдохнули парни севшим голосом.

– Всё ради вас, – тихо ответила Айлин и довольно улыбнулась, видя и чувствуя, что друзья были ей благодарны. И даже если бы они проклинали её за пропущенную ловушку, она была бы счастлива, просто зная, что теперь они в безопасности.

Решив передохнуть после очередного потрясения, предоставленного подземельем, парни молчали и восстанавливали силы. Айлин сидела между ними, пытаясь взглянуть в темноту. Делать факел девушка пока что не хотела: во мраке, приятном и беззлобном, находиться сейчас было несколько спокойнее. Зрение выхватило слабый луч дневного света, и девушка решила проверить, откуда он шёл.

– Сидите здесь, пока не вернусь, – мягко повелела она парням, поднимаясь.

– Будь осторожна, – отозвались друзья. Они прекрасно понимали, что Айлин с её способностями ничего не грозит, однако не могли избежать такой простой фразы, означающей: «мы за тебя беспокоимся».

Девушка достала из сумки и активировала две небольшие сферы, излучающие мягкий желтоватый свет. Такие ночники, днём черпающие энергию солнца, обычно использовались в детских комнатах, но Айлин нашла им подходящее применение в походах. Отдав один светильник парням, странница без труда проложила себе путь по широкому залу, усыпанному обломками горной породы. Страшно представить, каково бы было идти вслепую.

Глава 4

Когда девушка отошла и её шаги перестали быть слышны, Равен заговорил с Шансом:

– Наверное, мне стоит перед ней извиниться за свой тон. Будь я на её месте, оставил бы нас между тех стен... – раскаялся парень. Перепады настроения зачастую были ему неподвластны. Равен корил себя за то, что, будто срываясь с цепи, говорил колкости, грубил и оскорблял тех, кто был ему дорог. Он не хотел этого, но характер и особенности натуры порой проявляли себя не лучшим образом.

– Что на тебя нашло на этот раз? – нахмурившись, поинтересовался Шанс. – Это из-за экзамена? Ты умудрился завалить его досрочно?

Равен скривился, издав нервный смешок.

– Знаешь, бывает словесное недержание, и ты вроде понимаешь, что перегибаешь палку и ересь несёшь, но остановить это никак не можешь? Вот, нашло на меня, некстати, – объяснился парень и уныло вздохнул, тупо уставившись в пол. После каждого неприятного инцидента Равен страдал не меньше тех, кого обидел, однако друзья ценили то, что он умел признавать свои ошибки, и не могли его не прощать.

Шанс фыркнул, окинув друга оценивающим взглядом, и едва заметно покачал головой. Он давно уяснил, что исправить поведение Равена практически невозможно, поскольку того всё вполне устраивало. Философские размышления на тему «надо что-то менять» внезапно появлялись лишь в такие моменты, как сейчас, и так же быстро таяли. Шанс, от природы довольно проницательный, понимал друга несмотря на то, что сам почти никогда не выходил из себя, однако сочувствие здесь не требовалось.

– Могу порекомендовать тебе прекрасное средство от недержания, – ехидно улыбнулся темноволосый юноша, покосившись на Равена.

– Какое? – буркнул тот, ожидая подвоха, и не прогадал.

– Кляп! – торжественно выдал Шанс.

– Да ну, – отмахнулся светловолосый юноша, поморщившись, и вдруг заговорил серьёзнее: – Есть причина для беспокойства поважнее моей несдержанности – *мы с тобой* правда в опасности. Даже вместе с Айлин. О том, что я расскажу вам, не знает никто, кроме высших магов.

– Ты опять..? – устало выдохнул Шанс, даже не утруждаясь договорить, и выразительно поднял бровь. Однако, как бы ни претило ему преступное поведение друзей, синие глаза азартно засветились, выдавая любопытство с примесью настороженности. Что же происходит в этих тоннелях, раз Айлин должна быть бессильна? И не повредит ли это ей самой...

– На этот раз мне пришлось отвечать за свои дела... – уныло отозвался Равен и затих.

Шанс догадался, что выпытывать информацию до возвращения девушки не стоит, и расслабился, насколько это было возможно.

Запас провизии уочевал вместе с сумкой Айлин, но ждать его, как выяснилось, не было необходимости. Откинув голову на стену и прикрыв глаза, темноволосый парень совершал едва заметные пассы руками, и из-под камня по его зову тонкими струйками просачивалась вода. Сформировав пузырь, она послушно зависла в воздухе перед друзьями. Поскольку передышка могла оборваться в любой момент самым неожиданным образом, парни решили умыться и утолить жажду.

Шанс был потомственным магом водной стихии. Уже в детстве родителям стало понятно, что мальчика с его потенциалом ожидает блестящее будущее. Несмотря на то, что силы юноши были среднего уровня, он мог потягаться с более влиятельным соперником, компенсируя недостатки умом и способностью быстро придумывать новую тактику. Да и сама вода его любила и с радостью помогала практиковаться, а Шанс всегда был крайне любознательным. Он жадно

поглощал информацию и приобретал простые и необычные умения, способные пригодиться в ситуациях, о которых многие даже не догадывались. Прочитав множество книг по своему ремеслу и магии в целом, парень закончил обучение досрочно и вышел на перепутье возможностей, откуда родная стихия могла повести его вверх сияющей дорогой. Однако Шанс неожиданно отступился. Вкусив прелести жизни авантюриста, искателя приключений, парень убедился в том, что из трудностей гораздо интереснее выбирать самому, нежели при помощи какой-либо силы, и предпочёл остаться в этом деле. Равен и Айлин только скептически переглядывались, когда друг убеждал их, что не нашёл бы призвания в том, что далось ему от природы. Они-то видели в те редкие случаи, когда приходилось просить у воды о помощи, как умело и трепетно он с ней обращается и как безумно по этому скучает.

С Равеном судьба пошутила иначе. Парень вырос среди бандитов, подстерегающих на тенистых дорожках торговые караваны и промышленяющих грабежом. Ловкость и изворотливость, данные от рождения, наложились на суровые законы разбойничьей жизни, сделав из Равена первоклассного вора и бойца. Он умел обращаться с оружием, иногда неплохо дурил людям головы, почти мгновенно мог обчистить карманы прохожего и остаться незамеченным. В той среде было не место слабости, так что защититься от нападков помогали только сила, грубость и резкость. Последние глубоко отпечатались на характере парня, и смягчить этот рубец, как и избавить бандита от некоторых вредных привычек, было непросто. До встречи с Шансом и Айлин Равен не знал о дружбе и доверии и совершенно не догадывался о том, что является магом. К сожалению, новость о его необычном происхождении принесла не только радость. Парню было крайне трудно освоить то, что легко даётся детям, которым сказали, что они способны творить чудеса. Магия в его крови, казалось, заснула и почти угасла, не желая выходить на свет. Многие опытные чародеи уверяли Равена, что о ней можно забыть, однако Шанс чувствовал в своём друге силу и внушал ему мысль о том, что ещё не всё потеряно. Спустя год обучения, помимо простых фокусов, Равену поддалась только одна способность, связанная с его любимым воспламеняющимся порошком: он мог создать из сыпучего песка небольшой предмет или животное, которое подчинялось его воле. Так парень отправил вперёд себя ворона, чтобы предупредить друзей об опасности. Равену было тяжело мириться со своей, как он говорил, магической никчёмностью, однако и те умения, что подарила ему суровая жизнь, часто выручали и помогали защитить себя и друзей.

Айлин вернулась с факелом, который отодрала от стены в проходе. Огонь всё-таки был надёжнее светильника, который мог разрядиться в любой момент. Девушка оповестила парней о том, что обнаружила неподалёку выход, заваленный неподъёмными камнями. До другого, судя по карте, добираться следовало через сеть лабиринта, зато путь к нему шёл точно мимо сокровищницы. Равену не нравилась даже мысль о том, что снова придётся бродить по опасным тоннелям, однако, придирчиво осмотрев заблокированный проход, парень был вынужден согласиться – иного выхода нет.

Вновь лабиринт поглотил троих друзей, решивших попытать удачу. Шанс, шагающий рядом с Равеном, и Айлин, возглавляющая команду и освещающая путь факелом, переглянулись и уставились на светловолосого бандита. Он не стал дожидаться вопроса о том, почему так срочно оказался здесь, и, сделав лирическое отступление о досрочном провале экзамена, начал рассказывать:

– В общем-то, в институте не до меня было. Все профессора были обеспокоены тем, что произошло именно в этих пещерах. Я влез, куда не следовало, и подслушал – да, да, я опять за старое, – что около двух недель назад сюда отправилась группа людей и не вернулась. Когда их нашли, они были в коме. Но всё бы ничего, только ни маги, ни целители не знают, как вернуть тех людей к жизни. Ни ранений, ни укусов, ни яда в крови, и воздействия знакомой нам магии не чувствуется. Все думают, что в этих пещерах обитает древнее существо, которое карает тех, кто сюда входит. Вот почему я хотел, чтобы мы вышли как можно скорее. Здесь происходит

что-то, с чем никто никогда не сталкивался. – Равен говорил более чем серьёзно, однако за объяснением последовал шумный вздох и унылый взгляд куда-то вдаль. – А из института меня выгнали, как раз застав за подслушиванием. Уши бы этому эльфийскому величеству надрать... – процедил сквозь зубы парень, и, повинувшись необъяснимому порыву, с опаской оглянулся, словно почувствовав, что за ним наблюдают.

Шанс похлопал друга по плечу, чтобы подбодрить. Равен едва заметно покивал, а затем отмахнулся, показывая, что теперь институт не имеет для него никакого значения. В конце концов, жил раньше без магии, как обычный человек, и проблем не было. Хотя, конечно, обидно, что дар погиб, даже не успев проявиться.

Авантюристы задумались, замолчали, чтобы вслушиваться в тишину, которая неожиданно стала пугающей, и так прошли несколько поворотов, с неприятным ощущением замирая перед каждым. Затем Айлин заметила насечки на стенах тоннеля и, глянув в карту, предупредила парней:

– Скоро мы подойдём к сокровищнице.

– Я надеюсь, мы туда не сунемся? – настороженно спросил Равен. Только у него не было сомнений по поводу того, как следовало поступить.

Друзья остановились на перепутье и переглянулись. Пока они шли по лабиринту, ничего страшного не произошло. Ловушки не попадались, живые существа или их следы тоже. Присутствия чьей-либо энергии не чувствовали ни парни, ни странница, способная обнаружить намного больше, чем обычные маги. Однако новость, принесённая Равеном, действительно стоила беспокойства. Даже Шанс, обычно не отказывающийся от риска, сейчас молчал и в задумчивости глядел на пламя. Если в этих тоннелях бродит монстр, для везучей компании велика вероятность на него натолкнуться, и тогда придётся несладко. Иметь дело с нечистью – это одно, а с неизвестным существом – совсем другое. Сомнения неприятно терзали душу. Айлин не вмешивалась, однако по её бесстрашному выражению лица было понятно, что она готова принять и одобрить самое безумное решение. Равен терпеливо ждал, подбирая аргументы, в том числе силовые, которыми он уведёт друзей прочь из тоннелей.

Шанс с неуверенностью посмотрел в сторону прохода, который должен был вести к сокровищнице.

– Можем убить сразу двух зайцев, – проговорил, наконец, маг воды. – Мы с тобой, Равен, выйдем из пещер, а ты, Айлин, пройдёшь в сокровищницу.

– Без проблем, – смело заявила девушка, легко улыбнувшись.

Равен хлопнул себя по лбу, простонав:

– Вы просто неисправимые идиоты...

Шанс и Айлин обменялись взглядами и пожали плечами. Запретить что-либо страннице, уверенной в своих силах, было практически невозможно. Она могла просто испариться, избегая спора, но вряд ли сделала бы это сейчас, когда для парней существовала угроза со стороны неизвестного монстра. Когда к голосу разума не прислушивались, оставалось только молиться и надеяться на удачу.

Перед тем, как направиться к сокровищнице, Айлин наклонилась, чтобы перевязать шнурки, и тогда, поглядывая на девушку, Равен неожиданно вспомнил, что увидел глазами ворона, когда тот едва появился из песка. Тихий вопрос незамедлительно сорвался с уст парня:

– Айлин, ты же такая одна, в плане способностей?

– Да, – беззаботно ответила девушка, не поднимая глаз и покрепче затягивая шнурки.

Следующий вопрос Равена вызвал недоумение не только у странницы:

– Что у тебя в кармане?

Айлин вопросительно подняла бровь и, выпрямившись, машинально сунула руку в карман куртки. Внезапно замерла. И вдруг осознала, что своей реакцией окончательно и беспо-

воротной оборвала всё, что прежде шло по плану. Пауза затянулась, в воздухе почувствовалось напряжение.

– Айлин? – парни тихо окликнули застывшую подругу.

Выкручиваться было уже поздно и бессмысленно. Айлин медленно вытащила руку из кармана и нехотя разжала кулак. На её ладони лежала серёжка, поблёскивая в дрожащем пламени факела.

– Вчера ты сказала, что потеряла серёжку, сегодня нашла её в этих тоннелях, – неуверенно проговорил Равен, глядя то на подругу, то на озадаченного Шанса, который уже догадался о том, к чему клонит его друг. – Ещё раньше исчезла на несколько дней...

– Ты с ума сошёл! – обескураженно воскликнула странница, отшатнувшись. Но всё, что говорил Равен, было так логично...

– В нашем мире есть только одно существо, способности которого не изучены. И это ты, Айлин. Ты уже бывала в этих пещерах, ты вела нас по тоннелям, лишь изредка сверяясь с картой. Что ты здесь делала? Узнала, что кто-то нашёл сокровища, и помешала забрать их до того, как это сделаем мы? – высказал свою версию бандит.

Снова повисла гнетущая тишина. Плотно сомкнув губы и сжав пальцы в кулак, девушка напряжённо смотрела на друзей, не зная, что теперь им ответить. Во взгляде Равена смешались недоверие, настороженность и сожаление. Шанс сначала закрыл лицо руками, останавливая поток догадок, хлынувших в голову, а затем посмотрел на девушку с вопросом, не несущим никакого подтекста. Он просто хотел услышать, что скажет сама Айлин. В предположении бандита не было видимых изъянов, но маг воды не верил, что подруга могла так поступить. И, даже если эти догадки были правдой... Нет, этого просто не могло быть!

Тихо усмехнувшись, девушка едва заметно покачала головой. Она уже не хотела ничего объяснять, чувствуя, что вот-вот сорвётся и сбежит.

– Нет здесь никакого монстра, – наконец, глухо проронила Айлин и, резко повернувшись, шагнула в сторону тропы, которая вела к выходу. Глянув на парней через плечо, странница коротко бросила дрогнувшим голосом: – Вам направо, – и её силуэт почти мгновенно растаял в темноте.

Шанс собрался рвануть за подругой, но Равен ухватил его за куртку и придержал.

– Не догонишь, – глухо и подавленно произнёс светловолосый бандит, отвернувшись от пустого чернеющего прохода.

Маг воды бросил осуждающий взгляд на друга и упрямо вырвался из его хватки. Однако Равен был прав: ни догнать, ни найти неуловимую странницу невозможно, если она сама того не хочет. Безмолвие в который раз нарушалось лишь тихой пляской огня на факеле. Парни забыли о сокровищах. Они были ни к чему авантюристам, которые только что упустили самое главное – друга.

– Она не могла так поступить, – убеждённо заявил Шанс, вздохнув и подняв печальные глаза на тропу, которой ушла девушка.

Равен молчал, опустив голову. Всего лишь на мгновение его сознание затуманилось, заставив забыть о доверии и испытаниях, которые искатели приключений преодолевали вместе, и всё так обернулось!.. Да что это с ним сегодня? Даже если Айлин преступница, чем он сам лучше её? Равену снова стало не по себе от того, что он сделал.

Обдумав сложившуюся ситуацию и, в конце концов, свернув направо, как указала девушка, парни шагнули под полукруглый свод пещеры и зажгли факел, прикрепленный к стене у прохода. Их взору открылся просторный зал. Он не был набит ни золотом, ни сундуками, ни драгоценными камнями. Только в центре, на небольшом одиноком выступе горной породы, что-то серебрилось и отражало пламя.

Айлин буквально вылетела из пещеры и, схватив ртом свежего воздуха, с тихим всхлипом повалилась на холодную землю, так, словно её подло толкнули в спину. Девушка всегда убегала, когда ей было плохо, и это стало почти необходимым ритуалом для того, чтобы успокоиться. Первым порывом было исчезнуть и больше не возвращаться, однако эта мысль, как недопустимая, быстро была выброшена из головы. Вслед за горечью подступила обида. Айлин искренне не могла понять, как Равен допустил мысль о том, что она совершила преступление. Чем она заслужила такое отношение к себе? Впрочем, для этого было достаточно поводов, от заносчивости бандита до её собственного поведения. Да, странница была безнаказанна в этом мире, да, о ней и её силе никто не знал (в том числе и сама Айлин не до конца разобралась, на что способна), но это не значит, что нужно обвинять её в том, чего она не совершала! Хотелось разрыдаться, однако вместо горячих слёз подступила бессильная злоба. С яростью дёрнув сухую траву, девушка откинулась спиной на плоский камень у прохода и закрыла глаза, стараясь успокоиться. Уязвлённая в самое сердце, она не захотела объяснять, что делала в этих пещерах, и сбежала, оставив друзей одних. Одних... О небо, это ж надо было додуматься! Ведь им по-прежнему могла угрожать опасность. А если здесь и правда обитает монстр?

Спешно поднявшись, девушка вошла в пещеру и тут же ощутила чьё-то присутствие. Но ни повернуться, ни исчезнуть, ни позвать на помощь не успела.

– Как ты вообще мог о ней такое подумать?! – не унимался Шанс, быстрым шагом направляясь к выходу. – Доверие! Всё основывается на доверии, без него нет смысла что-либо делать! – горячо причитал маг воды, уже который раз стараясь вдолбить эту мысль в белобрысую голову друга.

Равен угрюмо молчал, опустив плечи, отведя глаза в сторону и периодически слизывая кровь, выступающую на разбитой губе. Сегодня рекорды обновили все. Даже Шанс не остался в стороне и, разобравшись в том, что происходит, вышел из себя. Это ж надо было довести спокойного и мирного мага до того, чтобы перейти на язык силы!

– Мало мы вместе пережили? – продолжал возмущаться Шанс. – Ты до сих пор не убедился, что Айлин можно верить? Мы рискуем больше никогда её не увидеть! Она ведь предупреждала, что в один прекрасный миг может исчезнуть навсегда!

Равен корил себя за то, что на него нашло. Он действительно сильно перегнул палку. Обидеть подругу дважды за час! Да, ей точно стоило бросить его в ловушке. День явно не задался с утра, и бандит даже не пытался угадать, что за сюрприз судьба подкинет дальше. Шанс неожиданно остановился, как вкопанный, и светловолосый парень, занятый самобичеванием, не сразу это заметил. Когда Равен обернулся на друга, он увидел, как в потемневших глазах последнего отражается ужас, и, проследив за направлением взгляда, также оцепенел.

– Айлин! – задушено выкрикнул маг воды и бросился вперёд.

Равен, побледнев и вздрогнув, кинулся вслед за Шансом. Темноволосый парень подскочил к девушке, неподвижно лежащей на песке, рухнул перед ней на колени и быстро проверил пульс. Послышался облегчённый выдох. Жива, не всё потеряно!

– Что с ней?! – выпалил бандит, затравленно озираясь по сторонам. Нервы были натянуты, как струна, тело напряжено, чтобы в любой момент отразить атаку или вытолкнуть друзей прочь из этого проклятого места.

– То, о чём ты и говорил, – обречённо выдохнул Шанс, приподняв девушку на руки и мягко погладив её по волосам. – Ох, как же ты...

– Но она ведь неуязвима!.. На неё не действует магия! Ничего не действует! – упрямо не веря в то, что произошло, вскричал Равен. Друзья редко видели, чтобы Айлин спала, потому что всякий раз она исчезала, возвращаясь в свой мир, буквально тая в воздухе. Теперь её постигла та же участь, что и других людей, побывавших в лабиринте.

Парни переглянулись. То, что случилось, было уже не изменить, однако стоило поскорее убраться из пещеры.

– Если она пострадала, значит, нечто до сих пор находится...

«Здесь...»

Равен не успел договорить. За спиной раздалось тихое глубокое рычание, пробравшее до дрожи и заставившее холодок пробежать по позвоночнику.

Обернувшись, парни увидели густую тьму, а в ней два прищуренных ярких глаза и огромную оскаленную пасть, из которой лился белый свет. Айлин очнулась. Равен и Шанс заорали от страха и, подскочив, засверкали пятками. Даже с подругой на руках они побежали быстрее, чем когда-либо раньше.

Природа была погружена в мягкие краски вечера, и солнечный свет не ослепил искателей приключений, резко вырвавшихся из пещеры. Парни бросились в сторону и свалились в кусты, а чёрная тень, едва различимая в поздних сумерках, метнулась в лес, не заметив притаившихся друзей.

Глава 5

– Ну, поздравляю, мы только что выпустили на волю древнюю, опасную и неизвестную науке тварь, – драматично заключил Шанс, осторожно выглядывая из кустов и высматривая движущиеся тени в густом лесу, который начинался за каменистым склоном холма. Однако по задумчиво-загадочной улыбке парня нельзя было сказать, что он чувствует только вину и страх. Вопросы и догадки, связанные с монстром, быстро наполнили голову и пробудили поистине хищный интерес, от которого теперь вряд ли удастся отделаться. Шансу не терпелось разобраться с произошедшим и узнать побольше о сбежавшем существе, тем более возможность у него была. Айлин, если верить рассказу Равена о других пострадавших, была первой, кто очнулся после нападения. Маг воды тут же вздрогнул и поёжился, представив, в каком отчаянии были бы друзья, закончись эта встреча иначе.

– Не впервые нам исправлять свои ошибки, – философски произнёс Равен и вздохнул, переведя обеспокоенный взгляд на Айлин.

Она жалась к Шансу, который бережно обнимал её за плечи, и без цели смотрела на гаснущий небосвод. На нём, как в гладком, неподвижном синем море, медленно появлялись далёкие и холодные звёзды. Девушка чувствовала себя уставшей и потерянной, но ещё... необыкновенно живой. Для призрачной странницы это было необычное ощущение, вызывающее самые разные эмоции, противоречащие друг другу. Стараясь с ними совладать, Айлин сжимала дрожащими пальцами серебряный медальон в виде полумесяца и дёргала тонкую цепочку, которая обвивала её шею. Рука девушки неосознанно тянулась к оберегу всегда, когда становилось страшно, грустно или больно.

– Айлин, ты цела? – осторожно спросил Равен.

Он и не надеялся, что подруга ответит, однако она медленно кивнула. Только говорить после случившегося совсем не хотела.

Переждав немного и выбравшись из кустов, трое друзей решили, что лучше всего будет оставить опасное место рядом с пещерой и найти укрытие где-нибудь в лесу. Тут же возникла проблема: пешком они вряд ли смогут уйти далеко, а за лошадьми следует возвращаться к противоположному входу в подземелье, который сперва необходимо было отыскать. Стоило авантюристам подумать об этом и содрогнуться, как животные сами вылетели из леса в нескольких десятках метров от них, взволнованные и едва ли не взбешённые. Равен попросил подождать, пока он успокоит скакунов, и медленно направился к ним. Животные послушались его тихого, ровного голоса, откликнулись на угощение и вскоре совсем перестали нервничать. Лошади любили парня и иногда, казалось, вообще принимали за своего.

– Ты видел какие-нибудь следы? – поинтересовался Шанс, когда бандит вернулся в компании притихших и даже довольных скакунов. Перед тем, как подойти к друзьям, Равен намеренно прошёлся по кромке леса, мимо тропы, которой воспользовался монстр, вылетевший из пещеры.

– Да, – поёжившись и помрачнев, ответил светловолосый парень. – В грязи отпечатался след, похожий на волчий.

Друзья невольно вздрогнули, вспомнив громадную оскаленную пасть, с которой в пещере их приветствовал монстр. Если существо усыпляло людей, да к тому же было прирождённым хищником, оно могло натворить немало бед по миру. Волки умны и коварны, об их остром чутье и слухе ходят легенды. Эти звери безусловно заслуживают того, чтобы с ними считались, что уж говорить о монстре, наделённом необычной силой!

Оседлав коней, авантюристы доверились магу воды, который посчитал нужным отбить запах и спрятать следы на случай, если древнее существо решит преследовать тех, кого упустило. Шансу не составило труда отыскать мелкий ручей, по которому резво поскакали верные

лошади. Животные хорошо понимали, что от них требуется. Их крепкие стройные ноги легко отталкивались от песчаного дна и мягко входили обратно в воду, оставляя за собой узоры из серебряных брызг. Пусть теперь кто-нибудь попробует отыскать друзей, пожелавших скрыться!

Только поздно ночью, когда показались мириады ярких звёзд, ручей разлился в широкую спокойную реку, а авантюристы стали клевать носом в седле, было принято решение остановиться недалеко от берега, там, где стройные сосны подпирали искрящееся огоньками небо, и отдохнуть. От пещеры друзья отошли на приличное расстояние, следов за собой не оставили, а слабый ветер, гуляющий над поверхностью воды, унёс полоску запаха прочь, однако костёр разжигать побоялись. Пришлось согреться подручными средствами. На счастье, Айлин была права, когда говорила, что в её сумке найдётся всё. Там оказались и одеяла, и тёплые вещи, и еда, которая была вкусной даже в холодном виде, и согревающие напитки.

Утомлённая и потрясённая девушка почти сразу забралась под одеяло, коротко пожелав друзьям спокойной ночи. Однако исчезнуть, как это происходило обычно, она не спешила, чем немало удивила парней. Шанс поглядел на Айлин с любопытством экспериментатора, который изучает подопытную модель. Страница собирается спать в этом мире? Надо же!

– Если ты не перестанешь на меня глазеть, утром объяснений не получишь, – пробормотала Айлин, обращаясь к Шансу, и накрылась одеялом с головой.

Равен злорадно усмехнулся себе в кулак, покосившись на удивлённо моргнувшего друга, очевидно задумавшегося, где у девушки мог оказаться третий глаз. Мыслительный процесс завис на первых же секундах, и Шанс отвернулся, оставив Айлин в покое. Парни начали тихий разговор между собой.

– Судя по тому, где находилась пасть, существо было больше обычного волка, – размышлял маг воды, прикидывая размеры монстра и изображая руками его раскрытые челюсти. Парень много читал о нечисти, необычных существах, способах их уничтожения или приручения. Полезную информацию Шанс впитывал подобно губке, так что ему не составило труда прогнать перед мысленным взором страницы учебника. – Оборотень? – спрашивал парень сам себя и пожимал плечами: – Я никогда не видел, чтобы они светились в темноте. К тому же ни один из них не обладает энергией, которую не опознали бы высшие маги.

– Может, мутант? – предположил Равен и поднял воротник своей куртки, чтобы спрятаться от ветра.

– Возможно, – вздохнул маг воды. – Или порождение чьих-то древних экспериментов...

– Кто ж так нахимичил-то, – тихо пробурчал бандит и крепче сжал в ладонях кружку с чем-то густым, ароматным и даже дымящимся – иногда магия служила получше огня. Равен обернулся на девушку, чтобы проверить её состояние, снова обратился к Шансу и вдруг захихикал, указав кивком на подругу: – Слушай, а может из нашего ангела вырвался демон?

Маг воды погрозил другу кулаком, и всё же усмешка тронула его губы. Спросить Айлин о случившемся можно будет лишь завтра, а пока надо объяснить неугомонному бандиту, что мысли о причастности девушки к происходящему лучше оставить, ради его же блага.

Пока парни обсуждали, кем могло быть существо, Айлин действительно спала и видела сны, едва ли не впервые в этом мире. Странствия научили её контролировать потоки мыслей и образов, поднимающихся из подсознания ночью. Снова и снова девушка возвращала себя к тому моменту, когда произошло нападение, прокручивала его в памяти и старалась найти хоть малейшую зацепку, способную помочь ей разобраться в том, что случилось. Темнота пещеры, шершавые каменные стены, тишина и слабое свечение за спиной. Но чьё оно? Дневного света, который пробивался в тоннель, или того существа, что скалило пасть на друзей? Айлин ощутила присутствие монстра так же чётко, как энергию своих магов, однако распознать её не успела. Вот она пробует обернуться во сне, надеясь, что в реальности сумела увидеть существо хотя бы краем глаза, но мысли тут же пытаются освободиться и направиться в другое русло. Огромная клыкастая пасть, которую Айлин узрела, очнувшись после нападения, захлопыва-

ется и, отдаляясь, медленно тает во мраке. На смену воспоминанию, смешавшемуся с фантазией, приходит новый образ, и девушка невольно вздрагивает, потеряв способность остановить его или вырваться. Волчьи лапы опускаются на влажный песок, мягко в него зарываясь, тень грациозного животного скользит в густом белёсом тумане, сверкают янтарные глаза. Страница замирает, слыша поступь зверя за своей спиной: тихие, осторожные, неспешные шаги, и почему-то до боли знакомые...

Чёрный зверь остановился и жадно втянул ноздрями прохладный, свежий воздух. Бока часто и тяжело вздымались после дикого, безумного забега, сердце ошалело стучало в груди. Вырвавшись на волю, опьянённый простором страж подземелья на мгновение потерял голову и позволил себе забыться. Однако этот порыв обернулся неудачной охотой. Осознание, закрававшееся в мысли, заставило зверя кипеть от ярости и сокрушаться о своей ничтожности. Он мотнул косматой головой и топнул лапой, острые когти с тихим шорохом вцепились в землю. Из горла вырвалось глухое рычание, плавно перешедшее в тихий выдох.

«Обещай мне, Ардар, что ты выполнишь свою миссию. Как бы тебе ни хотелось отступить, как бы ни было страшно, на что бы ни пришлось пойти... Поклянись небом и землёй, что выполнишь своё предназначение», – вспоминались чёрному зверю слова хозяина и клятва, которую он принёс, преклонившись перед ним:

«Стены этих пещер свидетели – я не отступлюсь от возложенной на меня миссии, даже перед ликом смерти».

И вот сотни лет беспробудного сна закончились для него и начались для других. Для Ардара не было пути назад. Оставалось только снова брать след или придумывать уловку, способную приманить желанную жертву.

Вернувшись к выходу из пещеры, зверь обнюхал примятую траву, по которой прошли люди, прислушался к земле и лёгкой рысью направился по следам лошадей. Когда тропа оборвалась у ручья, Ардар только усмехнулся, продемонстрировав белоснежные клыки. Глупые людишки! Если зверь захочет их найти, а он захочет, встреча непременно состоится.

Развернувшись, волкоподобное существо направилось к Драконьей горе, чтобы обойти её кругом и узнать, откуда пришли авантюристы. Прячась в ночи, чёрный зверь остался незамеченным для взора тех, кто оказался около очередного входа в пещеру и притаился за камнями. Однако его недовольное рычание всё же было услышано. Путешественники, маги, учёные... Ардару не было разницы, кого он спугнул своим грозным голосом. Некому с ним тягаться, так что пусть убираются прочь от его владений! И всё же пещеры придётся оставить без защиты, чтобы продолжить выполнение миссии.

Кроны деревьев покачнулись от ветра, несколько золотых листов сорвались вниз и упали на следы странного создания, словно тень понёсшегося вдаль. Подойдя к журчащему ручью, зверь повёл носом, стараясь уловить потоки воздуха, гуляющие над водой, а затем наклонил оскаленную морду, чтобы взглянуть на своё отражение. В голубых глазах, светящихся в ночи, промелькнула зелёная искра, и Ардар направился вниз по течению.

Глава 6

«Вернись, вернись...»

Айлин резко распахнула глаза, вырвавшись из плена сновидений, и только оцепенение, охватившее всё тело и сперевшее дыхание, заставило её остаться неподвижной и не позволило прорваться крику. Взгляд упёрся в нежно-голубое безмятежное небо, окутанное перистыми облаками, словно паутиной, в мерно покачивающиеся кроны тёмно-зелёных сосен, верхушки которых только-только тронуло золотое рассветное свечение, и беспокойство начало медленно угасать. Девушка бесшумно выдохнула, с облегчением опустила веки и сглотнула. Сердце до сих пор бешено стучало в груди, но утро означало спасение от кошмара, преследовавшего странницу на протяжении ночи. Айлин закрыла и потёрла лицо руками и снова вдохнула поглубже, чтобы собраться с мыслями. Сны могут легко запутать того, кто хочет найти в них ответ на свой вопрос, но девушке не составило труда догадаться, чем обернулась для неё встреча с монстром. Айлин потеряла связь со своим миром. Ещё вчера изменившиеся ощущения, восприятие реальности подводили её к этой мысли, однако подтверждение обнаружилось только во сне, когда путь к переходу между мирами оказался закрыт. Девушке стало не по себе, и, мелко вздрогнув, она вновь открыла глаза, в которых смешались тоска и плескавшийся в их глубине страх, взглянула на далёкое, бесстрастное небо, по которому медленно текли порозовевшие облака. Теперь оно словно стало куполом клетки, из которой вольной путешественнице, в мгновение ока ставшей пленницей, было не вырваться. Под пальцами тихо звонкнула серебряная цепочка с кулоном в виде полумесяца, и губы Айлин неожиданно тронула странная улыбка. Мысли о потерянном доме быстро испарились, не успев болезненно кольнуть сердце. Оптимистичный настрой с большим трудом снова вытеснила озадаченность произошедшим и будущим.

Приподнявшись с нагретого места и почувствовав, как холодный воздух лизнул спину, девушка зябко поёжилась, закуталась в одеяло и окинула стоянку бодрым взглядом. Шанс тихо посапывал напротив, укрывшись почти с головой, а вот постель Равена пустовала. Светловолосый парень сидел на бревне, повернувшись лицом к солнцу, а спиной к мирно спящим друзьям, и нервно теребил в пальцах и ломал на маленькие кусочки засохшую сосновую веточку. Он не спал давно – причиной тому были угрызения совести и его собственные мысли. Когда Айлин, поднявшись, бесшумно приблизилась и села рядом, бандит уставился на подругу так, словно она была привидением, а затем виновато поджал губы и опустил глаза. Парень был уверен в том, что девушка по-прежнему обижена, и потому никак не ожидал, что она сама подойдёт к нему. Айлин прекрасно помнила все события предыдущего дня и то, какими словами хотела наградить Равена за грубость, однако мудро оставила неприятные моменты там, где им было самое место, – в прошлом. Девушка не могла долго злиться на своих друзей и всегда прощала быстро.

– Ты очень мило спишь... Не замёрзла? – неуверенно заговорил Равен, опасаясь повернуться в сторону Айлин. Он почувствовал на себе её взгляд и мысленно обругал себя за то, что внезапно струсил, как нашкодивший щенок перед строгой матерью за секунду до наказания.

Быть может, смятение бандита отразилось на его лице или он просто поёжился, потому что девушка вздохнула со звуком и медленно отвела глаза в сторону горизонта. Голос прозвучал ровно, почти не выдавая скрывавшуюся в нём растерянность:

– Я не смогла вернуться в свой мир. Это существо повлияло на меня так же, как и на других людей. – Равен повернулся к подруге, удивлённо вскинув брови, и услышал: – Я не могу проснуться.

Неужели Айлин перестала быть призрачной странницей? Всё в ней было по-прежнему. Тёплые лучи недавно поднявшегося солнца мягко ласкали бледное лицо, они же золотили свет-

лые волосы, рассыпавшиеся по плечам. И только светло-голубые глаза горели ярче и живее прежнего, отражая разлившееся на востоке оранжевыми и розовыми красками зарево.

– Ты видела его? – тихо спросил Равен. Ему не хотелось лишний раз тревожить память девушки, но только она могла сообщить что-то новое о неизвестном монстре.

Айлин передёрнула плечами, возвращаясь к событиям вчерашнего дня, и начала нервно сжимать в пальцах одеяло. Стремясь поддержать подругу, парень придвинулся ближе и поднял было руку, чтобы её обнять, но замер. Ветер слабо развеивал золотистые волосы девушки, и Равен, заметив выбившуюся и свесившуюся на лицо прядь, аккуратно заправил её за ушко хозяйки. Айлин смущённо заулыбалась, опустил глаза, и с благодарностью положила голову на плечо друга.

– Я не успела повернуться, но он вроде дотронулся до меня, – задумчиво проговорила девушка, вспоминая и сравнивая ощущения. – Мне кажется, касание не было физическим, я просто почувствовала его, как лёгкое дуновение ветерка... или свет.

Равен кивнул, принимая ответ, и, чуть погодя, недовольно пробурчал:

– А мы так и не смогли придумать, кто это был. Всех существ повспоминали, до домашних животных дошли!

– Тараканов тоже брали в расчёт? – весело усмехнулась Айлин, покосившись на бандита.

Он только прыснул, смерив подругу серьёзным взглядом, и вдруг чувство вины накатило с новой силой. Помолчав с минуту, Равен сломал пополам веточку, которую вертел в пальцах, откинул её в сторону и продолжил разговор, набрав в лёгкие побольше воздуха:

– Айлин, прости меня. Мне очень стыдно за то, что я подумал на тебя... Не знаю, как это вышло. Я был зол на себя из-за института и боялся потерять тебя и Шанса. Когда я узнал, в какие пещеры отпустил вас одних, я чуть с ума не сошёл. И, знаешь, ты поразила меня тем, что вообще заговорила со мной сейчас... Ты намного сильнее нас.

Взгляды Айлин и Равена пересеклись, и наступило короткое томительное молчание. Парень отсчитывал быстрые удары сердца, как последние, готовя себя к любому исходу событий. Но вот подруга мягко улыбнулась и, подавшись ближе, легко обвила шею бандита руками. «Придушит», – подумал было Равен, однако, не получив подтверждения своим опасениям, быстро расслабился и, с облегчением выдохнув, счастливо обнял странницу в ответ. Теперь можно было с чистой совестью снова...

– Ау! – Словно прочитав мысли бандита, Айлин дала ему лёгкую затрещину и только тогда, удовлетворённо кивнув себе, отпустила.

Равен демонстративно потёр затылок, искоса поглядывая на довольную подругу. В ответ на это Айлин закатила глаза. Своим чисто воспитательным ударом она не пришибла бы даже комара, но парень упорно строил из себя несчастную жертву. Что же... Предвкушающе-лукавый взгляд и улыбка подруги мгновенно насторожили бандита, и он начал медленно, сантиметр за сантиметром, отсаживаться подальше. Когда Айлин смотрела подобным образом, возникало непреодолимое желание спрятаться в укромном месте и обезопасить себя магическим щитом (к слову, бесполезным). Всё говорило в такие моменты: девушка что-то задумала, – и парень предпочитал не узнавать о её дальнейших планах. Впрочем, иногда она просто не могла сдерживать хорошее настроение, а её лицо, богатое на мимику, передавало настрой подобной лукавой ухмылочкой.

– И куда это ты собрался? – насмешливо поинтересовалась Айлин, ухватив бандита за ворот куртки и подтянув ближе.

Равен обречённо оставил попытку сбежать и вскинул руки в беспомощном жесте. Девушка помедлила, словно решая, что с ним лучше сделать, затем чуть нахмурилась, изучив лицо друга, и легонько провела пальцами по его разбитой губе. Парень даже не поморщился, удивлённо и малость напуганно вытаращив глаза на Айлин.

– Да, по крайней мере меня не берут кулаки, – не удержавшись, тихо просмеялась девушка, и после добавила с искренним сочувствием: – За меня досталось?

– Нет, сам себя об стену бахнул, – в привычной манере проворчал Равен, догадавшись, что тревога ложная и можно расслабиться. Парень кивком указал в сторону Шанса, да так и застыл. Только через несколько секунд, проморгавшись, бандит взорвался от возмущения: – И как давно ты не спишь?!

Маг воды неподвижно лежал на своём месте, подперев голову руками, и невинно улыбался, словно кот, нализавшийся сметаны. Юноша проснулся в самом начале беседы и, решив не привлекать к себе внимание, сделал вид, будто всё ещё тихо спит. Шансу было любопытно, до чего договорятся его друзья, и он не пожалел о том, что увидел и услышал.

– Вы такие милые, – не удержался маг воды и весело рассмеялся, когда Айлин и Равен обменялись красноречивыми взглядами.

Впрочем, Шанс не собирался дожидаться, пока друзья, пылающие праведным гневом, доберутся до его макушки и настучат по ней. Он засветился, словно солнышко, и его заразительный настрой, безотказно вызывавший тёплое чувство на душе, не дал даже нормально позлиться. Убедившись, что все остыли, маг воды поднялся, обернулся одеялом и, сев на бревно рядом с девушкой, сменил тему:

– Теперь давайте по порядку разберём всё, что с нами произошло.

– Вы были в сокровищнице? – спросила Айлин, едва Шанс успел договорить.

Парни кивнули.

– Нашли?

Маг воды лучезарно улыбнулся и молча вытащил из-под рубашки серебряный медальон-компас. Равен отстегнул от пояса сверкнувший на солнце кинжал и протянул его подруге.

– Я не могу его принять, – виновато пробормотал бандит, – не заслужил... – но тут же затих под пристальным взглядом Айлин.

– С тех пор, как ты его взял, никто, кроме тебя, не сможет им воспользоваться. Он твой, – улыбнулась девушка, вернув оружие в ладонь друга и сжав на нём его пальцы, – это его особенность.

Равен, тщетно стараясь подавить улыбку, свойственную ребёнку, которому вернули потерянную игрушку, пристегнул обратно и погладил кинжал. Лишь тогда, когда друзья заумилились вслух, парень прокашлялся и снова придал своему лицу отстранённо-надменное выражение.

– А компас, – по-доброму усмехнувшись, Айлин многозначительно посмотрела на Шанса, – помимо основной функции, будет оберегом ото всех напастей, которые липнут к тебе, как мухи к мёду.

Маг воды поднял невинно-щенячьи глаза к небу, а Равен, оценив подходящее другу сравнение девушки, захихикал и усиленно закивал. Что поделаешь, у каждого есть недостатки и преимущества. Главное – уметь их использовать себе во благо, чем Шанс, собственно, и занимался.

Нарадовавшись, парни переглянулись и, обняв Айлин, одновременно чмокнули её в щёки, которые тут же покрылись румянцем.

– Спасибо.

Девушка смущённо улыбнулась, а затем, хитро прищурившись, взъерошила волосы своим мальчишкам. Они дружно вздохнули, покосились на Айлин, как на маленького ребёнка, а она беззаботно отвела глаза в сторону и начала неспешно наматывать локон волос на палец. Идиллия, если бы не одна маленькая проблема...

– Думаю, и так понятно, что ты делала в пещере, – вспомнил о цели разговора Шанс, – но лучше будет, если ты сама обо всём расскажешь и пояснишь, что с тобой произошло после встречи с монстром.

Айлин вздохнула, собираясь с мыслями.

– Волей случая я оказалась у Драконьей горы в тот же день, когда туда явились магиследователи. Они обшаривали местность вслепую, проклиная туристов, не удосужившихся подключить поисковый маячок. Вход в пещеру я обнаружила первой. Ну, помогла следствию, устроив небольшой камнепад, чтобы самой не попасться на глаза... Да, я решила не светиться, представляете? – фыркнула девушка, увидев вытянувшиеся от изумления лица друзей. – Конечно, когда следователи вошли в пещеру, я нырнула за ними. Мне было интересно, что привлекло их внимание, к тому же я чувствовала, что могла помочь, если бы дело зашло в тупик. Поисковый отряд справился без меня, люди попали в ловушку, которая должна была захлопнуть их, как вас, между стен, но она не сработала до конца и, наоборот, открыла проход в один из коридоров. Я видела тех, кто пострадал в подземелье, слышала разговоры магов и их догадки. Следователи сошлись на ядовитом газе. Это предположение не было лишено правдоподобности – в том месте, где нашли усыпленных людей, виднелись едва заметные отверстия в стене, однако вещество, хранившееся в пустотах, давно должно было выветриться. Я решила изучить тоннели сама, и не нашла ничего, что могло бы представлять угрозу. Несколько дней подряд обшаривала пещеры, стараясь привлечь к себе внимание хоть кого-нибудь, но... ничего. Те древние существа, которые должны были охранять сокровищницу, стали не более чем прахом, да и ценное из пещеры вынесли до нас. Даже механизмы ловушек, которые были предназначены для любопытных, заржавели, стёрлись и развеялись песком по тоннелям. В подземелье никто не сунется, ибо информация о нём засекречена... Гуляй не хочу, – вздохнула Айлин и опустила глаза. – Я видела, как ты скучаешь без дела, Шанс, и подумала, что сама могу устроить для тебя приключение. – Равен, засопев, собрался невежливо прервать рассказ девушки, но она быстро охладила его пыл: – Помолчи, потом наградишь меня лестными эпитетами. – Бандит скрестил руки на груди и начал нетерпеливо постукивать пальцами по своей куртке. Айлин продолжила: – Куда бы мы ни пошли, я знала, что случится, и была уверена, что вы не пострадаете. Все сработавшие ловушки я восстанавливала и настраивала сама. Шар был всего лишь качественной иллюзией, «капкан» я могла открыть или остановить даже в том случае, если бы отказало всё, что только могло там отказать...

– В следующий раз просто вытаскивай нас пораньше, – приобняв подругу за плечи, ободряюще улыбнулся Шанс.

– В какой такой следующий раз?! – взорвался Равен, однако его возмущение вызвало только весёлый смех со стороны мага воды.

– Да ладно, а мне понравилось, – подмигнул подруге Шанс и притянул её ближе, словно защищая от бандита, который процеживал сквозь зубы не совсем цензурные слова. Впрочем, это занятие надоело Равену довольно скоро, и он, махнув рукой, ворчливо признался, что приключение действительно получилось стоящее.

– Золото в сокровищницу мне таскать, увы, было неоткуда, так что в награду за пережитое я решила оставить вам, друзья мои, по небольшому подарку, – заканчивала Айлин. – Одного только не учла: никто не смог точно выяснить, что произошло с теми людьми, и я не смогла отыскать ни одной зацепки, – виновато протянула девушка, дрогнув от одной только мысли о том, чем всё могло закончиться. – Простите меня, я подвергла вас опасности. Теперь из-за своей ошибки я не могу вернуться домой, а за нами может охотиться неизвестный монстр... К слову, он не настолько «бесследный», как все думают. Я почувствовала его энергию, когда он оказался близко, но всё никак не могу вспомнить, где с ней сталкивалась раньше...

Шанс принял с таким усердием буравить подругу взглядом, что, казалось, её макушка должна была вот-вот задымиться.

– Нет, так я точно не вспомню, – покачала головой Айлин.

Маг воды моргнул и отступился, пожав плечами.

– Если честно, лучше бы всё это устроила ты, чем то, что мы выпустили, – почесав затылок и зажмурив один глаз, протянул бандит.

Девушка поджала губы и принялась с дотошностью учёного изучать примятый мох, ковром расстелившийся у её ног.

– Прости, – тут же исправился Равен.

– Зато мы точно запомним это приключение, – подбодрил друзей маг воды.

– Особенно если возьмёмся расхлёбывать то, что случилось, – поддержал его светловолосый парень, после тихо добавив: – И останемся живы.

По его задумчиво-загадочному тону нельзя было точно сказать, серьёзно он или в шутку, и друзья смерили бандита осуждающим взглядом, не лишённым при этом задора.

– Что? – вскинул брови Равен и криво усмехнулся, понимая, что прав он был безусловно. – Разве не с этой фразы должно начинаться каждое наше путешествие?

– Тогда уж каждый шаг, – иронично подметила Айлин.

Шанс нетерпеливо потёр руки. Новое, серьёзное, рискованное дело! Такого упустить он точно не мог. Предвкушение грядущих приключений будоражило сознание и кровь, придавая сил и уверенности. Вот только на этот раз всё будет по-другому. Без способностей Айлин о риске придётся забыть. Избежать неприятностей также будет намного сложнее. Друзья поменялись ролями, и теперь парням придётся оберегать странницу, если она, конечно, согласится взяться за дело.

– Мне надо... попасть в одно место, – проронила Айлин, стараясь сохранить спокойную маску на лице. – Я не прошу, чтобы вы шли со мной, даже наоборот...

– Что-что? – как можно более деликатно поинтересовался Равен, изломив в удивлении бровь. – И куда это ты собралась одна? Потеряла силу и всё, в кусты?

– Заткнись! – тут же огрызнулась девушка, сверкнув глазами в сторону бандита.

Если бы не Шанс, вовремя ухвативший подругу, Равен мог бы стать обладателем великолепной боевой раскраски в пять саднящих полос или лишиться клочка волос, а пока, отшатнувшись от разъярённой Айлин и свалившись с бревна, он сумел удариться копчиком.

– Тихо, тихо! Только помирились, – мягко, успокаивающе произнёс маг воды на ушко девушке, но она не унималась:

– Не тебе меня судить! Ты не знаешь, что мне пришлось пережить в вашем мире! Вы двое – это всё, что у меня осталось, а ты никак не поймёшь... Да что б ты знал, и без дара я доберусь туда, куда мне нужно! Я не прошу тебя идти со мной, а с таким отношением: вообще катись к чёр-р-ртовой матери! – Айлин сорвалась на крик и тут же сникла. – Отпусти меня, Шанс... – взмолилась она охрипшим голосом, зажмурившись, чтобы не дать прорваться слезам.

Маг воды не разжал объятий.

– Та-а-ак... – выдержав паузу, протянул Равен и, сев поудобнее, запустил пятерню в расчёпанные волосы, рассеянно их пригладил. Подниматься с земли бандит побоялся, поскольку достаться ему могло и от Айлин, и от Шанса, который теперь сосредоточенно прожигал его взглядом. – Начнём с того, что я пошутил...

Девушка стиснула зубы, чтобы не дать себе сорваться снова. На языке так и вертелось «ненавижу», но, применив это слово к другу, Айлин бы себя не простила. Она и так сболтнула лишнего.

– Равен, когда-нибудь я тебя утоплю, – высказался за подругу Шанс.

– Взаимно, – отозвался бандит, но тут же прикусил язык и мотнул головой: – То есть, я понял.

Маг воды медленно, осторожно отпустил девушку, и она, словно обессилив после знатной драки, сползла на мягкую лесную подстилку, сложила руки на бревно и опустила на них голову. Парни обеспокоенно переглянулись, одновременно припомнив, как однажды видели Айлин

убитой горем, о котором она так и не стала рассказывать. Даже Шансу, способному расколоть или разговорить почти любого, не удалось выбить из девушки ни слова.

Звуки леса ненадолго заменили человеческие голоса, заполнив собой пространство на стоянке. Слабый ветер, листопад, далёкое щебетание птиц, рискнувших не улетать на юг и пережить холодную зиму здесь, едва слышное журчание воды, подёрнутой рябью. С тихим всплеском на мгновение показалась крупная рыба, решившая пожить редким насекомым, отогревшимся за последние солнечные дни и вылетевшим в поисках пищи. Даже хищники порой становятся жертвами, и об этом стоит помнить всем, кто собирается выйти на охоту.

Шанс медленно отнял ладонь от спины подруги, поднявшей голову. Айлин не спешила объяснять что-либо или просто разговаривать, ей совершенно не хотелось выяснять отношения, и за свою несдержанность было немного стыдно. Равен был в схожем состоянии. Он по-прежнему сидел на земле, чуть в стороне от бревна, чтобы быть вне зоны досягаемости девушки, однако от себя всё равно убежать не мог. Об этом говорили обкусанные от нервов губы и кучка сломанных в мелкие щепки палочек.

– Что же, пожалуй, я переведу то, что хотел сказать Равен, – нарушил тишину маг воды и, не услышав возражений, продолжил, обратившись к рассеяннo-задумчивой Айлин: – Отпираться или нет, пока мы твои друзья, одну тебя никто никуда не отпустит. Даже если ты собралась на край света, мы пойдём с тобой и будем защищать тебя, как делала ты всё это время. Но... куда ты собралась?

– Я не могу сказать, – слабо помотала головой девушка, запустив пальцы в волосы и спрятав за ними лицо. Все неприятности начинались тогда, когда кто-то что-то недоговаривал, и Айлин это было известно, но она не могла...

– Почему? – осторожно поинтересовался Шанс.

Странница не стала скрывать своих опасений:

– Я боюсь, что если расскажу тебе, то не смогу туда попасть...

– Женская логика, – закатил глаза Равен, скрестив руки на груди.

Айлин не стала возражать, и это позволило магу воды догадаться, что дело действительно было серьёзное. Странница жила немного по другим законам, нежели обычные люди, и если ей казалось, что чего-то стоит опасаться, к этому лучше было прислушаться. Шанс в очередной раз бросил на Равена гневный взгляд. Бандит прикусил язык, потупив глаза, однако магу воды показалось, что этого будет мало.

– Если хочешь, – обратился к девушке Шанс, – я пойду с тобой, а Равена мы оставим тут.

– Чего?! – подскочил светловолосый парень, как будто его уже покинули.

Айлин слабо улыбнулась, поглядев на Шанса, который не упустил возможности ей подмигнуть, подталкивая продолжить розыгрыш.

– А давай, – поддержала девушка, приободрившись. – К дереву привяжем, я его сначала выпорю! Ты же знаешь, у меня в сумке многое найдётся...

– Э-эй! – глаза Равена округлились, когда он увидел довольные ухмылочки друзей, явно сговорившихся его проучить.

Шутят они или нет – и насчёт дерева, и насчёт выпороть – парень не знал. Он попятился, пока не упёрся спиной в ствол берёзы, припомнил угрозы, выругался и тут же отскочил в сторону, как будто испугался, что дерево поможет его друзьям в исполнении коварного плана. Шанс и Айлин, поднявшиеся было в погоню, вдруг расхохотались и рухнули обратно на бревно.

– Ой, дурень! – схватившись за живот, простонал маг воды.

– А я, вообще-то, не шутила, – мило улыбнулась Айлин, и парни мгновенно притихли, с опаской покосившись на подругу. – Да ладно, ладно!

Авантюристы выдохнули с облегчением и постарались насладиться очередным весёлым затишьем перед бурей, которая, может, случится совсем нескоро. Шанс поглядел на друзей с

воодушевлением и надеждой, с которыми объявляют нового правителя в сказочном королевстве, и поинтересовался:

– Ну что, мы в деле?

– Естественно! – хором ответили друзья.

Глава 7

Мирно позавтракав, скептически настроенный Равен и невозмутимо-оптимистичный Шанс уточнили у Айлин направление, которого стоит придерживаться, чтобы попасть «туда не знаю куда», и стали собираться в дорогу. Это не должно было занять много времени – всё, что было разложено для ночлега, аккуратно сворачивалось и возвращалось в заколдованную сумку, стремящуюся уместить в себе бесконечность.

Шанс направился к берегу, чтобы свистнуть лошадей и заодно побеседовать с родной стихией. Вода могла помочь замести следы, укрыть и позволить затаиться в её объятиях, сбегать доверенную её течению тайну, однако не отказывалась поговорить со знакомым магом подобно сплетнице. Если монстр объявлялся у реки или в её владениях, она бы не стала это умалчивать. Прохладные струйки неспешно огибали пальцы Шанса, опустившегося на колени у самого берега. Солнечные блики расчерчивали лицо и одежду, иногда слепили глаза, и парень улыбался. От воды, проникая в вены, шла живительная энергия необузданной стихии. Такая родная, приветливая, но одновременно безумно опасная, если не выказывать ей должного уважения. Что-то неприятно закололо в груди, и Шанс, помрачнев, поднялся и отступил назад.

Айлин с Равеном заканчивали сборы. Совсем скоро маг воды запряжёт лошадей, и авантюристы снова двинутся в путь. Что могло их ждать – не знал никто, однако девушку беспокоило нехорошее предчувствие.

– Равен, – тихо позвала странница, приблизившись к бандиту, который сворачивал спальный мешок. Парень обратился в слух, не отрываясь от своего занятия. Айлин с опаской обернулась на берег, как будто боялась, что её услышат, и заговорила: – Можно мне попросить тебя кое о чём?

Равен беззаботно пожал плечами:

– Конечно, – и, как раз управившись с мешком, вернул полностью укомплектованную сумку владелице и ожидающе окинул её взглядом.

– Я не знаю, с какими трудностями мы столкнёмся в пути, – начала Айлин, через листву кустов неотрывно следя за Шансом, занимающимся лошадьми у воды, – и единственное, что я могу сделать без своей силы, это просить тебя... Ты всегда защищал Шанса, и теперь, когда мы оба смертны, пусть всё останется по-старому. Если перед тобой встанет выбор между тем, кого спасти, ты не должен выбирать меня.

Осмелившись, Айлин просяще подняла глаза на Равена. Сперва проглотив язык, парень хмуро свёл брови, сморгнул и мотнул головой. Услышанное повергло его в состояние между шоком, ужасом и гневом. Это невыносимо! Если действительно что-то случится, он не сможет сделать выбор между друзьями. Бандит собрался возразить, однако девушка прижала пальцы к его губам и продолжила, снова покосившись в сторону берега:

– Послушай... Законы странствий туманны даже для меня, я не знаю, все ли способности блокировал монстр. Если со мной что-то случится, будет вероятность, что мой мир вступится за меня или я снова смогу в него вернуться. У меня остался последний козырь в рукаве. Вы же двое должны уберечь друг друга, во что бы то ни стало.

– Айлин, я не могу позволить кому-то из вас пострадать, – всё-таки возразил Равен, аккуратно отняв от себя руку девушки. Подумав, он расплылся в улыбке и легко поцеловал её пальцы: – Прости, кстати, в очередной раз.

Тяжело вздохнув, странница коротко покивала, но нашла в себе силы улыбнуться и прижалась к бандиту, который без колебания обнял её в ответ.

– И ты меня.

В любом случае, теперь Равену было известно, какое решение одобрила бы Айлин. Прислушиваться к такому совету, однако, парень не собирался и упрямо намеревался, в случае чего, извернуться и устроить всё по-своему.

– Эй, сладкая парочка! – донеслось с берега вместе с нетерпеливым ржанием. И как только Шанс увидел их за деревьями... – Хватит обжиматься, лошади соскучились по ветру!

Спустившись на берег и проигнорировав весёлый взгляд лукаво прищурившегося мага воды, Айлин и Равен оседлали своих скакунов. Река, как выяснил Шанс, могла стать верным спутником авантюристов более чем на десяток километров. Монстр около неё показался лишь единожды, у Драконьей горы, и после исчез без следа.

Тем же утром в столице Валдарии

Оранжево-золотые лучи солнца лизнули черепичные крыши домов и лениво нырнули вниз, разгоняя густой мрак в переулках. Ветер шевельнул листву, пробуждая природу, задел колокольчики у одного из магазинов и сыграл на них тихую, но звонкую мелодию. Взъерошив перья, на деревьях и подоконниках устроились птицы, уже покинувшие место ночлега, но ещё не готовые приступить к своим повседневным делам. Город неспешно просыпался, однако на улицах по-прежнему было пустынно. Только по одной из них бесшумной тенью скользил задумчивый эльф, и знакомая дорога ничуть не мешала ему сосредоточиться на своих мыслях.

Почему наступление началось именно в тот момент, когда объявился неизвестный монстр? В том, что это было живое существо, Магистр был почти уверен. «Болезнь» выбирала, на кого напасть, и действовала разумно. Стражи, воины, и все, кто оказывался на границе с соседним государством, не возвращались. Этот факт навевал определённые мысли. Некто, обладающий неизвестной силой или управляющий ей, сознательно или нет, действовал в интересах противника, давая ему преимущество. Исключение в данной картине составляли только исследователи, найденные в туннелях. Впрочем, подземный лабиринт, заброшенный много веков назад, по-прежнему связывал различные территории. По нему бы и мог прийти таинственный монстр, не оставляющий следов. Магистр лично видел жертв нападения, однако не смог найти ни одной зацепки, чтобы размотать клубок событий, сплетённых в загадку. Кто или что за этим стоит? Магу было известно одно удивительное существо, но оно не могло сотворить такое! Или же старый друг укрыл правду? Слабо верилось... Если же наступление началось с появлением незнакомого монстра, который не был причастен к войне, в стане завёлся предатель, сообщивший соседям о том, что можно воспользоваться сложившейся ситуацией. Верить в совпадения, к сожалению, не приходилось... Вот и сейчас, выросшая в узком переулке каменная стена, которой не было всего лишь несколько мгновений назад, едва ли была случайностью.

Магистр резко обернулся, цепкий взгляд ярко-изумрудных глаз тут же заметил несколько силуэтов. В сумраке улицы, в которую ещё не успел заглянуть солнечный свет, они, одетые в чёрное, смотрелись безликими фантомами, однако маг безошибочно определил в них плоть и кровь. Губы тронула усмешка. Отправлять против боевого мага высшей степени даже шестерых низших было по меньшей мере безумием. Это издёвка? Или же отвлекающий манёвр?

Противники неспешно подступали, Магистр, лишь поигрывая пальцами на рукояти меча, с абсолютно беззаботным видом позволял оттеснять себя к стене. До поры до времени, пока один из наёмников не решил сделать пробный выпад. Сталь сверкнула молнией, и к ногам эльфа тяжело упало бездыханное тело. Пятеро оставшихся неприятелей, не усвоивших урок, незамедлительно выступили против Магистра. Полумрак улицы на мгновение прорезала вспышка, на стене заплясали искры оплавленного камня, принявшего удар заклинания вместо изворотливой мишени. С лязгом встретились мечи, новый магический трюк, в этот раз со сто-

роны эльфа, сократил число противников до двух. Выставив защиту, они надеялись уберечь себя от нового заклинания, однако в ход пошло смертоносное холодное оружие. С тихим вскрипом последний из наёмников пал на землю, раненый, но ещё способный дать отпор. Магистр осторожно приблизился к нему, держа наготове меч. Слишком легко досталась победа. Даже обычный человек, которому дорога жизнь, не дал бы так просто себя убить.

– Кто тебя послал? Отвечай, – тихий, но резкий приказ, и остриё клинка угрожающе смотрит в горло наёмнику.

Противник с обречённым торжеством взглянул на Магистра через прорезь в маске и, не ответив, тяжело уронил голову на землю. Заказчик, как и следовало ожидать, предпочёл замести следы и снабдил своих людей ядом... Наёмник был мёртв.

– Проклятье! – отшатнувшись, зарычал Магистр, и отнюдь не потому, что тот, кто организовал покушение, останется для него неизвестным. Наёмник сжимал в руке амулет, активированный с его смертью.

Теперь всё встало на свои места, однако было слишком поздно. Мощная магия обездвигила тело эльфа, а над артефактом медленно поднялся и завис в воздухе огненный шар. Несколько мгновений он будет питаться силой своей жертвы, после чего резко расширится, спалив её дотла. Убежать невозможно, как и выставить магический щит, пока действует парализующее заклинание.

Отказываясь принимать объятия смерти, Магистр старался разрушить амулет до того, как закончится обратный отсчёт, но тщетно.

В окнах соседних домов отразилась яркая вспышка. Волна огня от сработавшей ловушки уничтожила тела, не оставив и напоминания о случившемся.

За мгновение до взрыва, в поединок мага и артефакта, соколом метнувшись в переулок, вмешался кто-то третий. Старый друг, появляющийся тогда, когда эльфу нужна помощь...

Без стука распахнув тяжёлую дверь, на пороге кабинета появился мужчина. Глаза с белой радужкой в тёмном ободке бегло осмотрели помещение и отразили искреннее изумление, когда остановились на фигуре Магистра. Присев на подоконник, эльф методично и бесстрастно, как будто это было обычным делом, перевязывал опалённую руку. Пострадавший плащ сгодился лишь на то, чтобы стереть с меча чужую кровь, и теперь был безжалостно предан огню, весело пляшущему в камине.

– Вы живы, – с выдохом произнёс советник, на мгновение опустив веки, и, медленно прикрыв за собой дверь, направился к Магистру. По-кошачьи плавная и бесшумная походка выдавала в высоком, сильном мужчине черты зверя и опытного воина. Белоснежные волосы были заплетены в короткую косу, поверх белой же рубашки удобно сидел кожаный жилет, иногда переливающийся замысловатыми узорами. Острый клинок на поясе верно ждал часа, чтобы быть пущенным в ход.

– Поверь, ты не первый, кого удивляет этот факт, – негромко отозвался эльф, когда советник подошёл ближе и замер напротив.

В последний раз придирчиво осмотрев руку и убедившись, что бинт держится крепко, Магистр переместился к столу и устало опустил в кресло. Такие ожоги, к сожалению, быстро не заживают, а тратить силы на исцеление после утомительной борьбы с амулетом не возникало ни малейшего желания.

– Вы поразили всех магов, – снова заговорил беловолосый мужчина. – Из ловушки, которую вы описали, ещё никому не удавалось вырваться. Как у вас получилось?

– Мне удалось взломать амулет и за выигранное время создать щит, – с ледяным спокойствием соврал Магистр.

Лицо советника вытянулось, а эльф тихо усмехнулся, прочитав в его глазах неподдельное восхищение и трепет. Легенда себя оправдала, обличить Магистра во лжи не представлялось возможным. Ни к чему было распространяться о том, кто и как спас его жизнь, ведь новость о неудачном покушении обязательно дойдёт до заказчика. Эльф постучал пальцами по подлокотнику и в мыслях предвкушающе улыбнулся, представив, как это озадачит того, кто пытался его убить. Если бы слухи вдобавок устрашили и образумили неизвестного противника, всё сложилось бы просто замечательно. А пока стоило быть особенно осторожным и тщательно продумывать свои ходы в опасной игре под названием жизнь.

Пронзив советника изучающе-усталым взглядом и бесшумно вздохнув, Магистр вернулся к теме, которая, в любом случае, затрагивалась ранее:

– Тебе удалось разыскать девчонку, Амáн?

Беловолосый мужчина, ожидавший этого вопроса, моментально сосредоточился и подобрался. Стало понятно, что новости были, причём не менее обескураживающие, чем утреннее покушение.

– Она появилась там, где вы и говорили, хотела похитить древний свиток, однако попытка не увенчалась успехом. Я собирался взять её след, но... – советник замялся, нахмурившись, как будто признание давалось ему с трудом, и не сразу осмелился поднять глаза, – это оказалось невозможным. Магистр, она не оставляет запаха и энергетических меток, даже когда телепортируется.

– Ты в этом уверен? – спокойно поинтересовался эльф. Он словно знал заранее, что услышит, и потому ему было понятно смятение Амана. Такая ситуация поставит в тупик любого мага и охотника с превосходным чутьём.

– Абсолютно, – кивнул советник, не давая усомниться в правдивости своего рассказа.

– Значит, я не ошибся, – задумчиво протянул Магистр и, потеряв подбородок, загадочно улыбнулся. – К нам пожаловал призрак из другого мира.

О странниках было почти ничего не известно. Сведения о них существовали лишь в узких кругах высших магов и были такой же редкостью, как они сами. Однако и слухов о том, на что способны гости из другого мира, вполне хватало для догадки:

– Вы думаете, жертвы болезни на её совести? – Советник казался даже более озадаченным, чем Магистр. Впрочем, эльфа, прожившего не один век, сейчас мало что могло удивить.

– Не исключено, – подтвердил черноволосый мужчина. – Что-нибудь ещё удалось выяснить?

– Вместо следа... странницы я ориентировался на мага, с которым она появилась у Музея. Они оба исчезли в подземелье у Драконьей горы.

Теперь неуловимо для глаз советника насторожился Магистр. Что же странница забыла именно там, где впервые появился монстр? Да ещё и с магом. Вопросы новым вихрем ворвались в голову, и эльф, глубоко вдохнув и выдохнув, потёр напряжённый от думы лоб. События последних дней начали порядком действовать на нервы, медлить было нельзя. Магистр в очередной раз начал прорабатывать план действий. С одной стороны – внутренние дела королевства и война, с другой – странница и неизвестный монстр. Что или кто из них окажется опаснее и разрушительнее, оставалось только гадать. Кажется, из двух зол пора было выбирать большее.

Глава 8

Окрестности таверны Пивная кружка

Лошади авантюристов, вытянувшись в линию, неспешно шествовали по ручью, звонкое журчание которого служило прекрасным аккомпанементом мелодичному голосу девушки. Уже несколько часов подряд она негромко распевала тексты странного, но мотивирующего содержания. Шанс присоединился к подруге на особо понравившихся куплетах, невольно выученных наизусть за время путешествий. Если не знать о хорошей памяти мага, достижение это было немалое: за три часа Айлин ни разу не повторилась – разве что по просьбе на бис, – а плейлист её был рассчитан минимум на сутки. Любимые песни из своего мира девушка исполняла с чувством, с душой, да так вдохновенно, что не составить ей компанию или не заслушаться было просто невозможно. Равен, однако, довольно скоро устал и скучающе устроился на шее своего коня, стараясь не обращать внимания на весело переглядывающихся друзей.

– Айлин, сколько можно петь? – не вытерпел светловолосый парень. Он приподнялся в седле, сладко потянулся, чтобы размять затёкшие мышцы, и, испытав блаженство движения, окончательно сбросил с себя путы подступавшей дрёмы.

Девушка завершила куплет и, передав эстафету Шансу, обернулась на бандита, выразительно подняв бровь:

– Не нравится?

– Если бы монстр услышал твои песни, он бы тысячу раз подумал, прежде чем снова показываться на глаза, – усмехнулся Равен. – У вас в мире всё такое воинственное, пышущее силой и свободой..? Тебе не кажется, что девушке это не подходит?

Айлин удивлённо моргнула, как будто её щёлкнули по носу, и на мгновение задумалась, чтобы подобрать достойный ответ. «Не подходит, надо же! – прыснула про себя свободная, как ветер, странница. – Такая прелесть и не подходит? Милый мой, ты ещё самой музыки не слышал! Да ею можно крепостные стены разрушить, если включить погромче, дух из тела выбить!»

– А я не девушка, – лукаво улыбнулась Айлин и, выпрямив спину, гордо объявила: – Я рокер!

– Кто-кто? – Теперь заинтересованно обернулся Шанс, возглавляющий колонну. Какие бы прекрасные мысли ни витали в его голове, послушать о чём-то новом парень был рад всегда.

Айлин, подобрав слова, начала объяснять сразу обоим:

– Такая наполненная мощной энергией музыка у нас называется «роком». Гораздо больше другой, более лёгкой, но мне нравится именно эта. Я нахожу в ней себя и свою жизнь и ничего не могу с этим поделать – песни трогают струны души.

Шанс понимающе кивнул. Девушка взглянула на озадаченного Равена и мягко, беззаботно улыбнулась:

– Попроси, и я замолчу. Если какая-то песня тебе не запала, значит, в твоей душе просто не было струны, на которой она могла сыграть.

– Да пой, что мне, – пробормотал бандит, неуверенно потеряв шею. – Струны души... Ха! Я, видимо, скрипка, потому что вы с Шансом постоянно меня пилите!

Маг воды, задумчиво поднявший глаза к небу и проникшийся было размышлениями о вечном и о музыке, моргнул, возвращаясь к реальности, и вдруг расхохотался:

– Да нет, ты барабан! – темноволосый юноша весело покосился на друга. – Стучишь тебе по башке, а всё без толку!

Теперь вместе с Шансом, согнувшись и уткнувшись в гриву лошади, рассмеялась Айлин. Бандит возмущённо прыснул и скрестил руки на груди, соорудив из себя глубоко оскорблён-

ного. Впрочем, упрямства ему действительно было не занимать, так что обижаться парень не спешил, даже наоборот, сдержанно, чтобы не портить картину «жертвы», посмеялся вместе с друзьями. Он умел сознавать свои недостатки и пошутить над ними часто был не против.

Петь Айлин всё-таки прекратила, решив и себе, и другим устроить передышку. Внимание странницы полностью захватила окружающая её природа. Путешествовать с помощью телепортации было намного быстрее, нежели сейчас, но вместе с этим упускалось столько деталей! Красота нетронутого леса, кишашего живностью, то и дело снующей по сторонам, яркие, натуральные краски, громкие и чистые звуки, – всё, как и положено месту без раздражающего шума машин и смога, окутывающего крупные города и медленно перетекающего на дикие просторы в родном измерении. Айлин даже проверила себя, не спит ли, и снова убедилась в том, что мир так же реален, как и она в нём.

– А что, если мы всего лишь персонажи из твоего сна? – задумчиво протянул Равен, обратившись к девушке, и, представив это, тут же рассмеялся: – Да-а, ну и больная у тебя фантазия!

Айлин красноречиво устала на друга, только у виска не покрутила – не смогла бы, потому что сама порой задавалась этим вопросом.

Равен не отступился:

– Нет, вот серьёзно, если так... Когда ты проснёшься, ты будешь о нас вспоминать?

– Забудешь вас, – усмехнулась Айлин, едва заставив себя держаться ровно, и спешно отвернулась, чтобы бандит не увидел, как она погрузилась. В такие моменты всё внутри холодело и сжималось, словно предчувствуя беду. Настоящую или нет – понять было невозможно, но, если бы магический мир оказался всего лишь сном, девушка не захотела бы проснуться. Вздрогнув, странница мотнула головой, однако тщетно она старалась вырвать себя из облака печальных мыслей. Порой такие размышления жалили не хуже слов или клинка.

– Если я не вернусь в свой мир в скором времени, я могу там погибнуть, – выдала Айлин сломленным голосом. Засыпая дома, девушка не исчезала без следа, как это было здесь, и спасало её от лишних вопросов только то, что время во сне протекало иначе. Что случилось теперь, после встречи с монстром, странница представлять просто боялась. – А может и уже...

К счастью, от размышлений девушку отвлекало не только созерцание готовящейся к зиме, но по-прежнему дышащей жизнью природы.

– Айлин, откуда в тебе пессимизм? Всё будет хорошо, мы во всём разберёмся! – подбадривал подругу Шанс, оборачиваясь и весело подмигивая.

– Кто знает, может, ты вообще перенеслась сюда с концами, – радостно предположил Равен, задумчиво поглядев на небо.

Завершив восхождение над горизонтом, полуденное солнце застыло в зените и стало жарким даже для осени. Сняв с головы бандану и повязав её на шею, как шарф, парень подставил лицо лучам светила, довольно зажмурился, позволил ветру развеять соломенные волосы и совсем разомлел. Айлин обернулась и, увидев эту умильную картину, мол, бери с меня пример, расслабься, улыбнулась уголками губ.

– Ага, застряла с двумя балбесами, – само-(и не только)-критично подметил Шанс, оглянувшись на друзей.

– Которых вечно выручать надо, – уже весело продолжила девушка.

– Айли-и-ин, – протянул Равен и, хитро переглянувшись с Шансом, поровнял своего скакуна с кобылой подруги. Девушка звучно хлопнула себя по лбу, догадываясь, какой вопрос последует вслед за именем, произнесённым с такой интонацией: – Скажи мне, чисто теоретически, кого бы из нас ты выбрала, если бы осталась здесь навсегда?

Шумно выдохнув, Айлин снисходительно посмотрела на бандита и, пародируя его, ответила:

– Скажи мне, чисто теоретически, сколько раз повторить, что мы друзья и не более?

– Вредина, даже спросить нельзя, – буркнул Равен и, подумав, обиженно показал девушке кончик языка.

Шанс хихикнул в кулак, произнеся какое-то число самому себе. Он частенько считал повторяющиеся фразы и события чисто ради развлечения, и сегодня в коллекции появилось первое четырёхзначное число. Оставалось только подивиться настырности Равена.

– Вот уснём мы, и будешь одна куковать! – тем временем пригрозил бандит, желая поддеть девушку, но она, не поддаваясь на провокацию, неопределённо повела плечами. – Тебя что, совсем не беспокоит наша судьба?! – изумлённо раскрыв рот от такого равнодушного отношения, вскричал тогда юноша.

– Ну, почему же... – хитро улыбнулась Айлин, покосившись на Равена через плечо. – Положу вас в хрустальный гробик на мягкую перинку, отвезу в пещеры, гномам под охрану, и буду искать принцесс, которые разбудят вас поцелуем любви!

Мага воды в очередной раз скрутило в приступе смеха, девушка же держалась из последних сил, чтобы не дать Равену повода усомниться в том, что так всё и будет.

– Тебе какую? Брюнетку, блондинку, рыжую? Лысую..?

Раскрыв рот, ошалелый бандит моргнул, повеселив друзей ещё больше, и только тогда осознал, что смеются в первую очередь над ним.

– Ах ты маленькая...

– Точно! – воскликнул Шанс и вдруг застыл вместе с лошадей, почувствовавшей резкое натяжение поводьев. Равен и Айлин с негодованием уставились на друга: один потому, что его неожиданно поддерживали, другая же возмущившись, что не поддерживали её. Однако мысли мага воды сейчас были далеки от разговора бандита и странницы. Внезапно Шанса поразила потрясающая догадка; для полноты картины «озарение авантюриста» только лампочки над головой не хватало. – Если мы все уснём, выходит, ты одна живой останешься... – зачарованно повторил парень, и все известные факты наложились так, как этого требовала появившаяся мысль. Каким же удивительным и гибким является человеческое сознание! Стоит одной идее захватить кого-то, и он начинает видеть её продолжение во всём, что его окружает, даже если связи не существует и в помине.

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожилась Айлин, в недоумении сведя брови и остановив свою лошадь напротив Шанса.

– Мы не знаем, сколько таких, как ты, – повернулся к девушке маг воды. – Создания нашего мира засыпают, а другого просыпаются. Быть может, это война без крови! Прекрасная возможность покорить эти земли!

Друзья на мгновение затихли, обдумывая идею, озвученную Шансом.

– Мотивчик налицо, – подметил Равен, – однако кое-что не сходится. Монстр вышел из пещеры, в которой, наверное, провёл не один десяток лет. Зачем было ждать? Сомневаюсь, что была назначена определённая дата, ведь тоннели открыли случайно.

– Я не думаю, что это сделали люди моего мира, – вмешалась Айлин. – Мне ни разу не встречались такие, как я. Когда я только начинала путешествия, я пробовала искать себе подобных в обоих мирах, но никого не нашла... – Странница покачала головой, а затем поёжилась, красочно представив завоевателей из родного измерения. Девушке стало не по себе от мысли, что кто-то может поступить так подло и, захватив эти края, стереть с лица земли другие расы, разграбить и уничтожить первозданную красоту удивительного мира, ставшего ей вторым домом. – Ох, Шанс, мне бы очень не хотелось, чтобы твоё предположение было правдой.

– А если наоборот? – протянул маг воды, в поисках ответа буравя глазами редкие седые облака, наплывшие с севера. – Вдруг этот монстр отправляет людей нашего мира в ваш?

– Мне кажется, я бы успела почувствовать неладное, – помотала головой Айлин.

– Ты слишком сложно думаешь, – просто заключил Равен, обратившись к другу.

Маг воды не был против того, чтобы картину, сложившуюся в его голове, признали неправдоподобной. Он понимал, как никто другой, что смотрит на проблему только с одной стороны, и с радостью принимал разумную критику, способную избавить его от иллюзий.

– Значит, пока мы не можем придумать, для чего он усыпляет людей, – заложив руки за голову, снова заговорил темноволосый парень. – Предположим, нам нужно решить задачу с одним неизвестным...

– Шанс, мы пытаемся решить задачу, где вообще *ничего* не известно! – с напором, словно стараясь достучаться до безнадежно глухого, произнёс Равен и усмехнулся, подивившись наивности друга. Конечно, авантюристы не впервые выкручивались из ситуации, где информации было нуль и одна загадка, но сейчас обстоятельства сложились иначе и последствия могли быть намного серьёзнее.

Маг-стихийник пожал плечами. После встречи с монстром он не раз задумывался о том, не слишком ли запутанный клубок событий пытается размотать, однако варианта «отступить» в его голове не звучало. Шанс был искренне уверен – ответ найдётся всегда, как и выход. Для чего-то просто нужно больше времени и усердия.

Оглядевшись и приметив, что ручей впереди снова углубляется, маг решил выводить лошадей из воды. Следов за собой они не оставляли много километров, а теперь пора было подкорректировать направление, чтобы держаться намеченного пути. Айлин обещала, что там, куда они движутся, можно будет, если не узнать о монстре, то развеять одну из догадок. Авантюристы свернули от речушки и довольно скоро вышли на накатанную дорогу, над которой нависал приветливый с виду лес.

– О нет, я знаю это место! – схватившись за голову, простонал Шанс.

– Да неужели, мы ходим кругами! – рыком вырвалось у Айлин.

– Большими такими кругами, – уныло поддержал подругу Равен и остановил своего коня.

На лице застыла недовольная, мрачновато-кислая гримаса. Лучше бы и правда заблудились, чем это...

Взгляды троицы были прикованы к двухэтажной деревянной постройке, расположившейся в десятке метров от дороги. В оконных рамах, закрытых досками изнутри, зубьями торчали осколки стекла. Стены были испещрены глубокими дырами от топоров и мечей, метавшихся в нарисованные мишени, если не в прохожих, при каждом удобном случае. Из приоткрытой двери и щелей между ставнями доносились чьи-то пьяные песни и грызня, однако вокруг было подозрительно тихо. С неприятным скрипом, дополняя потрёпанный вид и не внушая ни капли оптимизма, покачивалась на ветру корявая надпись, гласящая «таверна Пивная кружка».

Но, как бы ни было противно смотреть на это место, авантюристы прекрасно помнили – именно здесь чуть больше года назад они встретились по воле случая.

Глава 9

Для Равена таверна и прилежащие к ней земли были приютом столько, сколько он себя помнил, однако парень никогда не мог назвать это место домом. Не знавший ни родителей, ни другой родни, то предоставленный сам себе, то вынужденный считаться с чужими порядками, Равен воспитывался в преступной банде, промышлявшей разбоем в окрестностях, но старавшейся не стать знаменитой, во избежание неприятностей, на всё королевство. Для местных жителей эти пираты без корабля, осевшие в Пивной кружке, являлись и угрозой, и защитой, и бесплатным цирком. Прогнать их было некому, оставалось только надеяться, что очередной вечер порадует дивным зрелищем, а не закончится разорением ближайшей деревни.

Шанс оказался в таверне проездом, когда взялся за одно из заданий, Айлин же, только осознав, что неуязвима, просто искала приключений на свою голову. Стоило девушке появиться в Пивной кружке, её тут же окружили матерые преступники, потирая руки и радуясь лёгкой добыче. Маг воды, до поры до времени тихо сидевший в уголке, без раздумий вышел к разбойникам и, как порядочный человек, решил заступиться. Конечно, его быстро заставили пожалеть о своём решении, приставив к виску дуло пистолета. Чародеи были слишком горды и благородны, чтобы использовать такого рода оружие, ведь спустить курок мог любой человек, а в мастерстве овладеть врождённым даром – единицы. Предпочитая холодное оружие и честную дуэль, в которой победителя определяли сила, ловкость, выносливость и магическое искусство, большинство колдунов просто заговаривало себя от пуль, но Шанс в этом плане оказался беззащитен. Вся таверна моментально переключилась на двух «везунчиков», незавидная судьба которых казалась предрешённой, однако Айлин, ничуть не расстраиваясь своей участи, немного насмешливо, но по-доброму посмотрела на паренька, оказавшегося рядом с ней в «почётном» окружении, и решила продемонстрировать свои способности.

– Спорим, что вы не сможете ничего мне сделать? – бросила она, нагло стрельнув глазами на главаря банды и гордо вскинув голову. Зная своё преимущество, Айлин любила накалить ситуацию, а потом наблюдать за лицами тех, кто пытался её проучить. Дорогого стоило выражение их физиономий, когда, наконец, приходило осознание: «Кажется, что-то идёт не так».

И в этот раз, услышав слова девушки, разбойники дружно проморгались.

– Заткнись, иначе подправлю тебе личико! – сперва опешив, рыкнул матёрый бандит и в предупреждении коснулся лезвием кинжала щеки Айлин.

Зрители ожидали, что «жертва» начнёт молить о пощаде, однако всё было с точностью наоборот.

– Какие же вы все скучные! – закатила глаза странница и презрительно фыркнула. Каждый раз одно и то же! Неужели так сложно понять, что, если человек странно себя ведёт, лучше не переходить ему дорогу? Впрочем, «неприятности», которые попадались девушке, не отличались особым умом и сообразительностью. – Ну давай! – легко согласилась Айлин и с удовольствием пронаблюдала, как вытягивается лицо бандита. – Или боишься кровь пустить, добавить зрелищности? Трусишь, да? – не унималась она, ехидно улыбаясь.

Шанс, как и многие другие, смотрел на девушку с широко раскрытыми глазами и отвисшей челюстью. Страшно было представить, на что нарвётся эта безрассудная особа. Выбитый из колеи нестандартным поведением своей жертвы, главарь банды закипел от злости. Покраснели даже уши, и Айлин, отпустив комментарий по этому поводу, вызвала в таверне истерический приступ хохота. Разбойник, окончательно выведенный из себя, собирался просто прирезать девчонку, когда за неё неожиданно заступился Равен. Тогда он ещё не осознавал, что в нём заиграли любопытство и тяга к приключениям, чистым, а не преступным.

– Я научу её уважению! – Парень едва успел выдернуть Айлин из-под ножа, и разъярённому разбойнику достался только воздух. Однако благодарить спасителя девушке не пришлось,

поскольку он, подтверждая свои слова, звонко хлестнул её по щеке. Главарь банды, сперва подумавший гавкнуть на юнца за похищение «добычи», теперь злорадно оскалился. Странница удивлённо отшатнулась и едва не рухнула на разбойников, смыкавших круг, но они услужливо вытолкнули её прямиком в объятия Равена. Ловко поймав девушку, парень прижал её спиной к себе и крепко обхватил одной рукой, чтобы другой приставить к горлу кинжал. Сопротивляться Айлин не подумала, только насмешливо фыркнула, услышав, как по таверне весело разнеслось: «Дайте мальчику порезвиться!»

– Когда скажу – беги к выходу, – шепнул Равен на ушко девушке, а затем легонько её укусил.

Слова бандита сильно удивили Айлин. Никто раньше и не думал помогать ей, а в этот вечер на её стороне неожиданно оказались сразу двое! Однако своё изумление странница быстро сменила на наигранное сопротивление, чтобы не ломать комедию зрителям. Извернувшись, девушка схватила парня за торчащие из-под банданы лохмы и резко дёрнула их на себя. Молодой разбойник, не ожидавший такого, обезоруженно замер и приоткрыл от удивления рот.

– Ты бы лучше не мне, а вон тому помог, – тихо произнесла Айлин, мельком указав на Шанса, с каким-то странным напряжением притихшего у стеночки.

Равен с негодованием сдвинул брови, его взгляд столкнулся с лукавыми искрами в глазах странницы, и стало понятно, что она совсем не настроена сбегать. Что теперь с ней делать? Тянуть с решением было нельзя – за сорванный концерт охмелевшая банда могла устроить серьёзную трёпку. Незаметно оценив обстановку вокруг, парень моргнул и сражённо выдохнул:

– Да ты ненормальная! – и за своё смятение тут же был причислен к слабакам.

Теперь в сомкнувшемся круге стояли трое. Двое из них понимали, как плохо всё может закончиться, однако не знали, что девушка имеет туза в рукаве и играет по своим правилам.

– Сейчас будет маленький фокус, и мы сбежим. – Шанс, разминая пальцы, попытался предупредить своих неожиданных союзников, но его услышали бандиты.

– Всадите этому пулю, чтоб неповадно было! – приказал главный, небрежно махнув рукой.

Почти сразу же раздался выстрел, однако за ним не последовало ни крика боли, ни звука глухого удара, с которым бездыханное тело падает на пол. Тёмные волосы побледневшего мага воды отенили кожу так, что он стал похож на саму смерть. Если бы странница не закрыла парня собой, пришлось бы ему убежать на одной ноге. В негодовании зрители сперва уставились на стрелявшего, который с дотошностью пьяного попугая, изучающего количество своих перьев на хохолке, проверял пистолет. Затем дружно поглядели за спины везучей троице, ища отверстие от пули в стене, в полу, в потолке. И только потом, не найдя ничего, обратили внимание на хитрую и довольную ухмылку девушки. Она беззаботно вытащила пулю из продырявленных джинсов, подкинула её и попала точнёхонько в окончательно обескураженного главаря банды. Глаза того сошлись на переносице, когда об неё ударилась свинцовая горошина, и зрители предвкушающе затихли, ожидая очередного всплеска ярости. Однако случилось другое. В один миг оглушительно взорвались бочки с пивом, и всех в таверне накрыло белой пеной.

– Валим, мальчики! – тут же скомандовала странница, толкнув парней в сторону выхода.

Теряться было некогда, впрочем, они этим и не согрешили. Под прикрытием начавшейся суматохи трое авантюристов резво выбрались из разбойничьего заведения и понеслись в тёмную лесную чащу, ломая кусты, спотыкаясь о коряги, падая, ругаясь и заливаясь звонким смехом, напрочь сбивающим дыхание.

Лишь отдалившись на приличное расстояние от таверны, искатели приключений поняли, что бежать дальше не в состоянии, остановились и полностью отдались подкатившей истерике. Невольно парни не только промокли насквозь, но и наглотались солода, так что, не удержав-

пшись на ногах, когда крепкий хмель ударил в голову, повалились на траву. Девушка от них не отстала, но пьяна была совсем другим.

– Видели их лица? – смеялась Айлин, с интересом разглядывая бандита и мага в ярком свете полной луны, повисшей над лесом. Страннице давно не было так хорошо, и никакие шуточки, устроенные в одиночку, не шли в сравнение с тем, как она повеселилась в компании этих молодых людей.

– Всё бы отдал, чтобы их снова так накрыло! – покивал Равен и, схватившись за живот, уткнулся лицом в траву. С такой забавой он тоже столкнулся впервые, не говоря уже об обществе.

– Твоя работа? – переключилась странница на мага воды.

– Ну, я же сказал, что будет фокус, – пожал плечами и усмехнулся Шанс.

Он немного смутился, увидев заинтересованность в глазах Айлин, однако не заметил, что и сам разглядывал девушку, как редкую заморскую бабочку. Казалось, вот-вот появятся крылья из блестящей серебряной пылицы или сама странница рассыпется мириадой светящихся искр, которым суждено будет медленно таять до рассвета... Айлин склонила голову набок и чуть прищурилась. Маг воды, в конце концов отогнав наваждение, перевернулся на спину и уставился затуманенным взором в тёмно-синее небо, усыпанное пляшущими звёздами. Да, приключение пообещало стать незабываемым и напомнить о себе утром головной болью.

– Я буду звать тебя «Подрыватель пивных бочек»! – торжественно объявил Равен и снова залился истерическим смехом. У него никак не получалось спокойно вспоминать лица бандитов, которые разрывались между приказом ловить беглецов и желанием подставить рот под струю хмельного напитка.

– Боюсь, очередная пенная вечеринка не понравится владельцу таверны, – насмешливо подметила Айлин и демонстративно выжала рукав своей куртки. Пива, собравшегося в приличную лужицу, с шипением впитывающуюся в почву, вполне хватило бы на половину знатной кружки.

Парни согласно просмеялись и, тоже оглядев свои одежды, пришли к выводу, что запросто могли бы стать мечтой алкоголика.

– Проклятье! Меня обчистили! – спохватился Шанс, похлопав себя по карманам.

Теперь ему было не до смеха: перспектива искать справедливости, вернувшись в бандитскую забегаловку, совсем не прельщала. Без денег и документов он, конечно, изловчится и доберётся до дома, однако были другие ценные вещи...

– Успокойся, это был я, – беззаботно признался Равен и сладко улыбнулся, с удовольствием наблюдая за тем, как меняется лицо Шанса, – но не надейся, ничего не отдам!

Однако в какой-то момент до вора дошло, что он сболтнул лишнего. Маг воды, неспешно приподнявшись, повернулся в сторону бандита и столкнулся с ним взглядом. Угроза со стороны Шанса выглядела слишком красноречиво. Равен тут же подобрался и начал активно уползать, но стихийник вцепился в его куртку мёртвой хваткой и, подтянувшись ближе, придавил к земле.

– Даже не думай сбежать, – ровный голос мага, в котором слышалось чёткое предупреждение не делать глупостей, заставил вора на мгновение поколебаться. – Отдавай, что забрал!

И всё же Равен не отступился. Сделав обманный ход, он успешно скинул с себя Шанса, и тогда оказалось, что эти два упряма друг друга стоят. Маг воды, чуть более стройный, жилистый по сравнению с бандитом, ни капли не уступал ему в силе, ловкости и изворотливости. Парни покатались по траве, сцепившись, как два опьяневших оленя, и напрочь забыв, что первоначально один хотел сбежать, а второй – вернуть своё имущество. Ни один не стремился покалечить другого, развернувшееся действие напоминало скорее дружеский поединок, в котором противники как бы шутя демонстрировали, на что способны. Так его видели они... Айлин же следила за пьяной дракой со стороны и искренне жалела о том, что под рукой не было видео-

камеры или фотоаппарата. Наблюдать за парнями оказалось более чем забавно. Словно два неуклюжих щенка, они поочередно придавливали друг друга к траве и торжествующе усмехались, как будто только что победили самого царя зверей. Однако драка не могла продолжаться вечно, и Айлин, догадавшись, что роль миротворца выпадает на её хрупкие плечи, с улыбкой вздохнула и бесстрашно направилась в эпицентр сражения. У девушки хватило сил и наглости, чтобы растащить мага и бандита за уши и предложить им сойти с тропы войны.

Только тогда, когда огонь в глазах немного поутих, все трое поднялись на ноги и, переглянувшись, попытались принять более серьёзный вид, чтобы разобраться с тем, как быть дальше.

– Спасибо, что вступились, мальчики, – мягко улыбнулась девушка новым знакомым, однако в её глазах промелькнула грусть. Эта ночь стала одной из немногих, когда безумно не хотелось возвращаться домой, но Айлин понимала, что не сможет остаться. – Мне было приятно с вами...

– Как ты это сделала? – перебив странницу, чему та была несказанно рада, поразился Шанс.

Тогда, в таверне, маг смотрел на Айлин, как на сумасшедшую, теперь же любопытство буквально сжигало его изнутри, требуя изучить незнакомку и раскрыть её тайны. Пуля, которая должна была прошить его насквозь, девчонку даже не ранила, и этот факт, помимо облегчения, вызывал множество вопросов.

– Что это было, чёрт побери?! – неожиданно возмущился Равен, сняв бандану и швырнув её себе под ноги. Только сейчас, когда веселье отступило, к парню пришло осознание произошедшего. После того, как он опозорился перед своими и сбежал, его ждала незавидная судьба изгоя. Неизвестность, окутывая липкой чёрной шалью, пугала бандита, как и любого человека, брошенного на произвол судьбы. – Что ты устроила?

– А я не знала, что среди бандитов бывают благородные, – весело прищурилась Айлин, и у неё получилось смирить вора своими словами.

Равен только недоверчиво нахмурился и чуть склонил голову набок. В одночасье с появлением странницы сгорели и рухнули мосты за спиной, и всё же вместе с этим на душе чувствовалась необыкновенная лёгкость, смешанная с удовлетворением, которой бандит пока не мог найти объяснения.

– Магия? Амулет? Броня? – предположил маг воды, привлекая внимание девушки. – С виду ты простой человек...

– Дар, – просто улыбнулась Айлин. – Можете проверить. У тебя кинжал висит на поясе, не так ли? – обратилась она к Равену и самоуверенно добавила: – Метни в меня. Поверь, ты не причинишь мне вреда.

Бандит, нахмурившись, отступил на полшага назад и помотал головой. Его с новой силой начали терзать сомнения относительно адекватности девушки, вместе с тем и просьба поверить являлась чуждой, в его-то прежней обстановке.

Шанс, жаждущий ответа, поколебался, но достал из кармана небольшой ножичек, и, когда Айлин одобрительно кивнула, медленно приблизился. Странница беззаботно, расслабленно и доверчиво протянула парню руку, и он осторожно перехватил её за кисть. Ещё раз вопросительно заглянув в светлые глаза девушки и поймав в них готовность, перемешанную с насмешкой, маг воды полоснул по ладони лезвием. Ничего. Шансу даже показалось, что нож и вовсе не коснулся странницы, словно она была призраком.

– Кто ты? – поражённо спросил темноволосый парень, снова заглянув в глаза Айлин.

Она едва заметно покачала головой, прищурилась и хитро улыбнулась:

– Это секрет.

Можно было заметить, как в глубине зрачков мага начинают плясать огоньки, выдавая непреодолимое желание раскрыть ещё одну загадку и узнать как можно больше. Айлин это несомненно льстило, и она не собиралась так быстро раскрывать карты.

Равен, наблюдавший за всем со стороны, тихо прыснул: «Я вам не мешаю?» – и развернулся, чтобы уйти, но тотчас вспомнил, что возвращаться ему больше некуда. Поток нецензурной брани, приправленный плевком, заставил мага и странницу поморщиться и переключить внимание на бандита.

– Из-за вас, ребята, я теперь стал никем! – огрызнулся Равен, повернувшись в пол-оборота к новым знакомым, сложив руки на груди и гневно сверкнув серебряными глазами. Казалось, стоит дотронуться, и парень начнёт метать молнии, но Айлин этого не боялась.

– Мне кажется, лучше быть одному, чем травить свою душу в том кабаке, – с уверенностью заявила девушка, гордо вскинув голову. – У тебя появилась прекрасная возможность начать новую жизнь! Не противно самому-то прозябать среди разбойников?

– Тем более ты, – поддержал маг воды и указал остриём ножа на вора, – как раз не человек.

– А кто же тогда? – фыркнул Равен, криво усмехнувшись и сморщив нос. – Зубная фея?

– Маг! – совершенно серьёзно ответил Шанс, и Айлин подтвердила это кивком.

От такой новости бандит даже почувствовал себя трезвее, но упёртость не позволила так просто поверить словам авантюристов. Равен взглянул на товарищей по побегу с таким выражением, будто они учили его ядерной физике, и насмешливо воскликнул:

– Чего? Да я никогда... – и тут замолк, проглотив возмущение с принятием горькой правды и опустив глаза, внезапно наполнившиеся осознанием: «Они правы, оба правы. Всё это время я пытался забыть, когда нужно было бежать из ада... Я ведь даже не понял, кем являюсь на самом деле и что действительно хочу взять от жизни».

– Значит, начнёшь, – приободряюще улыбнулся Шанс.

– Не тебе решать за меня! – огрызнулся бандит, однако как-то неуверенно и вяло, словно силы на сопротивление иссякли, забрав с собой колкость и грубость.

Маг воды легко и беззаботно пожал плечами, мол, твоё дело, я просто мимо проходил, и тотчас задумался о том, что он действительно здесь забыл. Мысли оформились в одну единственную фразу и заставили предвкушающе улыбнуться: «Безумие, но мне нравятся эти ребята!»

– Я тут по делу был, кстати. Может, вы двое составите мне компанию? – предложил темноволосый парень, поочерёдно задержав взгляд, в котором читались надежда и весёлый азарт, на страннице и воре.

– Я не против, – не задумываясь, ответила Айлин, осчастливив тем самым Шанса. Ей хотелось привнести что-то новое в свою жизнь, а в этой чудной компании, как думалось, скучать не придётся.

Равен быстро взвесил все «за» и «против» и пришёл к выводу, что ничего не потеряет. Пора было оставить банду и начать новую жизнь в своё удовольствие.

– Договорились, но я уйду, как только пожелаю.

– Только не с моими вещами, пожалуйста, – усмехнулся Шанс, но в его глазах снова показалась та угроза, что таится в глубине морей, ожидая своего часа.

Вору пришлось согласиться и возвратить владельцу то, что было украдено из карманов.

Маг воды, странница и бандит быстро перезнакомились, обменявшись именами, и дружно пришли к выводу, что, для начала, неплохо было бы высохнуть. Проблем не возникло только у Айлин. Пока парни купались и сохли при помощи магии Шанса около небольшого прудика, она волшебным образом испарилась, а вернулась уже в обновке.

– Что у тебя за дело? – поинтересовался Равен у мага, заворожённо наблюдая за тем, как струйки воды неспешно пронизывают ткань и тут же её покидают, оставляя чистой и полностью сухой, и надевая на себя то, что готово.

– В здешних местах бешеный оборотень гуляет, поймать поручили, – откликнулся Шанс и просто поразил своим спокойствием: чтобы иметь смелость не оглядываться по сторонам

на каждый шорох, нужно либо выполнять такие задания постоянно, либо быть безумцем. К магу воды относилось скорее второе. После того, как оборотень кровавой тропой прорвался в лес через облаву, местные жители и лесники отказались иметь с ним дело, и великая честь устранить проблему выпала проезжавшему мимо авантюристу.

На мгновение повисла тишина, которую вскоре, словно громом, сопровождаемым бурными жестами, разразил голос Равена:

– То есть ты хочешь сказать, что в лесу гуляет обезумевший волк, а ты стоишь тут, на полянке, под луной, и мирно ждёшь, когда тебя скушают?!

– Неужели ты трусишь? – лукаво прищурившись, полюбопытствовал Шанс, но на всякий случай отступил от помрачневшего бандита.

Крепко сжав пальцы в кулак и нехорошо сощурился светящиеся серебром глаза, Равен медленно вдохнул и на мгновение задержал дыхание, собираясь высказать магу всё, что он о нём думает, однако между парнями вклинилась Айлин:

– Не бойтесь, мальчики, пока я тут, вам ничего не грозит, – и примиряюще подняла руки.

Переглянувшись, на этот раз парни поладили: от того, что их собиралась защищать девчонка, становилось немного смешно. Однако маг воды не забыл о её самоуверенном поведении в таверне и, в отличие от бандита, решил не спешить с выводами.

– От тебя все монстры убегают, что ли? Не мудрено! – переключившись, возбуждённо воскликнул Равен и фыркнул, открепляя от пояса кинжал с серебряной жилкой, на всякий случай.

– Просто из нашей дружной компании только я неуязвима, – спокойно пояснила Айлин, прочитав по лицам парней, какого они высокого мнения о ней, и лишь самоуверенно усмехнулась: «Вы ещё не раз скажете мне спасибо!».

– Совсем неуязвима? – заинтересованно переспросил Шанс.

– Ага, – улыбнулась странница, читая во взгляде мага сотворение плана экспериментов, – на меня ничего не действует.

– И где же ты нажила столько врагов, чтобы это понять? Впрочем, можешь не отвечать! – прыснул вор и принялся настороженно вглядываться в ночной лес, освещённый ярким светом луны и звёзд. Как бы там ни было, но Равен не хотел доверять свою жизнь никому, кроме себя самого, тем более, если этот кто-то ведёт себя безрассудно.

– Пули, стрелы, железо, серебро, огонь, вода, яд, магия..? – перечислял Шанс, удивляясь всё больше с каждым словом, после которого девушка мотала головой.

К концу, когда варианты дошли до абсурда, странница уже не могла сдерживать смех.

– А если деревом придавить?

– Не-а, исчезну и появлюсь в другом месте.

– А если какой-нибудь монстр проглотит?

– Не пробовала, но и не думаю, что сработает.

– Да даже дракон бы удрал, услышав фразу: «Будь добр, проглоти меня, у нас идёт эксперимент!» – вмешался Равен, чтобы прервать бессмысленную, по его мнению, беседу, и заставил новых знакомых задыхаться от хохота. Как выяснилось, у всех троих была отменная фантазия, и картина «удирающий в ужасе ящер» оказалась слишком красочной.

– Где бы найти большого зубастого монстра... – довольно серьёзно протянул Шанс, когда очередная волна веселья отступила, позволив набрать воздуха полной грудью.

– Эй, а вылезать из него я потом как буду? – утирая слёзы, выступившие от смеха, возмутилась Айлин.

– Ну, тут минимум два варианта, – хихикнул бандит, улыбнувшись невинно, как ангел, только в глазах заплясали чёртики.

– Да ну тебя! – звонко вскрикнув, отмахнулась девушка, и сконфуженно отвернулась.

Закончив с одеждой, компания решила убраться с поляны, чтобы зверь, которого видели в окрестностях Пивной кружки, не застал их врасплох. Шанс попутно пытался объяснить Равену, чем он занимается по жизни, а также втолковать то, что оборотня нужно не убить, а спасти.

– Бешенство не лечится! – отрезал бандит, упрямо скрестив руки на груди.

– Всё лечится, нужно лишь знать, как правильно приготовить и применить противоядие, – столь же уверенно возразил маг воды.

– И где же ты рецепт нашёл? В кулинарной книге?! – криво усмехнулся Равен, поглядев на авантюриста.

– Оборотень один по секрету сказал, – повёл плечами Шанс. – С помощью магии они в своём клане научились бороться с болезнью, даже на последней стадии.

– Что же ты сделал, раз тебе такую великую тайну открыли? – всё препирался бандит, не желая отступаться от своего скептицизма.

– Не поверишь, – рассмеялся маг воды, – котёнка с дерева снял.

Вот и пообещал парень, что отыщет волка и обезвредит его, чтобы больших бед не успел натворить, правда, о намерении его вылечить поручителю ни слова не сказал.

По лицу Равена стало понятно, что от своих новых знакомых он в полном восторге – словами не передать. Девушка, развеселённая богатой мимикой бандита, легонько взлохматила его светлые волосы. Парень уставился на неё с удивлением и недоумением, как зверёныш, которого впервые погладили.

Шанс тем временем озадаченно вздохнул, оглядываясь по сторонам:

– Мне бы травку одну найти, зверобой, для успокоительного нужна.

– Нас поить им будешь? Или у самого закончилось? – язвительно осведомился Равен, быстро нырнув в привычную стезю и оправившись от потрясения.

Маг одарил бандита грозным, но снисходительным взглядом и беззлобно ответил:

– Тебе оно точно не помешает.

– Боюсь, нашему оборотню понадобится что-то покрепче успокоительного, – отшутилась девушка, разглядывая траву в поисках маленьких жёлтых цветков. Ночью, под светом одного факела и луны, все растения казались одинаковыми.

– Отпоить не успеем – он просто умрёт от смеха, – с самым серьёзным видом протянул Равен.

Закончив приготовления и распределив роли, новоиспечённая команда вышла на своё первое задание. Опыта в выслеживании дикого зверья у авантюристов было мало, поэтому решили прибегнуть к методу ловли на «живца». Айлин без колебаний вызвалась добровольцем, и парни единодушно поддержали её решение. Выбрав овраг в качестве подходящего места для ловушки, бандит и маг забрались на дерево, приготовив сеть с вплетёнными в неё серебряными нитями, и стали ждать. Поисковый амулет, одолженный Шансу, указывал на то, что оборотень находится неподалёку, а бешенство, как известно, напрочь лишало зверя страха и бдительности. Странница вышла на видное место, немного потопталась и решила провить несколько раз, подражая волчьему голосу. Над оврагом повисла гробовая тишина, ветер поднял с земли и бросил в ноги сухие листья. Луна на небе, как показалось, зловеще оскалилась тому, кто посмел призвать лесного демона, и выстлала бледным светом дорожку между деревьям. Хрипло, надрывисто рычащий волк, истекающий пеной слюной, призраком появился с нужной стороны, и охота началась. Айлин любезно позволила оборотню вцепиться в выставленную руку и сама схватила его, чтобы не удрал. Парни вовремя сбросили сеть и, спустившись, принялись кутать в неё обезумевшего зверя.

Так и подружились маг, постоянно попадающий в переделки, вор-изгнанник и бессмертная девушка, – все, преисполненные жаждой приключений, риска и чего-то нового.

Глава 10

– Нда, – протянул Равен, не отводя мрачного взгляда от таверны, из которой доносились пьяные голоса и звон стекла. – Все помнят, что это за место?

– Как же не помнить, – вздохнула девушка. Её губы тронула лёгкая ухмылка, однако она быстро сменилась настороженностью. От неприятностей и старых знакомых теперь стоило держаться подальше, и это понимали все.

– Нас, наверное, тоже не забыли, – прошептал маг воды и спешно предложил: – Давайте обойдём это место, по-тихому.

«Шанс – и по-тихому? Ну-ну!» – весело переглянулись Равен и Айлин, но спорить не стали.

Повернув солидарно притихших лошадей, авантюристы снова хотели вернуться в лес и обойти злополучное место, когда за спиной раздался выстрел. Вороньё, испуганно закаркав на ближайших деревьях, рвануло с насиженных мест в спасительную высь нахмурившегося неба. Верные скакуны, поднявшись на дыбы, едва не сбросили своих всадников, и промедления хватило для того, чтобы разбойники выскочили из засады им наперерез. Работая быстро и слаженно, бандиты схватили лошадей под уздцы и стащили с них притихших авантюристов. Сопротивляться друзья не решились и по примеру Равена вскинули руки, чтобы не навлечь на себя ещё большие неприятности. Под дулом пистолета желание рисковать пропало окончательно.

– Кого я вижу! – обманчиво радостный голос заставил авантюристов обернуться и кисло поморщиться. Они были бы счастливы не видеть предводителя разбойников ещё тысячу лет.

Главарь преступной шайки важно прошествовал к пойманным друзьям и, остановившись, окинул их, словно трофеи, придирчивым взглядом. Равен тут же получил кулаком под дых и согнулся, жадно схватив ртом воздух.

– Вернулся, предатель? – огрызнулся матёрый бандит, когда парень поднял на него холодные глаза, полные ненависти и презрения.

– Я тоже рад тебя видеть, гад, – хриплым голосом произнёс Равен.

– Гарт! – гаркнув, поправил сбежавшего вора разбойник и снова ударил его, в воспитательных целях.

– Я не ошибся, – склонившись в полупоклоне, но по-прежнему глядя исподлобья, бросил в ответ светловолосый парень.

Маг воды и странница обменялись беспокойными взглядами, с замиранием сердца ожидая, как отреагирует матёрый бандит на выходку Равена. На этот раз главарь преступной шайки только хмыкнул. Он не стал обращать внимание на наглеца, вместо этого переключившись на других. «Поприветствовал» Шанса тем же способом, что и юного вора, Гарт остановился напротив Айлин.

«О нет, она ведь не сможет исчезнуть», – переглянувшись, с содроганием вспомнили парни. Теперь была их очередь защищать девчонку, но вырваться возможности уже не представлялось. Разбойники обчистили карманы и забрали всё оружие. Только сумка странницы послушно исчезла по приказу хозяйки вместе с компасом мага. Однако отчаиваться было рано, и парни, пользуясь тем, что про них ненадолго забыли, чуть слышно обменялись парой фраз:

– Как насчёт маленьких фокусов?

– Попробуем.

Договорившись лёгким кивком, Шанс и Равен незаметно оценили обстановку. При том, что их окружало как минимум восемь противников, вооружённых до зубов, фокус должен был стать самым большим из маленьких.

– А с тобой у меня особый разговор будет, – сладко улыбнулся матёрый бандит и высокомерно поглядел на девушку, напряжённо следившую за его малейшими движениями и, казалось, готовую в любой момент вспорхнуть подобно птице.

Айлин едва сдержалась, чтобы не плюнуть разбойнику в лицо.

– Позаботьтесь о наших гостях, – приказал Гарт своим людям, добавив в голос услужливости и приторности.

Разбойники, повинувшись лидеру, завалились в таверну вместе с жертвами обстоятельств. Посетителей из придорожного заведения сразу же прогнали, плотнее закрыли окна ставнями и заперли двери на засов. Компании авантюристов нравилось думать, что бандиты так хотели избежать очередного позора, однако позитивные мысли едва ли могли помочь им без активных действий.

– Это ещё что? – удивился один из разбойников, достав из кармана Равена порошок светло-бежевого цвета и неосторожно рассыпав его по полу.

Парень ответил лишь после того, как его тряхнули за куртку:

– Песок.

Бандит с негодованием поглядел на сыпучий порошок и вновь обратился к Равену, будто к больному:

– Зачем тебе песок?!

– Коллекционирую, – поморщившись, угрюмо отозвался вор.

Тот, кто обшаривал его карманы, насмешливо прыснул и оставил в куртке несколько дырок. Тонкая струйка песка потянулась по полу вслед за хозяином.

Тем временем разбойники растащили массивные столы и стулья по углам, чтобы освободить место для представления, и рассредоточились по позициям рядом с окнами, выходом и пленниками. Главарь банды раздосадованно покачал головой, буравя взглядом отпущенную, но зажатую в угол девушку:

– Я уж думал, вы никогда не заглянете на огонёк.

– Гарт, хочу предупредить тебя, – спешно заговорил Шанс, надеясь, если задумка не сработает, хотя бы выиграть время, – ради твоего же блага и безопасности твоих ребят. Мы везём в столицу важную информацию...

– Ваша жалкая компания? – тут же расхохотался бандит, обернувшись на мага воды, однако тот, по-прежнему оставаясь серьёзным и спокойным, только беззаботно пожал плечами.

– Именно потому, что мы жалкая и *неприметная* компания. Вон, свиточек о назначении лежит в куче того, что вы отобрали, – кивнул парень в сторону одного из столов, возле которого, устраивая тихую грызню за «бесполезные, но мало ли» вещицы, ошивались разбойники. Разумеется, документ был поддельным, но Шанс выглядел таким убедительным, что ему невольно поверили даже Равен и Айлин. Гарт тоже не стал проверять бумажку, однако и не испугался. – Если нас не дождутся к завтрашнему дню, то непременно отправятся искать. Это может грозить всей вашей компании показательной казнью на главной площади столицы.

– Ты смеешь угрожать мне? – зацепившись за слова и метнув гневный взгляд на мага воды, зашипел матёрый бандит.

Шанс ожидал такой реакции, и потому тут же перешёл к самой интересной части:

– Нет, конечно нет, я всего лишь хочу сказать, что за нас ты можешь получить неплохой выкуп. – Глаза Гарта жадно заблестели при мысли о золоте. – Только в том случае, если никого из нас не тронешь.

Все в таверне устали на главаря разбойников, ожидая его решения: авантюристы в надежде спасти свои жизни, бандиты в предвкушении лёгкой наживы. Гарт, обдумывая предложение, лениво обвёл пленников взглядом и, криво усмехнувшись, решил:

– Плевать я хотел на выкуп, у меня с вами личные счёты.

Равен и Айлин обречённо переглянулись и поёжились, припомнив, чем заслужили ненависть со стороны Гарта. Только Шанс остался внешне непоколебимым и, оценив настроения других разбойников, громко обратился к ним:

– Неужели вам не хочется озолотиться?

По тому, как оживились перешёптывания среди бандитов, всем стало ясно, что решение главаря их не прельщало. Маг воды, воодушевившись возможностью натравить разбойников друг на друга, азартно продолжал:

– По мешку золота за каждого из нас, не меньше! Тому, кто осмелится выдать нас и получить свою награду...

Было слышно, как хрустнули, сжимаясь в кулак, пальцы Гарта. Несколько бандитов, договорившись между собой, отлепились от стены и двинулись к нему, чтобы потолковать, однако не успели сделать и шага. Выхватив пистолет, главарь разбойников выстрелил в потолок, оставив в том маленькую дымящуюся дырочку. Предупреждение, дополненное гневным блеском потемневших глаз, было понято без слов.

– Если кто-нибудь ещё что-то вякнет – застрелю, – глухо прорычал матёрый бандит, заставив попятиться своих, а затем направил дуло пистолета в сторону Шанса. – Тебя первым.

Маг воды подобрался, вытянулся и замер, молясь в своих мыслях, но не за себя, а за то, чтобы смолчали Равен и Айлин. К счастью, друзья поняли по мимолётному взгляду, по очереди обращённому к каждому из них, что лучше не вмешиваться.

Гарт, укрепив едва не пошатнувшийся авторитет, остыл и неспешно спрятал пистолет, сменив его на холодное оружие.

– Идиоты, вас дураят, как маленьких детей, – рыкнул бандит на своих приспешников, и они виновато потупили глаза. – Эти молокососы никому не нужны и могут сгодиться разве что... – разбойник на мгновение задумался, а затем повернулся к девушке, – для развлечения.

Айлин настороженно следила за ножом, с которым ловко игрался Гарт, и понимала, что бежать было некуда. Её друзей насильно усадили на скамью напротив, предварительно связав им руки за спиной, и предоставили возможность наблюдать за происходящим. Матёрый бандит с силой прижал странницу спиной к стене, выбив воздух из лёгких. Лезвие коснулось кожи рядом с горлом девушки, под ним выступила и медленно поползла по шее маленькая капелька крови. Айлин задержала дыхание и замерла, осознав, насколько всё плохо. Сейчас, будучи беспомощной, она понимала, какую большую глупость совершила, нажив себе неприятелей безрассудным и лихим поведением, вызванным безнаказанностью. И как не вовремя пришла пора платить по счетам...

Гарт же наслаждался безграничной властью, чувствуя страх своей жертвы.

– Как ты там говорила... добавить зрелищности? Нравится?

Однако сдаваться так просто Айлин не собиралась.

– Глаза выцарапаю, – прорычала девушка, волком уставившись на мужчину, и гордо вскинула голову, пряча за показной смелостью животный ужас.

– Упрямая, да? Ничего, – рассмеялся Гарт и, многообещающе оскалившись, обернулся к своим, – нам такие по вкусу. Да, мужики?

По таверне разнёсся хохот, заставивший девушку добровольно вжаться в стену и с отвращением поморщиться. Тело, по которому разлился холод, пробила крупная дрожь. Не убежать, не вырваться. Впрочем, даже в таком положении были свои плюсы: сейчас границы дозволенного стёрлись окончательно, оставив после себя лишь вопросы совести.

– Мы тебя быстро перевоспитаем... – тихо обратился разбойник к страннице и, ухватив её за ворот куртки, подтянул к себе. Жадный взгляд скользнул по фигурке девушки и остался вполне доволен. – Сама покажешься или помочь?

– Пошёл ты... – с чувством выдохнула Айлин и по-кошачьи вцепилась ногтями в руку Гарта.

Разбойнику пришлось не без труда вырывать свою конечность. Расплата последовала незамедлительно: замахнувшись, бандит отвесил девушке крепкую пощёчину. Странница коротко вскрикнула, пошатнулась и, прижавшись к стене, всё же заставила себя устоять на ногах. «Лежачего убивают», – подумалось Айлин, и привкус крови на губах был тому подтверждением.

– Только тронь её, ты, мразь, – забыв об осторожности, выкрикнул Шанс, стараясь отвлечь разбойника от подруги, – и ты глубоко об этом пожалеешь!

«Глубоко на дне...» – добавил маг в своих мыслях.

– Я самолично выпущу тебе кишки, если ты хоть пальцем её тронешь! – яростно зарычал Равен и в очередной раз попытался вырваться. Даже удары под рёбра, которые должны были усмирить парней, не дали нужного результата. Вор продолжал выплёвывать фразы, чтобы задеть главаря банды: – Жалкий, трусливый, безмозглый ублюдок...

В конце концов закипев, Гарт повернулся в сторону голоса.

– Вы только поглядите на него, заступник нашёлся! – просмеялся разбойник, и его губы тронула противная ухмылка. Приблизившись к Равену, бандит попытался задавить его взглядом, но парень не сдался, и тщетность попытки только добавила Гарту злости. Схватив юнца за волосы, мужчина резко дёрнул его назад, заставив запрокинуть голову и болезненно поморщиться. – Может, мне рассказать твоей подружке о том, что ты делал с такими, как она? – предвкушающе произнёс бандит, так, чтобы все услышали.

– Я ничего не делал! – тут же выпалил Равен, его беспокойный взгляд метнулся к подруге.

Гарт, оценив этот жест, торжествующе усмехнулся, подумав: «Теперь ты ничего не сможешь сделать, зная, что она будет сомневаться в тебе!»

– Возьми своё враньё, – вмешался маг воды, принимая огонь на себя, – и засунь его...

– Вся ваша болтовня – лишь пустые угрозы, – прошипел главарь банды и, отступив от Равена, заставил Шанса согнуться от удара в живот. Соппротивление компании знатно утомило и выбесило Гарта, а отыгрываться он привык на том, кто попадался под горячую руку. – Я ожидал от вас чего-то большего.

– Не тронь... – снова зарычал Равен, однако был грубо перебит:

– Иначе что? – оскалился матёрый бандит. – Мы тебя воспитали, неблагодарный шенок, и чем ты отплатил нам за это? Надеюсь, ты не забыл, какое наказание полагается за предательство?

Равен побледнел и, низко опустив голову, виновато покосился на Шанса:

– Мне жаль, мне правда очень жаль... – голос дрогнул.

– Что за наказание? – насторожился маг воды. Ему никогда не приходилось видеть друга настолько убитым, и это не предвещало ничего хорошего.

Равен не ответил, только зажмурился и поджал губы.

– Кому мы нужны больше, чем самим себе? – философски протянул довольный собой разбойник.

– Слова человека, который никогда не любил, – тихо, но чётко отозвался Равен и, выдохнув, смело вскинул голову. – Я приму наказание один, за троих!

Гарт, сперва изумлённый, насмешливо фыркнул и неодобрительно поцокал языком.

– Не-е-ет, это не по закону...

– Оставь их! – вмешалась Айлин.

Разбойник неторопливо обернулся и удивлённо, будто вовсе забыл о её существовании, уставился на девчонку. Оторвавшись от стены, сжав пальцы в кулак, она твёрдо стояла на ногах и презрительно, вызывающе смотрела на бандита, мечтая стереть мерзкую ухмылочку с его лица.

– Тебе и твоим законам место на помойке, – отчеканила странница.

– Айлин, не надо...! – простонал Равен, но поздно.

Гарт, оказавшись рядом с девушкой, яростно отшвырнул её обратно к стене и грубо сжал пальцы на горле.

– Нарываешься? – прошипел разбойник. – Давно пора было усвоить, кто здесь главный! Или тебе всё мало? – и, наотмашь ударив странницу, схватил её за куртку, не давая упасть. – Что ты можешь? Что ты можешь против меня?!

Голова кружилась, боль нашёптывала мысль о том, чтобы сдаться, но девушка упрямо заставляла себя держаться и смотреть в глаза мужчине с тем же презрением, что и раньше. Но был ли в этом смысл?

– Ничего... – резко переменившись в лице, горько проронила Айлин.

Не надеясь, что девчонка так быстро образумится, Гарт едва не проглотил язык.

– Вот именно, – торжествующе улыбнулся он и, мельком глянув на притихших в шоке парней, властно добавил: – Знай своё место.

Айлин устало выдохнула и уронила голову. Чувствовать себя беспомощной было невыносимо, но иногда стоило порадовать своего врага, позволив ему насладиться триумфом, ослабить бдительность... Однако следующие слова заставили девушку дрогнуть и напрячься снова:

– Какой чудесный кулон... – протянул матёрый бандит, опустив глаза чуть ниже шеи странницы и скользнув ими по тонкой серебряной цепочке. Выбитый из-под куртки, теперь на груди девушки покоился и поблёскивал медальон в виде полумесяца. – Интересно, что же под ним?

Губы Айлин сжались в тонкую полосу, когда пальцы Гарта дотронулись до кулона и поползли ниже. Не желая это терпеть, девушка сбросила с себя грязную руку, за что незамедлительно получила новый болезненный урок.

– Значит, всё-таки не поняла... – прорычал Гарт, сжимая горло своей жертвы и не давая ей вдохнуть.

– Я сама... – едва слышно прохрипела Айлин.

– Что ты там бормочешь? – догадавшись ослабить хватку, недовольно прикрикнул бандит.

– Я сама! – всхлипнула девушка, зажмурившись.

В таверне повисла тишина, спустя мгновение сменившаяся злорадным смехом со стороны разбойников, предвкушающих представление.

– Так-то лучше, – хмыкнул Гарт и насмешливо прищурился, отступив от странницы, покорно склонившей голову.

Отдышавшись, Айлин поколебалась, но всё же потянулась к молнии на куртке и дёрнула её вниз. Разбойник внимательно, жадно следил за каждым действием девушки и даже облизывался. Замечая это, странница мысленно представляла себе, как медленно расчленил главаря банды со всей его компанией на маленькие кусочки и отдаст на съедение шакалам.

– А-айлин..? – ошарашенно уставившись на подругу, выдохнул Равен, в то время как Шанс старался прочесть по лицу и глазам девушки, что она задумала. – Не надо..!

– Замолчи, – огрызнулась в ответ Айлин, болезненно поморщившись. – От вас никакого толку, только грязь мешать умеете!

– Лицом? – злорадно усмехнулся Гарт.

Некоторые бандиты хихикнули, другие не поняли, что имела в виду пленница, и просто не стали на этом заикливаться. Айлин промолчала, не посмотрев на своих друзей.

Равен, задетый словами девушки, проглотил обиду и отвернулся. Всё это время вместе с Шансом он старался подгадать момент для побега или придумать другой способ выбраться, но теперь не мог представить, как вписать в планы то, что странница решила сдаться. Рядом кто-то тихо засмеялся, и парень, бросив раздражённый взгляд в сторону звука, только тогда осознал, что это был маг воды. Опустив голову, закусив губу, Шанс безуспешно старался сдерживать улыбку.

– Что ты ржёшь? – гневно процедил юный вор сквозь зубы, в ответ на что маг воды подмигнул и тихо ответил:

– Мешаем грязь, Равен, мешаем грязь...

Догадавшись, о чем идёт речь, светловолосый парень мысленно хлопнул себя по лбу. Песок, вода и везение – разве это не то, что позволит выбраться?

Шанс притих и сосредоточился. Он уже успел выискать ближайшие источники воды и даже подозвать их поближе. Равен, быстро оглядев помещение, поехидничал про себя: зря, очень зря ему распороли карманы с волшебным порошком!

Айлин неторопливо сняла куртку, с лёгким сожалением бросила её на пол и под пристальным взглядом самоуверенно-довольного Гарта завела руки за спину, чтобы продолжать начавшееся шоу.

– Тебе понравится, – переборов желание сплунуть, пообещала девушка бандиту, неотрывно смотревшему в вырез её футболки. Мельком глянув на парней и получив короткий кивок от Шанса, она ехидно улыбнулась и поблагодарила небо за то, что вместе с силой не исчезла привязка к некоторым предметам. У Айлин действительно оставался туз в рукаве. – Хотя, знаешь, я передумала!

Гарт на мгновение опешил, однако ступор быстро сменился раздражением и гневом. Мужчина замахнулся, чтобы в очередной раз ударить девушку, но не случайно в её глазах вместо страха отразилась лукавая усмешка. В следующий миг ладонь бандита напоролась на маленький острый кинжал, появившийся из ниоткуда и молниеносно выставленный странницей в защиту.

Время как будто остановилось. Айлин с наслаждением, торжеством и тёмной радостью наблюдала за тем, как недоумение на лице Гарта сменяется осознанием поражения и гримасой боли. С губ бандита, оживляя примёрзших к месту и окаменевших людей, сорвался запоздалый вопль. Тотчас по велению мага воды с шипением погасли факелы и светильники. Мгновение спустя всю таверну с треском осветили яркие, ослепляющие вспышки. Парни, руки которых неожиданно оказались свободными (спасибо Равену, научившему друзей развязывать почти любые узлы), растолкали окружавших их сторожей и бросились в стороны, в укрытие из столов и бочек. Девушка, с чувством зарядив разбойнику в пах и воспользовавшись моментом, перемахнула через барную стойку и устроилась за ней.

У странницы и магов, в отличие от простых людей, было неплохое преимущество – они лучше видели в темноте. Мрак, воцарившийся в таверне, позволил спрятаться и на время обезопасить себя от пуль. Стоило кому-то разжечь огонь, его тут же тушил маг воды. Если кто-то силился разглядеть, где находились авантюристы, снова начинались ослепительные вспышки. В бандитов, желающих приблизиться к барной стойке, вовсе летели бутылки, метко и не очень запускаемые девушкой. С громким звоном они разбивались об пол, стены или головы разбойников, уменьшая сопротивление последних. В конце концов Айлин разошлась на славу и начала поджигать бутылки, прежде чем отправить их в последний путь. С магом воды можно было не бояться огня.

– Получи фашист гранату! – издала девушка воинственный клич, прицелившись в главаря банды, упрямо пробирающегося к стойке. Он успел пригнуться, а бутылка с громким звоном разбилась о ржавый засов двери, сорвав его и излив на дерево гремучую смесь.

– Айлин, две новости! – весело оповестил подругу Шанс, войдя во вкус и заливая пол, чтобы сделать его скользким.

Однако парень раскрыл своё местоположение, и туда вслепую начали палить бандиты. Их несовершенное оружие не могло пробить плотный дубовый стол, и всё же маг решил перебраться в другое укрытие.

– Хорошая и плохая! – отвлекая внимание от друга, выкрикнул Равен и, пока разбойники не обернулись, с размаху запустил в них стул. Двое противников тяжело обрушились на пол, а по третьему метко попала девушка.

– Какая хорошая? – подала голос Айлин.

Компания любила переговариваться, действуя на нервы своим неприятелям, вот и Гарт окончательно вышел из себя:

– Они ещё издеваются!

Отыскав на ощупь что-то массивное, разбойник яростно метнул предмет за барную стойку, и девушку накрыло осколками стекла. В ответ на это Равен заставил песок взорваться прямо перед носом главаря банды и выпалил:

– Ты попала в замок!

– А плохая? – робко откликнулась странница, смутно догадываясь, что услышит.

– Пожар! Горим! – завывли разбойники.

– Упс...

Огонь, поначалу накинувшийся на дверь, теперь уверенно пополз по стене и с аппетитом лизнул потолок. Началась суматоха, в которой все забыли о том, кто прав, кто виноват, потому что и бандиты, и авантюристы оказались заперты в ловушке. Старая деревянная постройка обещала сгореть, словно спичка. Едкий дым начал заполнять помещение, заставляя людей кашлять и метаться в страхе за свою жизнь. Когда разбойники распахнули окна, забыв о том, что этого делать не следует, огонь только набрал силу.

– Я тебе покажу сейчас «упс»! – прорычал матёрый бандит и, добравшись до барной стойки, подлетел к девушке, не успевшей схватиться за очередную бутылку и защититься.

Вскрикнув, Айлин вывалилась из-за своего укрытия, поскользнулась на том, что устроил Шанс, однако, не растерявшись, спешно обернулась и начала отползать от подступающего к ней мужчины. Песок бросился в глаза озверевшему Гарту, снова замахнувшемуся на странницу, но едва ли сумел его остановить.

Входная дверь слетела с петель и с грохотом обрушилась на пол. Неожиданно ворвавшийся ветер притушил пламя и сбил некоторых разбойников с ног. Наступила тишина, и в полной темноте, ибо природу уже успела накрыть ночь, показались два пылающих глаза и огромные клыки монстра, освещённые сиянием, лившимся из пасти вместе с громогласным рычанием.

Крики перепуганных бандитов слились в один.

Авантюристы, выбравшись через чёрный ход благодаря Равену, к тому времени уже неслись через лес, с безумной скоростью и ловкостью перепрыгивая кустарниковые заросли и ямы. Сердца бешено колотились, разгоняя по мышцам кровь с адреналином и не давая им быстро устать, хлёсткие удары ветвей почти не ощущались, как и синяки, которыми друзей щедро наградили разбойники.

Вылетев к реке, искатели приключений, везучие до проблем, побежали по кромке воды.

– Провались этот демон обратно в подземелье! – выругался Шанс и остановился, чтобы убедиться, что никто не идёт по следам. За деревьями виднелось яркое пламя горячей таверны. – Как он нашёл нас?!

– Познакомиться поближе хочет! – выпалил Равен, стараясь отдышаться, но, бросив взгляд назад, посчитал себя достаточно отдохнувшим и отрезал: – Да какая разница? Нужно сваливать!

– Мальчики... – донёсся до друзей слабеющий голос девушки.

Парни резко обернулись. Затуманенный взгляд Айлин был направлен на её же дрожащую руку, запачканную кровью. К телу девушки подступила какая-то странная, блаженная слабость, всё вокруг в одночасье стало тусклым и неважным. Мгновение спустя Айлин пошатнулась, теряя сознание, однако парни вовремя подхватили её и осторожно уложили на песок.

– Что с тобой?!

Даже в пещере с монстром, найдя девушку без чувств, Шанс и Равен не были настолько шокированы и растеряны. Лихорадочно осмотрев подругу, парни увидели зловещее, неспешно расплзающееся тёмное пятно на футболке и тонкий порез на животе. Раздался треск ткани и крепкая брань. Айлин услышала это как будто бы издалека и попыталась усмехнуться, но не хватило сил. С каждым ударом сердца девушке всё больше хотелось закрыть глаза и уснуть, но друзья не могли ей этого позволить.

– Держись, слышишь? Не отпускай руку, не уходи! Айлин! Айлин!.. – отчаянно пытались дозваться парни, глядя на бледнеющую подругу и зажимая кусками ткани ножевое ранение, которым наградил её разбойник в порыве гнева.

Помощи в лесу ждать было неоткуда. Даже зажав рану, у Шанса не получилось полностью остановить кровь, и теперь ею медленно пропитывалась ткань под его руками. Айлин почти не видела, но отдалённо слышала, как что-то кричал Равен, разрывая подол своей рубашки на бинты, как маг воды пытался говорить и с ней, и с другом, стараясь найти выход.

«Проклятье!», «единственный выход», «сумка!», «если не успеешь...», «я смогу!», «отойди!» – доносились обрывки фраз и вспыхивали разными красками в угасающем сознании Айлин.

То, что происходило дальше, было уже за гранью её восприятия. Последнее, что запомнила девушка, погружаясь во тьму, – это тепло и яркий свет, который мягко обволок её рану и забрал с собою боль.

«Своим оскалом и рычанием ты сможешь обратить в бегство целую армию».

«Меня так сильно будут бояться?» – Но Ардару не понадобилось вспоминать ответ: глаза бандитов, истошные вопли и скорость, с которой они выпрыгивали из окон, толкаясь и застревая в проёме, говорили сами за себя. Зверю оставалось только расслабленно сидеть в сторонке и, щурясь от яркого пламени, вновь охватившего деревянное здание, насмешливо улыбаться.

Ветер переменял направление, ноздри втянули свежего лесного воздуха без примеси едкого дыма, и Ардар мгновенно потерял к бандитам всякий интерес. Мощные лапы легко оттолкнулись от земли и в несколько прыжков перенесли своего обладателя к невидимой для глаза тропе. Склонив голову, волкоподобное существо жадно вдохнуло запах сыроватой почвы, опавшей листвы и того, что сводило его с ума, как любого хищника. Железо и соль... Чуждая этому миру кровь, багровыми каплями застывшая на земле, поманила за собой, и Ардар, безвольно повинаясь внутреннему зову, грациозно и бесшумно устремился в лес.

Когда в отдалении послышалось тихое журчание воды и след оборвался в лужах, чёрный зверь быстро сообразил, что на берегу уже никого не найдёт, и, свернув, неторопливо двинулся вдоль реки.

Безмолвный лес расступился перед вершиной холма, и в свете луны, служащей маяком для тех, кто сбился с пути, показались крыши небольших домов и мерцающие огни факелов, зажжённых вдоль улиц. Возвышение, на которое поднялся чёрный зверь, спокойно огибала мелкая речка, уносившая вдаль прохладные воды и почти истаявшие отголоски магии, которые едва ли заметил бы кто-нибудь другой. Ардар лениво, томно потянулся. Под густым мехом заиграли стальные мышцы, из горла вырвалось едва слышное низкое урчание, спугнувшее из кустарника мирно спавшую птичку. Навострив уши и одними глазами проследив за её полётом, волкоподобное существо устало вдохнуло. Не всем было суждено увидеть рассвет.

Острое чутьё безошибочно указало направление. Ардар крадучись двинулся вниз по холму, заросшему высокой, но поникшей ныне травой, и, немислимим для обычного животного прыжком преодолев реку, пробрался в деревню. Тень зверя пала на ветхий сарай, в кото-

ром уснули люди, и ноздри, втягивая дурмящий аромат, снова задрожали. Длинный коготь без труда проскользнул бы в щель между дверями и поднял защёлку, однако ухо чёрного зверя резко дёрнулось. Вслед за ним повернулась косматая голова, в неестественно ярких глазах хищно сузились зрачки. Растянув в немом оскале губы и угрожающе вздыбив на загривке шерсть, Ардар стрелю сорвался с места.

Глава 11

Просыпаться от боли всегда неприятно, однако её присутствие не даёт усомниться в том, что жизнь продолжается.

Приподняв свинцовые веки, девушка поморщилась, не без труда вдохнула поглубже и с сожалением отпустила сон, как единственное доступное обезболивающее. Тело наполняла слабость, перед глазами что-то расплывалось в толстые тёмные и узкие светлые полосы, но, вместе с тем, было тихо, тепло и мягко, а в воздухе царил терпкий, дурманящий запах сухой травы.

«Надеюсь, я не в чьём-нибудь гнезде? – лениво возникла мысль, и вслед за этим Айлин попыталась повернуть голову, чтобы осмотреться. Девушка догадалась, что лежала на подстилке из соломы, судя по всему, в каком-то сарае. По-прежнему нечёткое зрение напряглось, стараясь сосредоточиться на светлом пятне, и распознало в нём макушку спящего Равена. – Один есть, – мысленно кивнула себе странница, с облегчением прикрыв глаза, а затем медленно, чтобы снова не кривиться от боли, повернула голову в другую сторону. – Второй тоже, – теперь Айлин тяжело вдохнула и успокоилась. – Хорошо. Только плохо...»

Слабость неспешно отступала, так что девушка, как только почувствовала в себе достаточно силы, постаралась приподняться на локтях. Куртка бандита, согревавшая странницу ночью вместо одеяла, тут же спала, и взгляд вцепился в разорванную футболку и тёмное-красное пятно на остатках ткани. В памяти одно за другим пронесли события прошлого дня, и тонкая белая полоса на животе, оставшаяся от ранения, явилась тому подтверждением. Айлин не боялась крови, но от того, что она увидела это на себе, стало дурно.

Равен неожиданно дёрнулся, подскочил в боевой готовности и, мотнув головой, словно отгоняя остатки сна, быстро огляделся вокруг. Ночью парни не сразу решились заснуть и какое-то время несли вахту, в первую очередь наблюдая за состоянием Айлин. После того, что случилось с девушкой, монстр волновал их меньше всего. Река должна была унести авантюристов подальше от таверны и скрыть своим течением следы, к тому же, как рассудили Шанс и Равен, убежать от волка из сарая всё равно было бы невозможно, да и появление его в логове разбойников могло быть лишь совпадением.

Губы бандита тронула радостная улыбка, и он с облегчением выдохнул, когда увидел подругу в сознании:

– Ты очнулась...

Девушка, находясь в состоянии транса или шока, осторожно села и, встретившись с Равеном глазами, нашла в себе силы кивнуть. Парень приободрился и не смог удержаться:

– Поздравляю, боевое крещение ты прошла, – в шутку усмехнулся он, однако Айлин, словно не почувствовав в его речи юмора, страдальчески зажмурилась и обречённо опустила голову. – Добро пожаловать в наш мир! Первый день, и уже...

– О небо, какая же я дура! – неожиданно простонала странница. Слова, не успевшие вырваться у бандита, встали ему поперёк горла, заставив сглотнуть и затихнуть. Айлин, запустила дрожащие пальцы в свои волосы и начала нервно покачиваться вперёд-назад, как будто это могло помочь ей совладать с собой. – Какая же я дура... Кто бы знал, как много ошибок я допустила, сколько врагов себе нажила и чего натворила! Чем я думала?.. – кусая губы, дрожа и всхлипывая, хулила она себя.

Равен, растерянно наблюдающий за раскаянием подруги, попытался позвать её по имени, чтобы отвлечь и вывести из разбитого, подавленного состояния, в котором она находилась, но Айлин не откликнулась. От осознания того, что могло случиться, всё внутри сжималось и холодело от ужаса.

– Ты был прав, когда говорил, что я доиграюсь! Вы могли пострадать из-за моей глупости! А меня ведь... едва не...

– Айлин, – тихо повторил бандит и, тут же придвинувшись к девушке, крепко обнял её за плечи. Вместо того, чтобы ехидно подметить: «Я ведь говорил тебе, что нарвёшься!» – парень тихо прошептал, зарывшись носом в её волосы: – Тише, всё хорошо, всё обошлось.

– Я заслужила, я бы всё это заслужила... – глотая слёзы, бормотала странница, жмурясь и прижимаясь к Равену, который, успокаивая, подбадривая, гладил её по спине и волосам. – Ты был прав...

– Нет, Айлин, – чуть нахмурившись, произнёс бандит и отстранился, чтобы заглянуть в глаза подруги. Когда он, прищурившись с лукавой улыбкой, мягко сжал лицо девушки в ладонях и погладил её по щеке, стирая слёзы, она замерла и притихла. Довольный таким результатом, Равен по-доброму усмехнулся: – Ты просто маленький ребёнок. Наша ранимая, наивная, озорная девочка, и мы никому не дадим тебя в обиду, что бы ты ни натворила.

Айлин удивлённо моргнула и приоткрыла рот, собираясь, но пока не зная, как и что, ответить, а парень, наградив её не менее хитрым и задорным взглядом, как часто делала она сама, подался вперёд и легко накрыл её губы своими.

Проснувшийся маг воды тихо выбрался из стога сена, взглянул на друзей и умилился.

Шанс, вымотанный только что применённым заклинанием, сидел неподалёку от просторной клетки, заранее приготовленной для оборотня, и, прислонившись спиной к дереву, боролся с дремой. После того, что произошло за последние несколько минут, и парень, и волк больше всего напоминали покойников. Если бы облезлые бока зверя не вздымались, можно было бы подумать, что он действительно мёртв. Маг воды приготовил противоядие, попросил странницу напоить им оборотня, и, когда всё было готово, начал читать заклинание. Оно сработало, но весьма болезненно. Наверное, в тот момент зверь, вцепившийся зубами в прутья решётки, мечтал умереть больше всего на свете, но назад дороги уже не было. Айлин, находящаяся внутри клетки, со слезами на глазах держала рвущегося оборотня, стараясь его успокоить, умоляя потерпеть. Даже Равен несколько раз порывался остановить Шанса и окончить страдания волка, но не смог.

Всё закончилось хорошо, и теперь оставалось только ждать, когда зверь очнётся и примет человеческий облик. Айлин сидела рядом с ним и, мягко поглаживая взлохмаченный грязный мех, тихо пела колыбельную о потерянном рае.

– Теперь я понимаю, почему от бешенства не спасают, – хмуро произнёс Равен, опустившись на траву рядом с обессиленным магом воды.

– Это заклинание срабатывает непредсказуемо, останавливаться было поздно, – слабым голосом отозвался Шанс. Произошедшее стало для него непростым испытанием, и дело было не только в немалом количестве отданной энергии. Парню было совестно перед оборотнем за причинённую боль, пусть в голове и плескалась мысль о том, что жизнь того стоила.

Равен задумчиво посмотрел на клетку, на тёмный лес в свете холодных звёзд, смерил убитого Шанса взглядом, хмыкнул, сделав для себя какие-то выводы, и выдал:

– К костру я тебя не потащу – сам дойдёшь, если околеть не хочешь.

Маг воды устало поморщился. Одна только мысль о том, что нужно сдвинуться с места, вызывала желание утопиться, однако ночь действительно становилась холодной. Чисто из природного упрямства и жажды жизни, Шанс с трудом оторвал себя от земли и, пошатнувшись, сделал неуверенный шаг в сторону огня, пляшущего за кустами.

– Если утром я чего-нибудь не обнаружу в своих карманах, из-под земли тебя достану и закопаю обратно, – обернувшись на бандита, пригрозил маг воды.

– Да больно надо мне, – фыркнул Равен, бросив недовольный взгляд на Шанса, а затем, сорвав соломинку, сунул её в рот и демонстративно-расслабленно растянулся на траве, надеясь подразнить этим мага.

Тот, ничего не ответив, поплёлся к костру. Сперва бандит с любопытством и удовольствием смотрел ему вслед, гадая – дойдёт не дойдёт, однако с каждым шагом упёртого авантюриста невольно начинал беспокоиться. Видя, с какой амплитудой пошатывается Шанс, Равен представил, как тот в конце концов рухнет в огонь, и, бормоча под нос проклятия, спешно поднялся на ноги. Догнать мага большого труда не составило – далеко уйти он просто не успел. Закинув руку Шанса на свои плечи, бандит позволил ему обхватить себя за шею и опереться, чтобы спокойно пройти до места назначения.

– Что ты лыбишься? – проворчал Равен, услышав тихую усмешку со стороны своей нелёгкой ноши и повернув к ней голову.

Маг воды улыбнулся шире и довольно прищурился:

– А девчонка права насчёт тебя. – Бандит тут же фыркнул в ответ и поморщился, однако следующие слова неожиданно пришлись ему по вкусу: – Спасибо за поддержку.

– Пожалуйста, – неуверенно, будто впервые произносил это слово, отозвался светловосый парень, и Шанс одобрительно покивал.

Айлин тем временем тихо прикрыла за собой дверцу клетки и собралась направиться к парням, расположившимся у костра. Волк успокоился и заснул, и всё же девушка напоследок обернулась. Приглядываясь к тому, как вздымаются бока зверя, Айлин не заметила Равена, внезапно появившегося прямо перед ней, и едва с ним не столкнулась.

– Что? – чуть нахмурившись от недоверчивого-враждебного взгляда парня, выдала странница.

– Я буду тебя караулить. – Равен беззаботно повёл плечами. – Мало ли, что тебе в голову взбрёт. Выпустишь, к примеру, волка, чтобы он с нами ночью расправился...

– С чего мне это делать? – искренне удивилась Айлин и с недоумением уставилась на парня.

На его лице прозрачно читалось: «Это в твоём стиле».

Прыснув, странница ловко обогнула бандита и двинулась к костру, однако отвязаться не получилось.

– С чего? Да ты больная! – бросил Равен девушке и последовал за ней. Айлин остановилась, шумно выдохнула, запрокинув голову, и, обернувшись, упёрла руки в бока. – Да, ты сумасшедшая. Ты не понимаешь, что творишь. Ты дурачишься, проказничаешь, издеваешься над людьми, чувствуя свою безнаказанность, но, помняи моё слово, добром это не кончится. В один прекрасный день кто-то пострадает от твоих шуточек, и это будет на твоей совести.

– Надо же, бандит читает мне нотации, – поморщилась Айлин и презрительно окинула Равена взглядом. С одной стороны, она понимала, что парень был прав и ей стоило вести себя скромнее, но, с другой, отказаться от озорства казалось невозможным, да и тон бандита никак не располагал к тому, чтобы прислушаться.

Равен, расценив такую претензию как оскорбление, резко шагнул в сторону девушки. Айлин инстинктивно отшатнулась назад, и тогда парень, перехватив её руки за запястья, чтобы не вырвалась, грубо прижал её к стволу дерева, выбив из лёгких воздух.

– Да, я читаю тебе нотации, потому что ты ведёшь себя, как дурочка! – фыркнул в ответ бандит, а затем, самодовольно взглянув на Айлин сверху вниз, поинтересовался: – Как, интересно, ты теперь будешь выкручиваться?

Пока он говорил, странница уже попыталась высвободить руки, но не вышло. Равен не боялся причинить девушке боль, просто зная, что при желании она её не почувствует. Хватка была похожа на капкан. Впрочем, у Айлин всегда оставался запасной вариант. Она самоуверенно вскинула голову и, угрожаяще прищурившись, прошипела:

– Не забывай, с кем имеешь дело.

Равена это не впечатлило, однако заставило вспомнить о том, что девчонка немного сумасшедшая и в любой момент может исчезнуть, ускользнуть, словно песок сквозь пальцы.

– Поверь, не будь у тебя способности удирать, ты не смогла бы противостоять даже мне, – усмехнулся бандит и с наслаждением отметил, как закипает гнев в глазах Айлин. Упустить её сейчас было бы глупо и обидно, но девушка, похоже, угодила в ловушку собственной гордости: она понимала – сбежать сейчас значит признать правоту Равена – и делать это не спешила.

– Ты, что же, ничего не боишься? – насмешливо поинтересовался парень, надеясь подстегнуть странницу ещё больше.

– Нет, – огрызнулась она, твёрдо глядя ему в глаза.

Бандит, удовлетворённый ответом, прижал девушку чуть сильнее и медленно наклонился.

– Даже грубой силы? – промурлыкал он, а затем повторил то, что успешно осуществил в таверне: легонько укусил Айлин за ушко.

Странница вздрогнула, дёрнула головой и рванула в сторону, однако бандит почти не позволил ей сдвинуться с места. По глазам было видно – ему это нравилось, а вот девушка всё больше горела желанием хорошенько его пнуть и отправить в клетку к волку на перевоспитание.

– Ещё чего... – фыркнула Айлин и предприняла новую попытку освободиться, но и она обернулась провалом.

– Ты беспомощна, – с милой улыбкой на губах заключил бандит и вдруг добавил, понизив голос: – А может тебе нравится..?

Это выбесило девушку окончательно. Разве она не странница, способная выбраться отовсюду? Играть так играть! И Айлин, благоразумно решив не показывать своё настоящее настроение, неожиданно расслабилась, чем немало удивила и насторожила Равена. Затем, задумчиво окинув парня взглядом, девушка лукаво улыбнулась и подалась навстречу, прижимаясь к его торсу.

– Знаешь... мне нравится, – мурлыкнула Айлин, заглянув в глаза бандиту, и в тот момент, когда он окончательно потерял бдительность и ослабил хватку, с наслаждением закончила, – быть неуловимой...

Тогда, увидев первый отблеск осознания в серебряных глазах Равена, странница с силой отдала ему ногу, ударила коленом в пах и, вывернув запястья из цепких рук, отскочила в сторону. Бандит оказался не в состоянии ни удержать, ни преследовать девушку, так что она, спокойно отойдя подальше, важно отвернулась и направилась в сторону огня. Запоздало выдохнув со звуком, Равен медленно распрямился.

– Всё равно ты ведёшь себя, как глупый ребёнок! – догнал странницу чуть хрипловатый голос, и она, остановившись, в очередной раз устало обернулась.

Равен упрямо скрестил руки на груди, показывая, что отступить не намерен и нравоучения не закончены. Айлин поглядела в сторону костра, прислушиваясь, затем на клетку, поблёскивающую в свете луны, и поняла, что лучшим будет увести бандита подальше от уставших, спящих и ни в чём не виноватых мага и оборотня. Или, быть может, просто исчезнуть, чтобы не тратить свои нервы и не доставлять удовольствия Равену.

– Не далеко ушла от детства, – тихо выдохнула Айлин и, не глядя на бандита, направилась в тёмный лес.

Равен, как и следовало ожидать, двинулся следом, но девушка опередила его с очередным высказыванием, решив увести разговор от себя:

– А тебе сколько лет?

Бандит недоверчиво нахмурился, но, выдержав паузу, всё же ответил:

– Двадцать, наверно.

– Наверное? – удивилась Айлин и вопросительно поглядела на Равена через плечо.

– Я не знаю, когда родился... – скрыв за показным равнодушием горечь, ответил парень. – Никто не знает. Я рос среди бандитов и никогда не видел своих родителей.

Девушка опустила глаза и замедлилась. После этих слов желание устроить Равену взбучку куда-то улетучилось и сменилось сочувствием. Парень заметил, но не понял перемену настроения Айлин, и внутренне напрягся, ожидая услышать очередное колкое замечание, однако вместо этого странница обернулась и, перехватив его взгляд, с улыбкой произнесла:

– Думаю, сегодня ты родился второй раз.

Бандит растерянно моргнул и замялся. Он почти не представлял, как вести себя с кем-то, когда на тебя не собираются нападать или подло бить в спину, и теперь не знал, как поступить. Девушка нашла способ избавиться от Равена, но, увидев его смятение, не захотела уходить. Когда парень смущённо отвернулся, отошёл в сторону и сел под деревом, принявшись метать кинжал в землю, Айлин осторожно приблизилась и опустилась рядом с ним.

– Я столько лет провёл среди тех, кого ненавидел... – поколебавшись, заговорил бандит и нахмурился, вспоминая разбойничью жизнь. – Кто бы знал, каково это... Каждый день, как борьба за существование, каждый миг ждёшь удара, подставы или идиотского розыгрыша. Никому до тебя нет дела – выполняй свою роль, пока не сменили, и радуйся, что не прострелили голову. – Равен нервно усмехнулся и потёр ладонью лоб, зажмурившись. Было видно, что ему непросто: судя по всему, парень вообще никогда и ни с кем не разговаривал по душам. Странница пока молчала и слушала, позволяя бандиту высказать то, что он считает нужным. – И сбежать не дадут... А сбежишь – и куда попадёшь? Только в тюрьму, я ведь вор. Я не умею быть никем другим и не знаю, что мне делать. Я никому не нужен...

Айлин осторожно положила ладонь на плечо бандита, надеясь поддержать его и доказать, что ещё не всё потеряно. Да, у него не было причины верить ей и её словам, но девушке хотелось убедить его в обратном.

– Равен, ты свободен, ты можешь стать тем, кем захочешь, – мягко произнесла странница и чуть склонила голову набок, чтобы поймать взгляд бандита, закрытый ладонью. Парень покоился на девушку из-под пальцев и тихо хмыкнул. – Ты ведь один вступился за меня, рискуя своей репутацией и жизнью. Ты не такой, как другие разбойники, разве нет?

Равен задумался и вздохнул. Он и сам не мог понять, почему решился на этот отчаянный шаг, однако компания авантюристов, которая позволила ему сбежать от прошлой жизни, снова и снова показывала его положительные стороны, внушая надежду.

– А ещё ты честный, говоришь то, что думаешь, – припомнив свою беседу с бандитом, продолжала Айлин. – Люди не станут ждать от тебя удара в спину.

– М-м-м, видимо, поэтому никто и не смог заподозрить меня в воровстве! – приободрился Равен, а затем, неожиданно подавшись к девушке, спросил смешливым голосом: – У меня честные глаза? – и поморгал.

Айлин рефлексивно толкнула парня в грудь, чтобы не напирал, он послушно отстранился, ничуть не обидевшись, и они оба рассмеялись.

– Да, и очень выразительные, – согласилась девушка и кивнула, вглядываясь в светлые глаза бандита, а затем добавила: – Только с воровством, пожалуй, надо завязывать. Думаю, Шанс тебе сможет в этом помочь.

– А ты... уходишь? – помедлив, протянул Равен и внезапно для себя отметил, что мысль об этом его расстраивает.

Айлин мягко улыбнулась в ответ:

– Сейчас я должна уйти, но утром, обещаю, я вернусь.

Странница хотела подняться и направиться в сторону чаши, чтобы исчезнуть без спешки и не пугать бандита, не имевшего дела с магией, однако он удержал её за руку и тихо окликнул по имени:

– Айлин... – Она обернулась. – Спасибо. Я не знаю, что меня ждёт, но я рад, что ты ворвалась в мою жизнь... Что вы оба, – усмехнулся парень, поглядев в сторону костра, видневшегося за деревьями. – И, да, ты не похожа на дурочку.

Девушка улыбнулась шире, отметив, как изменился, потеплев после разговора, взгляд Равена, сжала на мгновение свои пальцы на его ладони и задорно произнесла:

– До встречи, бандит! – а затем на выдохе задержала дыхание и растаяла в воздухе.

– Равен... я... мы... – растерянно пролепетала девушка и затихла, вглядываясь в светящиеся глаза юноши, который, чуть отстранившись, но не выпустив из объятий, погладил её по щеке. Айлин никак не ожидала поцелуя и теперь совершенно не знала, что делать. Однако гораздо больше её поразило то, что этот язвительный, временами грубый и несносный бандит оказался таким... нежным.

– Да-да, я помню, мы просто друзья, – хитро прищурившись и подмигнув девушке, усмехнулся Равен.

Она в ответ смущённо спрятала глаза и тихо выдохнула с облегчением.

– Спаситель заслужил поцелуй, – вмешался маг воды и улыбнулся Айлин. – Когда вчера ты потеряла сознание, он впервые применил свою магию правильно. От раны почти ничего не осталось.

Бандит, наслаждаясь похвалой и не скрывая этого, довольно вскинул подбородок. Он старался, но не мог собой не гордиться: вредная магия, не позволявшая ему ничего, кроме шуток с песком, вчера неожиданно соизволила пробудиться и покориться. Страх, стресс, адреналин или желание отдать всё на свете, лишь бы помочь Айлин, – было неважно, что заставило способности проснуться. Главное – они это сделали. И то, что магия снова затихла, теперь Равена даже не расстраивало.

Странница робко подняла глаза на героя, а затем с благодарностью обняла его за шею.

– Спасибо. – Айлин прижалась плотнее к другу.

– Надо же и мне когда-нибудь тебя выручить, – улыбнулся Равен и ласково погладил девушку по волосам. – Только не пугай нас так больше, – добавил он серьёзно.

Айлин покивала, и, когда бандит выпустил её из объятий, с любопытством огляделась вокруг. После того, как истерика прекратилась, странницу стало интересовать, что она пропустила.

– Где мы? – спросила девушка, рассматривая стены сарая и щурясь от солнечного света, пробивающегося сквозь щели. – Территориально.

– Если конкретно – без понятия, – почесав затылок, виновато признался маг воды. – Времени сверяться с картой не было, река вынесла нас к какой-то деревеньке. Учитывая магический фон, могу предположить, что рядом граница Лазура. А в сарай мы забрались ночью, тайно.

– Тайно? – выразительно переспросила Айлин и, весело усмехнувшись, вытащила соломинку из тёмных волос парня. – Я удивлена!

Равен хихикнул, а Шанс привычно закатил глаза и сделал вид, что намёка не заметил. Он и сам знал – его везение, как игра в русскую рулетку, где пуля непременно достаётся ему, но всякий раз оружие даёт осечку.

– Позавтракаем, отдохнём немного и отправимся дальше.

Парни возвратили страннице верную сумку, которая, как оказалось, ещё ночью появилась подле своей хозяйки, когда той нужна была помощь. Айлин достала пару консервов, а также, зная потрясающее везение их компании и понимая, что убежать от неприятностей придётся быстро и часто, распотрошила аптечку в поисках снадобья, способного взбодрить её

окончательно. После случившегося не мешало бы и переодеться: перспектива собрать всех кровососов с округи девушку совершенно не прельщала, причём речь шла далеко не о комарах.

– Может, вы отвернётесь? – попросила Айлин, взглянув на сидящих напротив друзей, доедающих завтрак.

– Ой, да чего мы там не видели! – усмехнулся бандит и, проглотив последний кусочек бутерброда, наигранно-мило улыбнулся девушке.

Айлин упёрла руки в бока, сосредоточенно буравя Равена взглядом. Редкий случай, чтобы парень не препирался, и этот, увы, таковым не стал.

– Не вчера ли насмотрелись... – в тон бандиту ответила странница.

Равен упрямо скрестил руки на груди и собрался было ответить, но Шанс решил упростить ситуацию. Оказавшись у друга за спиной, маг воды закрыл ему рот ладонью и выдал на опережение:

– Нет!

Айлин вскинула брови и, не удержавшись, рассмеялась: превращённая в мычание гневная тирада и попытки Равена отлепить от себя руку Шанса явно стоили того, чтобы напрочь несчастный живот.

– Не затыкай меня! – вспылil бандит, освободившись, и, резко повернувшись к магу воды, практически навис над ним, однако тот, ничуть не уstraшившись, выпрямился и холодно ответил:

– Что мне остаётся, если ты не умеешь себя контролировать? Твоя несдержанность и так порой нам дорого обходится.

– Дороже твоего авантюризма? – с насмешкой парировал Равен.

Айлин, сперва наблюдавшая за магом и бандитом с интересом, решила отвернуться и, пока они устраивали словесную перепалку, спокойно переодеться. Выполнить задуманное удалось без труда, однако после девушке пришлось останавливать парней, решивших в одночасье высказать друг другу всё, что накопило.

– Мальчики, – осторожно позвала странница, но её, как и ожидалось, не услышали. Парни были слишком увлечены взаимным перечислением недостатков.

– Да твоя карма неудачника всюду нас преследует!

– Если бы ты научился слушать и выполнять то, что тебя просят, наши планы срывались бы реже!

– Так у нас, оказывается, бывают планы?!

– Мальчики! – на этот раз строго и требовательно прикрикнула Айлин.

– Что?! – выпалили парни, одновременно повернувшись к девушке.

Странница чуть не отшатнулась назад, но, подавив желание продолжить с ними выяснение отношений, осуждающе покачала головой и спокойно произнесла:

– Пока вы ругались, я уже переоделась.

Проблема сама себя исчерпала. Шанс и Равен переглянулись и, отвернувшись друг от друга, угрюмо притихли. Им нечасто доводилось ссориться по-настоящему, и это едва ли можно было причислить к чему-то подобному, однако странница решила укрепить установившееся равновесие и успокоить парней крепким чаем. К счастью, от него и сладостей друзья никогда не отказывались.

Когда наступило позднее утро, компания авантюристов снова была готова к приключениям, за небольшим исключением.

– У нас даже оружия нет! – возмутился Равен, вспомнив, как его обчистили в таверне. Его, бывшего вора! Парень без зазрения совести оторвал бы руки тому, кто присвоил подаренный ему кинжал.

– Есть, – возразила вдруг Айлин и хитро улыбнулась. – Что у тебя там?

Бандит, проследив за взглядом подруги и обнаружив, что он направлен на его штаны ниже пояса, впал в ступор. И как это следовало понимать? Наблюдавший за лицом друга Шанс залился звонким смехом, а странница, догадавшись, что Равен ничего не заметил, шумно вздохнула и сама потянулась к его брюкам.

– Эй, куда ты..! – парень обалдел окончательно и приблизился к состоянию шока, когда палец девушки постучал по чему-то железному. Оказалось, на поясе, как ни в чём не бывало, висел серебристый кинжал.

– Откуда?!

– Я ведь сказала, что им сможешь воспользоваться только ты. – Айлин беззаботно повела плечами. – Странно, что ты не заметил его возвращения!

Равен поражённо и восхищённо уставился на девушку, затем на свой кинжал, моргнул, и губы сами растянулись в счастливой улыбке.

– Вот так спасибо, Айлин! – от переизбытка чувств бандит даже полез обниматься.

– И чем ты руководствовалась, одаривая его оружием с таким свойством? – поинтересовался Шанс и весело прищурился: – Тем, что мы жутко везучие?

– Вообще-то я боялась, что Равен потеряет его в бардаке, который вы устроили дома! – засмеялась девушка, многозначительно поглядев на парней, и они, виновато заулыбавшись, поспешили состроить из себя ангелов.

Тем временем за хлипкими дверями сарая происходило что-то странное. Равен пытался оценить обстановку через щели между досками, но кроме спин прохожих, беспорядочно метавшихся по улице или суетливо столпившихся у нескольких домов, ничего не мог разобрать. Авантюристы думали незаметно выйти из сарая и скрыться, однако любопытство, а также нехорошее предчувствие потянули Шанса в сторону толпы, собравшейся около одного из зданий. Не обращая внимания на возмущения Равена, парень ненавязчиво пробился в первый ряд и, увидев неподвижное тело стража, побледнел.

«Монстр был здесь ночью».

Прочие мысли моментально покинули голову. Он был рядом, всего в нескольких метрах от сарая, и без труда мог туда проникнуть, пока друзья спали или даже раньше. Осознание заставило холодок пробежать по позвоночнику. Однако страх быстро сменился равнодушной обречённостью, которая плавно перетекла в бесспорное принятие правил игры. Стоило ли вообще бояться монстра, если встреча может состояться в любой момент и непременно закончится единственно возможным исходом?

Шанс, нервно потеряв ладони и размяв замёрзшие пальцы, осторожно приблизился к неподвижному телу и, присев на корточки, прощупал пульс на шее.

– Он жив, – парень выдохнул с облегчением и тогда, сосредоточившись, попытался незаметно проверить ауру.

Двое мужчин, пробившихся сквозь толпу, отвлекли мага, подняли на руки пострадавшего стража порядка и понесли, как и других усыпленных, в сторону госпиталя. Люди шептались, не зная, что думать: преступника никто не видел и не слышал.

Шанс на мгновение прикрыл глаза, чтобы не показать своего разочарования. Монстр, как и прежде, не оставил о себе никакого упоминания. Кто же он и зачем это делает?

– Доволен? – рыкнул на ухо Равен, внезапно оказавшийся рядом, и дёрнул друга за рукав, чтобы тот последовал за ним. – Снова ты везде лезешь!

– Он был здесь, – едва слышно произнёс маг воды, но, всё же поддавшись бандиту, сдвинулся с места.

– Это и так ясно! – процедил сквозь зубы Равен.

Не теряя времени, он вытащил Шанса на открытое пространство и надеялся, что на этом игры в следователя закончатся, однако у мага были другие планы.

– Я пытаюсь понять, чего он добивается, – объяснился темноволосый парень в ответ на гневный взгляд друга и внимательно осмотрелся вокруг. Шансу хотелось увидеть других пострадавших, чтобы понять, кого именно выбирает монстр.

– А я пытаюсь вытащить твою задницу из очередного опасного места! – огрызнулся бандит и тряхнул мага воды за плечи в надежде на то, что он одумается.

Шанс, якобы сдавшись, вскинул руки и попросил:

– Дай мне пять минут.

Оценив жалобный взгляд любопытного мага, Равен недовольно фыркнул, выдержал долгую паузу и после нехотя разжал пальцы. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы потом послушалось. Ликуя, Шанс заулыбался и уже хотел направиться к госпиталю, когда его остановила беспокойная мысль:

– Где Айлин?

Парни начали лихорадочно оглядываться по сторонам, но девушка, на их счастье, не успела попасть в неприятности. Она стояла неподалёку, а перед ней, на крыльце одного из домов, завёрнутый в одеяло, лежал ещё один человек, подвергшийся нападению. Айлин было абсолютно ясно, что монстр выбирает себе жертв, – все они были магами или людьми, носившими оружие и охранявшими деревню. Вместе с тем, страннице совершенно не хотелось думать о том, что могло случиться с её магами, если бы монстр навестил их ночью. Когда парни осторожно, словно боясь напугать, подошли к подруге, она отмерла и, помотав головой, спешно отвернулась от тела.

– Это сделал он... тот, кто меня коснулся, – прошептала девушка и, зябко поёжившись, обняла себя за плечи. Сейчас она чувствовала энергию, определённо принадлежащую монстру: тёмную, злую, холодную, – и от этого становилось не по себе.

Равен приблизился к Айлин, мягко притянул её к себе и заключил в объятия, чтобы успокоить и подбодрить. Девушка, вздрогнув и прижавшись плотнее, спрятала лицо у парня на груди и с облегчением вздохнула. Польщённый доверием, бандит довольно заулыбался, а затем, подумав, не преминул возможностью показать кулак Шансу, мол, это всё из-за твоего любопытства, нужно было уходить сразу. Маг воды, избавившись от задумчивости, пристыжённо опустил глаза. Тогда его внимание и привлёк нечёткий след волчьей лапы.

– Ребята, – позвал Шанс и, присев на корточки, положил ладонь рядом с одиноким крупным отпечатком. Как и тогда у Драконьей горы, он остался лишь в грязи и то был довольно сильно смазан. Монстр действовал ночью, заметал свои следы и, как на зло, появлялся именно там, где проходили авантюристы...

Друзья нерадушно переглянулись. Айлин, не выдержав холода и пустоты, которыми веяло со всех сторон, жалобно попросила:

– Пойдёмте отсюда, пожалуйста, – и на этот раз никто не стал с ней спорить.

Глава 12

К тому времени, как трое друзей выбрались из деревни, утро сменилось туманным полуднем. Тусклое солнце, окружённое золотым ореолом, застыло в сером небе, над речкой, рисуя причудливые образы, сгустилась белая дымка, а в воздухе повисла тишина, та, что обычно приходит в час перед рассветом. Авантюристам думалось, что это не к добру, и они, с опаской приглядываясь к странным теням на противоположном берегу, зябко жались друг к другу.

Собираясь в очередной раз просить помощи у родной стихии, Шанс подошёл к воде и умылся, чтобы собраться с мыслями, однако они, как пугливые птицы, разлетелись в разные стороны, когда в отдалении за спиной раздался пронзительный крик.

Парни и девушка резко обернулись. Из такого же белёсого тумана, что клубился над гладью воды, один за другим появлялись из леса и двигались в сторону деревни воины в сверкающих доспехах, с мечами наголо. Завидев их, мирные люди бросались прочь или спешили в свои дома, чтобы укрыться, захватить оружие или предупредить родных. Сотрясая воздух, зазвенел сигнальный колокол. Спустя мгновение огненный шар, пущенный каким-то магом, коснулся его деревянной основы, и она моментально вспыхнула; ещё одна сфера едва не снесла собой несколько человек и, шипя, впечаталась в каменную стену дома.

Содрогнувшись и невольно присев, чтобы быть ближе к земле, искатели приключений потрясённо смотрели на то, что развернулось на их глазах меньше чем за минуту.

– Это... вторжение? – отмерев, чуть слышно произнёс Шанс.

Ответа не потребовалось, всё происходящее было ясным и без слов. Прорезь в магическом щите над приграничной деревней, вероятно оставленная монстром, быстро дала о себе знать.

Дёрнувшись вперёд, Шанс выдал своё намерение вернуться в посёлок, и Равен, тут же ухвативший друга за куртку, с силой вернул его назад и с недоумением выпалил:

– Куда ты собрался?!

– Мы должны помочь! – убеждённо заявил маг воды и на удивление ловко вырвался из хватки бандита.

Парни застыли друг напротив друга, словно противники, готовые сцепиться между собой. Один хотел прорваться к деревне, второй не пустить безумца на верную гибель. Страница бросила мимолётный взгляд на развернувшееся в поселении противостояние, затем долгий – на Шанса и, поколебавшись, отступила назад. Она не посмела бы вмешаться, даже если бы сила была при ней.

– Мы ничем там не поможем! Нам не одолеть целое войско! – постучав пальцами по виску, выдал на повышенных тонах Равен, однако на Шанса это подействовало крайне слабо. Посмотрев на дома, вспыхивающие один за другим, и на людей, старающихся спастись от неприятеля, маг воды помотал головой и, с надеждой взглянув на друзей, виновато проронил:

– Я не могу просто стоять и смотреть.

В следующий миг он сорвался с места.

– Шанс-с-с! – в бешенстве закричал Равен и, напоследок обернувшись на девушку: – Айлин, не лезь в это! – понёсся вслед за другом.

– Проклятье... – глядя им вслед, прошептала странница одними губами, затем запрокинула голову, с настороженностью и вопросом изучила узкую прорезь неба в бледно-серых тучах и, бесшумно вздохнув, стремительно помчалась к лесу.

Бандиту долго не удавалось подобраться к магу воды так, чтобы его схватить. Если бы не приходилось карабкаться вверх по пригорку, парни давно бы стали лёгкими мишенями. Стоило спасительному укрытию остаться позади, как земля под ногами сотряслась от мощного

удара, и Шанс, запнувшись, повалился на сухую пожелтевшую траву. Равен тут же настиг его и, не дав подняться, прижал своим весом.

– Ты идиот! Тебе жить надоело?! Ты не продержишься и минуты! – схватив друга за ворот, разъярённо причитал светловолосый парень.

Очередной удар в десятке метров заставил Равена выпустить Шанса и скатиться на траву, чтобы в ней затаиться. Маг воды тотчас решил этим воспользоваться, но стоило ему отползти немного вперёд, как бандит схватил его за ногу. С таким тяжёлым балластом продвинуться дальше оказалось невозможным даже для упёртого авантюриста.

– Отпусти! – Маг воды попытался высвободиться, однако Равен снова придавил его к земле и, перевернув на спину, заставил смотреть себе в глаза и слушать:

– Ты не понимаешь, куда ты лезешь! Ты умирать идёшь! Ты убивать идёшь!

– Я знаю, что делаю, – возразил Шанс и мотнул головой, не отводя взгляда. – Я никого не убью, но смогу остановить их!

– Ты больной, опомнись! – в бессильном гневе Равен встряхнул друга, но тот лишь насмешливо улыбнулся и произнёс, не отступая от своего:

– У меня всё получится, если ты мне поможешь. Доверься мне!

– Я хочу жить, и тебе того же желаю! – взвыл бандит, продолжая биться о стену непонимания.

Вспышка сбоку едва не ослепила обоих, и, улучив момент, Равен оттащил Шанса в ближайšie кусты. Мимо них, к реке, бежали люди, которым удалось прорваться из деревни, а те, кто остался внутри, старались спасти себя, отвлечь неприятеля и выиграть время, чтобы дать возможность уйти другим. Магов и воинов противника было немного, однако им хватало сил пройти уже наполовину поселения, оставшегося без стражей, и приступить к его разорению.

Темноволосый парень, глядевший на это из зарослей кустарника, в очередной раз убедился, что бездействовать просто не хочет, однако в одиночку ему действительно было не справиться.

– Дай мне руку, – попросил Шанс, сделав вид, что оставил попытки вырваться.

Равен с искренним недоумением уставился на друга и, желая понять, какую очередную глупость он придумал, недоверчиво спросил:

– Зачем?

– Предложение тебе делать собрался! – устало закатив глаза, выпалил маг воды.

Бандит моргнул, попытался сообразить, чего он не понимает, но, не растерявшись, с усмешкой поинтересовался:

– А как же родительское благословение получить?

– Руку! – с нетерпением прикрикнул Шанс.

Поколебавшись, Равен пожал плечами и осторожно протянул другу свою конечность. Маг воды, быстро и крепко перехватив её, тихо прочитал заклинание, и парней неспешно, но уверенно окутал свет, спустя мгновение истаявший в воздухе. Очнувшись на земле, чуть в стороне друг от друга, они не сразу смогли прийти в себя и приподняться. Дурнота и рябь в глазах дополнялись слабой дрожью во всем теле, но, вместе с тем, странным ощущением неродной, однако сильной магии, струящейся по венам.

– Какого... что ты..? – тряхнув головой, чтобы избавиться от звона в ушах, протянул Равен и лениво толкнул Шанса, развалившегося рядом.

«Можно без слов, – раздался знакомый голос в мыслях, и светловолосый парень, подскочив, ошарашенно уставился на довольного мага. – Помнишь заклинание, которое мы нашли в пещере? Наша сила связана, мы связаны, понимаешь? Теперь мы вдвое сильнее их всех, я смогу использовать твою магию в бою».

«Я тебя сейчас убью, – помедлив, отозвался Равен и потянул руки к шее друга. – У меня из-за твоих беспорядочных мыслей голова кружится! Отвяжи меня от себя!»

Вопреки логике, Шанс развеселился, отталкивая от себя бандита, который, судя по всему, не пошутил и решил привести свою угрозу в исполнение. Свалив мага обратно на траву, Равен сжал пальцы на его горле и постарался игнорировать поток мыслей о преимуществах, которые давало применённое заклинание, и о том, что с древней магией, которую Шанс подучил благодаря находкам Айлин, им двоим никто не сможет навредить, если только они будут осторожны.

– Что бы ты без меня делал, интересно узнать... – устав, сдавшись и отпустив мага воды, проворчал светловолосый парень и, нахохлившись, скрестил руки на груди.

Шанс приподнялся с земли.

– Я знал, что ты побежишь за мной, – признался он, виновато и одновременно благодарно улыбнувшись.

Равен нахмурился и отвернулся, всем своим видом демонстрируя недовольство задумкой, но, когда маг воды решил выбраться из укрытия и направиться к деревне, мысленно ругнулся и в который раз полез вслед за ним.

Шансу действительно были известны многие заклинания, не относящиеся к его родной стихии, и теперь он умело применял то, что временно парализовывало, усыпляло и контузило противника, не отнимая его жизнь. Спрятавшись за стеной дома, Равен осторожно выглядывал на улицу и помогал, давая магу указания, куда и как сильно бить. Снова и снова Шанс поражался доступной ему мощи, которая была сокрыта в бандите, и искренне недоумевал, почему тот не мог использовать её сам.

– Мне, конечно, очень льстит, что ты постоянно думаешь обо мне, но, будь добр, метни что-нибудь на три часа, – ворчал в ответ на подобные мысли Равен, резко уворачиваясь и спасая голову от очередного магического шара, прилетевшего со стороны противника.

Шанс неплохо держал оборону, однако достать неприятеля, скрывавшегося за стеной, было крайне трудно. Парни выглянули из укрытия, чтобы оценить обстановку и подразнить засевших в десятке метров магов, и тогда один из них незаметно появился с противоположной стороны. Нарастив магический шар на ладонях, он собирался отпустить его, когда в щель между его доспехами воткнулось что-то маленькое и острое. Друзья резко обернулись на вскрик и увидели, как воин, оцепенев, рухнул на землю. Из распахнутого окна на чердаке соседнего дома им помахала Айлин, вооружённая винтовкой с транквилизатором. Шансу не раз выпадали задания по отлову сбежавших опасных питомцев, и приобретённая тогда вещица сейчас оказалась как раз кстати.

Взглянув на девушку, маг воды улыбнулся и признательно кивнул, в то время как Равен яростно прошипел:

– Ты что тут делаешь?!

Айлин только пожала плечами, а затем молча указала на улицу, оборону которой держали парни.

Посреди неё в золотом свечении материализовалось несколько магов. Их предводитель без труда отразил брошенные противником заклинания и, позволив своим людям рассредоточиться, смело двинулся вперёд. Запала у вражеских воинов заметно поубавилось, когда они увидели мужчину в чёрном балахоне. Он не считал нужным прятаться, замечал и молниеносно поражал тех, кто только готовился нанести ему удар и спокойно рассеивал магию заклинаний, которые должны были оставить от живого существа лишь горстку пепла.

– Магистр, – выдохнул Равен и, резко вернувшись в укрытие, в оцепенении вжался в стену.

Шанс удивился, уловив в голосе друга смесь робости и неприязни и заметив, как его взгляд сменился на затравленный, однако, припомнив, что бандит был отчислен высшим магом из института и не без причины, мысленно предложил уходить, пока тот не дошёл до переулка, в котором они прятались.

Обдумав своё положение, Равен сглотнул, но помотал головой.

– Я должен с ним поговорить.

– Сейчас неподходящее время, – на этот раз Шанс ухватил друга за куртку, чтобы силой увести за собой, – тебя может задеть, и это в лучшем случае.

– Я... я должен, – пролепетал бандит, по-прежнему прижимаясь к стене. Видя несогласие в глазах мага воды, Равен положил ладони ему на плечи и настойчиво попросил: – Пожалуйста, я правда должен. Только спрячься и прикрой меня...

Шанс поколебался, оценивая совместные силы и то, что было известно о мощи Магистра, нехотя кивнул и, сплетая защитную сеть для Равена, начал отступать в глубь переулка, чтобы переждать за поворотом.

«Надеюсь, ты помнишь, как ставить защиту», – услышал бандит в своей голове и нервно усмехнулся, тоже отдалившись от прохода, но повернувшись к нему лицом.

Когда до укрытия, в котором находились парни, Магистру осталось всего несколько шагов, Айлин взяла его на мушку. Девушка не хотела стрелять, но, чувствуя, что Шанс и Равен почему-то не ушли, не могла поступить иначе. Мысль о том, что какая-то девчонка могла обезвредить высшего мага вызывала усмешку, и странница понимала: такого просто не случится. Она чуяла, что Магистр был окружён невидимым для других щитом и знала – ему под силу заметить и отразить почти всё на свете. Последний шаг, и мужчина в чёрном балахоне оказался напротив переулка. Айлин вскинула винтовку и выстрелила. Спустя мгновение с крыши скатился и рухнул лучник, готовившийся отпустить стрелу. Магистр, успевший вовремя отступить, чтобы увернуться, теперь смотрел на поверженного воина и на Равена, застывшего в нескольких метрах от него. Парень боялся пошевелиться, и даже то, что маг узнал его, не позволило расслабиться.

– Мне очень нужно с вами поговорить...

– Снова ты, – рыкнул эльф, переместившись к противоположной стене и одёрнув плащ, чтобы его не прожгло заклинанием, через долю секунды мазнувшим по стене. – И снова там, где тебя не должно быть... – к сосредоточенности на лице Магистра добавились раздражение и гнев. – Что ты снова вынюхиваешь? За сведения, которые ты подслушал, тебя как минимум должно отправить в тюрьму!

Дротик с транквилизатором просвистел в нескольких сантиметрах от высшего мага, заставив его отвлечься.

«Равен, уходи оттуда! – тут же раздалось в голове бандита. – Беги!»

И парень, проглотив обиду вместе с тем, что хотел высказать эльфу, сорвался с места и понёсся прочь.

Магистр не посчитал нужным остановить и отловить Равена, гораздо больше его заинтересовало пустое окно, из которого был произведён выстрел. Мужчина не пустил заклинание в ответ лишь потому, что успел заметить странницу, и теперь старался понять, зачем она появилась в центре поселения, охваченного огнём войны. Очередная вспышка неподалёку вернула эльфа к более насущным проблемам, и он, поразив последнего вражеского мага, отдал приказ своим людям, чтобы те вытеснили из деревни уцелевших воинов.

Запахавшийся Равен проскользнул в укрытие, где его дожидался Шанс, и сбивчиво выпалил:

– Забираем Айлин и сматываемся!

Тем временем девушка, осмотревшись и убедившись, что ей ничего не грозит, осторожно спустилась с чердака и прислушалась к тому, что происходит в доме, в который она забралась. Настежь распахнутая дверь слабо поскрипывала, но на улице было так же безмолвно, как и внутри. Однако Айлин не потеряла бдительности, когда направилась к выходу. На пороге неожиданно возник мужчина, и девушка, испуганно отшатнувшись, вскинула винтовку. Она понимала, что это слабо помогло бы против чародея, способного одним взмахом руки стереть её с лица земли, и всё же надеялась, что он поймёт предупреждение. Впрочем, чистым

магом незнакомца назвать было нельзя. Чутьё преподнесло страннице необычную смесь энергий: словно чародей решил примерить другой облик, позволив звериному началу черпать магическую силу. Осознав это, Айлин увидела в мужчине образ снежного барса и припомнила шорохи, которые слышались ей в кустах у Музея древности.

– Вот ты где, – торжествующе произнёс незнакомец. Хищно суженные зрачки переместились с оружия странницы на её лицо. Мужчина подивился и усмехнулся одними губами, наблюдая за тем, как девушка медленно пятится назад, оценивая его. Белые волосы, светлая радужка глаз в тёмном ободке... Запоминающаяся внешность. – А я тебя искал.

– Мы не знакомы, – машинально выпалила девушка и, добавив во взгляд холода, крепче сжала винтовку. Айлин была уверена в том, что они виделись впервые. Уж что-что, а лица тех, кого она дурачила, забыть было невозможно!

– Позволь представиться, – незнакомец улыбнулся, стараясь казаться доброжелательным, и, медленно приведя ладонь к груди, чуть наклонил голову. – Меня зовут Аман. Я тебя не обижу, просто мне нужна твоя помощь, странница.

Девушка вздрогнула. Меньше всего ей хотелось, чтобы сейчас, когда она беспомощна, о ней узнали маги. Айлин прекрасно понимала, что доверять в этом мире может только своим друзьям. От Амана нужно было сбежать, и потому странница направила дуло винтовки точно ему в грудь, готовясь спустить курок.

Мужчина разочарованно покачал головой и, подумав, решил кое-что проверить.

– Тогда покажи, на что ты способна! – Он шагнул в дом, и оружие тут же оказалось выбито энергетическим шаром из рук Айлин.

«Ну вот, снова влипла», – попятившись, с отчаянием подумала девушка, но не успела даже призвать кинжал, как решение появилось само собой.

Айлин вдруг переменилась в лице. Хитро посмотрела за спину Амана, потом на него, затем снова за спину, однако он не счёл это достаточным аргументом, чтобы обернуться, ведь доверять страннице тоже не мог. Тогда девушка беззаботно пожала плечами, улыбнулась и помахала ему ручкой. В следующий миг о голову мужчины звонко разбилась бутылка, и он, тяжело рухнув на пол, растянулся на коврик в прихожей.

– Ты же мог убить его, – покачала головой Айлин, перешагнув через поверженного мага и с благодарностью обняв Равена.

Парень насмешливо фыркнул, с гордостью ответив:

– Пф! Да я столько бутылок об голову разбил, что тебе и не снилось!

– Об свою? – весело засмеялась девушка, взъерошив и без того растрёпанные волосы бандита.

– И это бывало, – согласился он, смущённо улыбнувшись, а после добавил серьёзнее: – Мы срочно смываемся.

Айлин понимающе кивнула и, прыгнув с крыльца, обняла подошедшего Шанса, который светился радостью после полученного в бою опыта. Девушка была счастлива от того, что её друзья нигде не пострадали, и теперь им действительно стоило бежать. Странница чувствовала – неприятель ещё пришлёт подкрепление, да и от «своих» магов лучше держаться подальше.

Равен по привычке обшарил отключившегося Амана, однако забирать ничего не стал. Амулеты всё равно были под защитой, а за документы можно было поплатиться головой, о чём парень хорошо помнил после встречи с Магистром. И всё же бандит не остался в долгу и немного подгадил советнику высшего мага, подрисовав ему кошачьи усы попавшимся под руку угольком.

– Как малое дитя, честное слово! – рассмеялись Айлин и Шанс, когда их довольный друг оставил свою жертву.

– У тебя научился, – Равен взглянул на девушку и только улыбнулся шире.

Снова держась вместе, трое друзей тихо вышли из деревни и скрылись в прилегающей к ней чаще, чтобы обойти место сражения и вернуться к реке незамеченными.

Как и предсказала странница, от границы подоспело подкрепление, однако ему не повезло столкнуться с Магистром и его соратниками. Они быстро вытеснили неприятеля за пределы поселения, и там развернулось красочное, но смертельное представление. На несколько минут пространство между деревней и лесом заполнили яркие молнии, энергетические шары, сверкающие и переливающиеся разными цветами, порождения стихий, а после наступила зловещая тишина.

Войско противника было разгромлено.

Дым поднимался над землёй, смешиваясь с туманом, красные языки пламени, охватившего сухую траву, медленно угасали, не успев добраться до леса. В поселении, ещё недавно занятом людьми, не было видно ни души.

Самолечно убеждаясь в том, что никого не осталось, Магистр неожиданно наткнулся на вражеского солдата, очнувшегося после контузии. Завидев эльфа, воин хотел отползти, чтобы спрятаться, но не успел. Маг ухватил его за ворот и рывком поднял с земли, однако противник тут же рухнул на колени, умоляя:

– Пощадите!

Губы Магистра тронула усмешка, во взгляде отразилось презрение.

– Что-то стало подводить вас, не так ли? – маг указал на разгромленное войско, и неприятель тотчас сжался в комок, опасаясь такой же участи. Голос эльфа прозвучал холодно и грозно: – Возвращайся к своему королю и передай, что отныне так будет с каждым, кто посмеет вторгнуться в *мои* владения.

Воин, шепча благодарности, быстро отполз в сторону и неуклюже побрёл к границе, часто и затравленно оглядываясь, словно ожидая удара в спину.

Магистр проследил за тем, чтобы его никто не тронул, и, отвернувшись, неспешно двинулся по улице. Замедлившись на углу, где прятались авантюристы, эльф достал что-то из кармана и подошёл к дому, из которого стреляла девушка. Легонько подкинул небольшой полупрозрачный камень цвета молока, поймал его, тихо хмыкнул, глядя на то, как он мирно лежит на ладони, и задумался. Всё происходящее казалось странным и, лишь запутывая имеющиеся факты, снова не давало ни единой зацепки. Как выяснилось, без жертв болезни не обошлось и здесь, вот только появились они до того, как нагрянули враги.

Помимо очередных печальных вестей Магистра ожидало нечто интересное. Из тени медленно вышел Аман и, тряхнув головой, оперся рукой о стену. В его волосах затаились осколки тёмного стекла, такие же усыпали одежду, но это было самое безобидное из того, что с ним сделали. Увидев советника и оценив боевую раскраску на его лице, Магистр оставил свою выдержку и громко рассмеялся.

– Тебя одолели дети, Аман? – изобразив крайнюю степень удивления, поинтересовался эльф.

Недоумевающий маг, к светлому образу которого авантюристы добавили контраста, увидел своё отражение в окне дома и, мысленно выругавшись, начал приводить внешний вид в порядок, вот только уголь плохо оттирался от лица.

– Магистр, вы уверены, что эта девчонка – странница? – спросил Аман между делом. На этот раз ему удалось не просто почуять Айлин, но и уловить слабую энергию, выдававшую в ней простого человека.

Магистр тоже её почувствовал, однако появившийся след не был основной причиной его сомнений.

– До этого момента был уверен абсолютно, – нахмутив брови и сжав в кулаке тусклый камень, ответил эльф.

– Странница могла передать кому-то свою силу? – продолжал Аман. – Два мага, что были с ней, тоже излучали чуждую энергию.

Прислушиваясь к ощущениям, Магистр поднял глаза к небу. Оно медленно освобождалось от туч, лучи солнца, дорвавшиеся до земли, разгоняли холодный туман. Вместе с ним исчезал запах дыма, а в деревне снова закипала жизнь. Хоть где-то всё шло своим чередом...

– Я узнаю древнюю магию, которую не встречал уже несколько веков. Странница не могла наделить их такой силой. Любопытно лишь, где они раздобыли заклинания... – В последний раз окинув взглядом переулок, Магистр вытащил дротик, застрявший в древесине, и повернулся к советнику. – Найди девчонку, Аман, и приведи её ко мне.

Глава 13

Час спустя ниже по течению реки

– Айлин, с тобой всё в порядке?

Девушка, непривычно тихая с того момента, как авантюристы покинули деревню, вздрогнула и, повернув голову, встретилась глазами с Шансом.

На речном берегу царили умиротворение и спокойствие, светло-бежевый песок золотился на солнце или синел в тени, отбрасываемой шелестящими кронами деревьев. Вода, огибая нанесённую ей же косу, неспешно текла по руслу и, делая крутой поворот, скрывалась за лесом. Звонкие мелодии, похожие на журчание, напевали птицы, и беспокойной в этом тихом уголке казалась только странница.

Усевшись рядом с поваленным деревом, на котором расположилась Айлин, Шанс, коротая время, расчерчивал что-то на песке и даже не видел, но чувствовал, как подруга напряжённо озирается по сторонам; и Равен, ненадолго оставивший друзей, чтобы найти средство передвижения, едва ли был единственной причиной.

– Айлин?

– Я в порядке, – отмахнулась девушка и снова прислушалась к тому, что происходит в природе.

Маг воды, разумеется, не поверил её словам и, привлекая внимание, постучал по бревну. Странница опустила глаза на парня. Откинув голову назад и положив её на ствол дерева, Шанс смотрел на Айлин с лёгкой улыбкой, огоньком любопытства, искренним желанием помочь, если что-то было не так, и терпеливо ждал. И этот пристальный, но мягкий взгляд обезоружил и заставил девушку сдаться всего через минуту. Шумно выдохнув, она заговорила:

– Всё слишком серьёзно, Шанс. Я только сейчас поняла, в каком была ужасе, когда вы двое понеслись к деревне, рискуя собственными жизнями...

– Я бы не смог поступить иначе, – виновато улыбнулся парень и смущённо потупил глаза. – Разве должен был я, маг, наделённый силой, стоять в стороне, когда враг вторгнулся в наши земли и угрожал беззащитным людям? Мне было страшно, я понимал, чем всё может закончиться, и всё же верил в себя. Ты можешь подумать, что я слишком самонадеянный, – Шанс усмехнулся, – но у меня тоже есть свои секреты.

– Оу, я заинтригована, – Айлин улыбнулась уголками губ от последней фразы, а затем поглядела в небо, наполовину затянутое сизыми облаками, и снова немного погрустнела. – В моем мире в тяжёлые времена на защиту Родины поднимался весь народ. Я могу тебя понять, но мне до сих пор становится не по себе от мысли, что я могла вас потерять. И я была в отчаянии от того, что ничего не должна была делать, – призналась девушка, робко переглянувшись с Шансом, и, когда он заинтересованно склонил голову набок, продолжила: – Мне ведь запрещено вмешиваться в дела вашего мира. Обычно я чувствую, когда дозволено или не дозволено что-либо менять; в этот раз не ощутила ничего...

– И ты не знаешь, что теперь думать, – догадался маг воды.

Повернувшись к подруге лицом, он сложил руки на ствол дерева и опустил на них голову. Шансу были понятны опасения и чувства Айлин относительно того, что могло и по-прежнему может случиться, однако ощущения, присущие ей как страннице, слабо были ему знакомы. Девушка была сбита с толку так же, как и в тот день, когда монстр отнял её силу, и неожиданно напугана возможностью выбора, который предстал перед ней в приграничной деревне.

Айлин кивнула и торжественно произнесла, не скрывая насмешки над самой собой:

– Кто я, что я, зачем я здесь?..

– Играет ли кто-то нашими судьбами или мы творим их сами, – поддержал Шанс, весело прищурившись, однако странница заметила, как в глубине его зрачков появилось что-то печальное. – Я стараюсь относиться к жизни философски.

Хруст, послышавшийся со стороны леса, не дал Айлин расспросить мага о его тайнах. Выпутавшись из кустов, на берег выбрался Равен и, отлепляя от себя колючки, направился к друзьям. Выражение его лица сообщало заранее – попытку найти не удалось.

– Говорят, что магия сама по себе красива, как произведение искусства, – вдруг задумчиво произнесла Айлин. – Может, я в подобном не разбираюсь, но то, что происходило сегодня в деревне, едва ли соответствовало этому описанию.

– Во время битвы маги стараются использовать заклинания, которые можно быстро пустить в ход. Вот если бы тебе довелось увидеть дуэль, где противники не стремятся уничтожить друг друга, да ещё и играют на публику, – мечтательно протянул Шанс, и взор его затуманился, как от крепкого вина, – ты бы глаз не смогла отвести. Такие битвы подобны танцу, с которым по красочности сравнится разве что салют.

Айлин попыталась представить, как яркие магические шары разных цветов принимают иную форму, как начинают парить и двигаться, не принося того разрушительного эффекта, что нужен в бою, как, быть может, даются в руки или проходят сквозь, не обжигая, не причиняя боли, и блаженно заулыбалась.

Бандит, подошедший к поваленному дереву, с недоумением уставился на витающих в облаках друзей, насмешливо скривился, хмыкнул, однако отвесить едкий комментарий не успел.

– Думаю, мы с Равеном могли бы тебе показать... – покосившись на друга, протянул Шанс, – дуэль.

Светловолосый парень резко переменился в лице, попятился назад и замахал руками:

– Не-не-не, даже не надейся, я в этом больше не участвую!

Айлин удивлённо поглядела на бандита, затем на мага воды и, просмеявшись, смогла только подивиться: «И когда успели?»

– Просто кое-кто всегда выходил из дуэли злым... и мокрым, – с доброй усмешкой пояснил Шанс и многозначительно кивнул в сторону Равена. Тот в ответ сложил руки на груди и, угрюмо проворчав что-то невнятное, отвернулся.

Айлин не претендовала на то, чтобы друзья устраивали ей подобное представление, однако Шанс, ничуть не задетый отказом бандита, задумчиво улыбнулся и, повернувшись к девушке, воодушевлённо сообщил:

– Знаешь, а я покажу тебе настоящую магию.

С этими словами парень поднялся, бросил взгляд в сторону реки и неспешно, можно сказать даже робко, двинулся ей навстречу. Попутно он скинул с себя куртку, закатал рукава рубашки по локоть и джинсы до колена, разулся и, когда наконец ступил в холодную воду, должен был лишь собраться с мыслями.

Равен, помявшись, словно чувствовал себя виноватым, присел на бревно рядом с Айлин. Шанс, обернувшись через плечо и убедившись, что на него смотрят, подмигнул друзьям:

– Надеюсь, вы помните, что главного не увидишь глазами?

Странница покивала в ответ и, расслабившись, доверилась внутреннему взору, чутью, которое помогало видеть потоки энергии, не доступные простому зрению. Равен без церемоний последовал её примеру.

Плавное движение руки, напоминающее затухающую волну, ознаменовало начало представления. Река замедлила своё течение, внимая просьбе мага, послушно умирала воды, обратив их гладким зеркалом, и Шанс заулыбался, как мальчишка, получивший долгожданный подарок. Закрыв глаза, он доверился чувствам и, словно услышав мелодию, доступную только ему, пустился в пляс.

Вместе с ним ожила и стихия. Каждый жест парня находил отражение в том, что делала река: она вскипала, замирала, играла волнами, повторяла своими струйками потоки магии, которые исходили от Шанса. Сверкающие, переливающиеся живые нити, вихри всех оттенков от синего до голубого скользили над водой и, сливаясь с ней, порождали узоры, пускали брызги и фонтаны. Танец мага менялся, движения сглаживались, становились более чёткими и продуманными, и вместе с ними менялось поведение стихии. Лёгкий взмах кистью руки – над зеркальной гладью полетел насыщенно-голубой шар, а вслед за ним, сформировавшись из воды, побежал котёнок. С пальцев сорвались искры – и над рекой взметнулись птицы, чуть позже рассыпавшиеся на мириады брызг, которые солнце подсветило радугой. Каждую секунду река показывала что-то новое: резвых норовистых скакунов, поднимающихся на дыбы, соревнующихся друг с другом в скорости, грациозных дельфинов, высоко выпрыгивающих из воды, гордого тигра, крадущегося вдоль берега, стаю свободных волков, скидывающих с журчащей песней морды к небу, цветы разной формы и размеров и бабочек, порхающих с одного на другой, узоры и завитки из листьев и стеблей, оплетённые магическими нитями. Равен и Айлин, порой забывая дышать, заворожённо смотрели на то, что показывал им маг в паре с рекой, и, не сговариваясь, думали об одном и том же: они бы отдали всё на свете, чтобы ещё раз увидеть друга таким счастливым. Сейчас, как никогда раньше, было видно – ему безумно не хватает единения с родной стихией.

Отступив на берег, Шанс оставил колдовство и утомлённо, но удовлетворённо вздохнул. Застыв перед рекой, он с улыбкой смотрел на то, как тают последние всполохи магии и их отражение, и чувствовал, что душу переполняет радость. Тогда, в завершение представления, поймав последние отголоски заклинания, вода неожиданно вспенилась и, высоким фонтаном взвившись над землёй, приняла форму гигантского змея.

Никогда нельзя было забывать простую истину: любая стихия, даже будучи покорной магу, всегда остаётся опасной и своевольной силой, и сейчас, явившись в облике водяного дракона, она хотела получить должное – почтение. Шанс в тот же миг опустился на колени и, прижав руку к груди, низко склонил голову. Прозрачный змей, ослепляющий солнечными бликами, которые отскакивали от его чешуи, как показалось, окинул парня осмысленно-холодным взглядом и, медленно опустившись, снова слился с рекой, оставив на прощание только веер брызг.

Маг воды бесшумно выдохнул с облегчением, осел на песок, и, погрузившись в собственные мысли, даже не заметил, как рядом оказалась девушка.

– Шанс, – позвала Айлин, положив руку на плечо друга, а следом порывисто обняла его за шею. Её голос слегка дрожал от восторга. – Это было потрясающе! Я никогда не думала, что такое возможно... Спасибо.

– Всё ради вас, друзья мои, – смущённо откликнулся темноволосый парень, польщённый словами странницы. Они с лихвой окупали усталость и добавляли сладкое послевкусие к угасающему ликованию, которое владело душой мага во время танца и после.

Равен тоже был под впечатлением. До сегодняшнего дня ему не доводилось видеть, чтобы кто-нибудь, помимо Магистра, использовал дарованную силу с таким мастерством. Бандит, конечно, догадывался, что Шанс был хорош в своём деле, но чтобы так! Непонятным оставалось лишь то, почему друг старался не прибегать к магии ранее... Равен надеялся в очередной раз попытать удачу и расспросить авантюриста, однако, стоило ему подойти к ближе, и внимание мгновенно переключилось:

– Что у тебя с плечом?

Шанс удивлённо моргнул, опустил глаза и только теперь заметил, что с силой прижимает ладонь к сгибу руки.

– Потянул, наверное. – Маг постарался придать голосу беспечности и успокоить тем самым бандита, но вызвал скорее лёгкое бешенство.

– Только ты так можешь, Шанс! – взорвался Равен и, сознавая глупость и ироничность ситуации, возвёл руки к небу. – Повернул голову – сломал шею!

Темноволосый парень с пониманием улыбнулся, тяжело вздохнул, предвкушая гневную тираду об осторожности, однако ситуацию спасла странница, до этого момента, уткнувшись в шею мага, тихо посмеивающаяся над друзьями. Лукаво прищурившись, она чмокнула Шанса в щёку, смутив его ещё больше, а бандита заставив раскрыть рот от изумления. Равену потребовалось несколько секунд для того, чтобы прийти в себя и поверить своим глазам.

– А меня поцеловать? – протянул он так, что было невозможно понять: просьба это, приказ или вопрос, – и состроил щенячьи глазки.

Вскинув бровь и коротко смерив бандита взглядом, Айлин неспешно отстранилась от Шанса, скрестила руки на груди и, выдержав паузу, безмятежно ответила:

– Не-а.

Маг воды, с интересом наблюдавший за лицом Равена, хихикнул себе в кулак и, ожидая продолжения, уселся поудобнее. Не то чтобы бандит сильно удивился отказу девушки, но негодование с примесью шока у него получилось сыграть потрясающе.

– Я обижусь! – пригрозил он и, вскинув подбородок, отвернулся с важностью глубоко оскорблённого павлина, мол, подумай, кого ты теряешь.

Однако трюк не удался, ведь Айлин прекрасно знала: стоит пойти на поводу один раз, и больше не отвяжешься, особенно от Равена. Поднявшись с земли, девушка встала напротив друга и с милой улыбкой припечатала:

– Вот теперь точно нет.

– Так у меня был шанс?! – тут же растеряв всю пафосность, вскричал светловолосый парень и, взглянув на довольную улыбку странницы, быстро понял: она снова обвела его вокруг пальца и показала, что угрожать ей просто бессмысленно.

Айлин, не скрывая торжества и лёгкой насмешки, плавно проплыла мимо обескураженного Равена и, остановившись на расстоянии в несколько шагов, обернулась.

– Не знаю, – повела плечами девушка и вдруг хитро покосилась на мага воды: – Шанс, ты был у Равена?

Парни озадаченно переглянулись.

– Ах ты маленькая заноза... – спустя мгновение протянул бандит и сорвался с места.

Айлин, испуганно взвизгнув, припустила по берегу, а затем резко повернула к лесу. Она явно уступала Равену в скорости, но надеялась оторваться там, где можно было петлять между деревьями.

Когда друзья, увлечённые игрой в догонялки, перемахнули через заросли и скрылись из виду, Шанс вздохнул, покачал головой и, повернувшись лицом к реке, поднял глаза к горизонту, у которого собирались пёстрые гроззовые тучи.

– Если бы ты научился слушать и понимать, что тебе говорят, мой друг, её выбор давно перестал бы быть для тебя тайной, – невольно сорвалось с губ мага, и он с теплом и лёгкой задумчивостью, словно вспомнив добрую историю, улыбнулся.

У каждого в доме есть любимое место, то, которому отдаётся предпочтение, когда сердцем владеет грусть, телом – усталость, или же тогда, когда хочется посидеть в тишине и уюте и подумать о чём-то своём. Кресло, подоконник, стол на кухне или коврик между книжных полок, – словно маленький мир, готовый принять в свои объятия, уберечь и убаюкать. Это уголок, в котором мечты сладко греют душу и бесследно исчезают страхи.

Для кого-то таким уютным местом действительно являлся мир.

Глубокой ночью магу воды не спалось. Медленно открывая звёздное, умывшееся после грозы небо, уползали грязно-серые тучи, последними каплями, срывающимися с крыши, наполнялись многочисленные лужи, разросшиеся после обильного ливня, робко перекликались птицы. Природа вновь обретала нарушенный бурей покой, хотя вдалеке ещё продолжало грохотать. Шанс не боялся стихии и даже с лёгким восторгом и трепетом наслаждался узорами молний и мелодией, наигрываемой каплями дождя на стекле, однако дрёма всё отказывалась приходить. В конце концов парень потерял надежду поддаться чарам сна и устроился в гостиной на диване за чтением новой книжки. В комнате царил полумрак, в окно бледными лучами заливалась полная луна, на столе, застыв как продолжение свечи, сияло яркое оранжевое пламя. Но вот огонёк встрепенулся, и вслед за этим послышались тихие, осторожные шаги. Шанс так глубоко погрузился в литературное произведение и свои мысли, что не заметил позднюю гостью, остановившуюся в дверном проёме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.